

Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Владимирский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ЛИЧНОСТИ В РОССИИ

*Материалы Всероссийской конференции профессорско-
преподавательского состава и студентов*

16 декабря 2004 г.
г. Владимир

«В печать»:

Автор –

Зав. кафедрой –

Редактор –

Начальник РИО –

Директор РИК –

Проректор ВлГУ по ИТ –

А.П. Володина

Е.П. Викулова

Ю.К. Жулев

В.А. Немонтов

Владимир 2005

УДК 3.42.7

ББК 67.620

П78

Редакционная коллегия:

Л.А. Чалая – ответственный редактор, кандидат исторических наук,
доцент

В.А. Кечин – член редколлегии, доктор технических наук, профессор

В.И. Бурова – зам. ответственного редактора, доцент, зав. кафедрой
«Юриспруденция»

В.С. Жеребин – член редколлегии, доктор юридических наук,
профессор

Б.А. Молчанов – член редколлегии, доктор юридических наук,
профессор

М.А. Барашев – член редколлегии, кандидат искусствоведения,
доцент

В.И. Емелина – секретарь редколлегии.

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Владимирского государственного университета

Сборник статей посвящен исследованиям по проблемам эволюции права, демократии и власти российского общества и рассчитан на студентов и широкий круг читателей, интересующихся юриспруденцией.

УДК 3.42.7

ББК 67.620

ISBN 5-89368-583-0

© Владимирский государственный
университет, 2005

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Батуров Т.М. Библейские идеи о защите прав и свобод человека	6
Богатова О.В. Актуальные вопросы гуманизации юридических норм.....	7
Гадуев С.М. Проблема конкуренции исков: история и современность	10
Гудкова А.А. Законодательство против взяточничества как защита прав и интересов личности.....	12
Дружинина Б.Р. Институт ипотеки: история и современность	14
Исаакян А.А. Смертная казнь и защита прав личности: теория и практика	17
Комолова М.В. Некоторые аспекты имущественных и личных отношений супругов в истории российского законодательства (XII – XVII вв.)	20
Маминова С.А. Правовое обеспечение гендерного равноправия в истории России	23
Павелина Т.Г. К вопросу о защите прав человека в истории законодательства России.....	24
Рубис М.В. Донос в истории уголовного права России	27
Чалая Л.А. Из истории адвокатуры в российской правовой системе	29

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Абрамова О.К. Особенности действия норм конституционного права в современном государстве	32
Ахматханов З.Х. Унитаризация Российской Федерации: парадокс или реальность	35

Баранова Т.Н. Некоторые формы обеспечения прав и интересов личности в местах лишения свободы.....	37
Григорян Л.А. Право человека на достойное существование и роль политических норм в его обеспечении	40
Жарков С.А., Химухин М.А. Политические партии в избирательном процессе современной России.....	41
Покатов А.В. Конституционное право на защиту чести, достоинства и деловой репутации граждан	44
Сироткина О.Ю. Конституционная ответственность в системе местного самоуправления	46
Щербакова Н.В. Особенности защиты прав личности.....	48

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Андреев П. Соотношение понятий: социальное государство, социальная защита, социальные риски, социальное обеспечение	52
Бурова В.И. Решения суда как источники трудового права.....	54
Бурова В.И., Ледащев С.В. К вопросу о формировании межпредметных связей между дисциплинами юридического цикла	56
Вишняков С.П. Медицинская услуга как объект гражданских прав	
Виннова М.Ю. Гражданско-правовые аспекты защиты авторских прав	59
Гаврилова Е.В. Компенсации вреда, пострадавшим от террористического акта.....	63
Емелина В.И. Гражданский иск в уголовном процессе.....	65
Косова А.Н. Юридическое содержание понятия сети Интернет (в российском законодательстве).....	67
Кузнецов А.А. Концепция градостроительного права РФ и проблема эффективности защиты прав граждан в сфере градостроительной деятельности.....	69
Лачина Е.А. Некоторые аспекты участия несовершеннолетних в гражданских правоотношениях	71

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Аникина А.А. Новый УПК РФ на защите прав личности	74
--	----

Бубнова Л.С. Законность, обоснованность, справедливость приговора в условиях состязательности процесса.....	76
Голубев А.Ю. Терроризм: предпосылки возникновения и пути устранения	78
Звонов А.А. Понятие и юридическая природа условного осуждения.....	81
Зыков Д.А. Компьютерные мошенничества с использованием сети Интернет	83
Крайнова Н.В. К вопросу о правовом статусе молодежи в современной России	86
Крупцов А.А. Права граждан в оперативно-розыскном процессе.....	89
Курманов А.С. Функции институтов гражданского общества по противодействию коррупции	92
Левицкая А.Г., Ашин А. Реализация права на охрану здоровья и медицинскую помощь в местах лишения свободы	95
Ледашев С.В., Горячев В.В. О некоторых криминалистически значимых признаках краж, совершаемых на предприятиях автомобильной промышленности	99
Липник Л.Г. Обвиняемый как участник уголовно-процессуальных правоотношений	103
Никитин Р.О. Длительность уголовного процесса	104
Никоненко Е.С. Границы действия гражданского иска в уголовном процессе и их влияние на обеспечение прав граждан	106
Оганесян Э.Э. О некоторых проблемах проведения судебной экспертизы в уголовном процессе	108
Савельева О.Е. К вопросу о проблемах вменяемости-невменяемости и ее установление в судебной психиатрии.....	110
Тарасенко Ю.В. Обеспечение прав и интересов личности в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы Минюста России	113
Тулупова С.В. Квалификация угроз, высказываемых в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования.....	114
Яшина Т.И. Новый УПК РФ на защите прав личности в уголовном судопроизводстве	116

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Т.М. Батуров

студент ВлГУ, гр. Юк-203

БИБЛЕЙСКИЕ ИДЕИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Прежде всего для раскрытия данной темы необходимо сказать о тех основополагающих принципах, на которых строится все священное писание. Эти основы заложены в декалоге, данном самим Богом людям через Моисея (10 заповедей). Шесть из них регламентируют отношения между людьми: «почитай отца и мать», «не убивай», «не прелюбодействуй», «не кради», «не лжесвидетельствуй», «не желай ничего, что у ближнего твоего» (Исход, Гл. 20 стих 3 – 17).

В наше время перед государством, обществом и личностью стоит такая важная проблема, как защита прав и свобод человека. Для решения этого вопроса издается множество законов (большинство из которых являются «мертвыми»). В результате структура общественных отношений становится более сложной и как результат мы видим повсеместное посягательство на права и свободы человека, которые исходят прежде всего от самого человека, а зачастую – и от государства.

Обращаясь к Библии, мы убеждаемся, что весь фундамент для решения поставленной проблемы (защиты прав и свобод человека) находится именно в декалоге. Эти заповеди, носящие императивный характер, проходят красной нитью по законам, изложенным в Ветхом Завете, и ни одна последующая статья не противоречит им, хотя с этим можно и поспорить, приводя в пример смертную казнь как весьма распространенное наказание в Моисеевом праве. Эту коллизию можно рассматривать с двух сторон: во-первых, это суровое наказание, целью которого является охрана прав и свобод человека путем устрашения преступников, а во-вторых, это милосердие по отношению к самому преступнику. Преступления совершают люди, чьи души являются заблудшими, и поэтому они уже не могут остановиться, и тогда в силу вступает такой жестокий, но справедливый закон. Он останавливает преступника и тем самым облегчает его страдания в следующей жизни.

Одновременно в Библии мы находим и гуманизм по отношению к людям, преступившим закон по неосторожности, без злого умысла. Такой человек может бежать в три города, и священник вправе взять его под свою защиту, если будет убежден (на исповеди) в его невиновности. После смерти священника скрывающийся человек становится полноправным членом общества (Ветхий Завет, Числа, гл. 35 стих 11). На мой взгляд, справедливость лежит в основе многих библейских принципов: принцип талиона (эквивалентность), неотвратимость исполнения приговора, публичность судебных процессов. На этих основах в Пятикнижии Моисея разработаны все основные институты права: гражданское, семейное, уголовное, процессуальное.

Таким образом, обращаясь к истории, мы находим многое для решения данной проблемы. При условии соблюдения этих основных правил наше общество хотя бы в какой-то мере сгладит такую острую проблему, как защита прав и свобод человека. Это особенно актуально для страны, в которой религия десятки лет уничтожалась, а в нынешнее время – используется в «грязной» политической борьбе (некоторые пытаются противопоставить Коран Библии, не зная, что в основе этих книг лежат одни и те же принципы).

О.В. Богатова

ассистент кафедры «Юриспруденция» ВлГУ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГУМАНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ НОРМ

В рамках марксистско-ленинской теории в нормативной системе общества наблюдалось чрезмерное усиление оценки роли и значения политических норм. Это обусловлено тем, что в соотношении политики и права ведущее место отводилось политике, а право рассматривалось как вспомогательное средство государственной власти.

Если происходили изменения в политике, то они неизбежно влекли и изменения в праве, причем такие преобразования расценивались как прогрессивные. Но есть такие политические нормы, которые требуют запрета с юридической стороны, поэтому право в соотношении с политическими нормами выступает в качестве ограничителя возможного произвола со стороны государства.

В современном понимании значение юридических норм в нормативной системе общества усиливается, они являются ведущими. При возникновении противоречий между юридическими нормами, с одной стороны, и политическими, нравственными, экономическими правилами поведения в обществе, с другой – приоритетное значение остается за юридическими нормами. Следовательно, на современном этапе очень остро стоит вопрос о совершенствовании системы законодательства.

Существенным недостатком советского периода было также то, что в рамках марксистско-ленинской теории вопрос об эволюции права разрешался таким образом, что право по своей сущности в руках антагонистических классовых формаций не меняется, оно остается орудием в руках государства, а следовательно, господствующего класса в целях подчинения трудящихся масс своей воле. Если и наблюдаются изменения в праве, то они характеризуют чисто количественную сторону этого процесса либо происходят качественные изменения, но не коренного характера. Поэтому в ходе развития общественно-экономических формаций классового характера право в этих формациях все в большей мере устаревает и должным образом не обновляется, поскольку в этом не заинтересован господствующий класс, ибо он ставит перед собой цель – сохранить отношения эксплуатации человека человеком в неизменяемом виде. Такая практика эволюции права в ходе исторического развития по целому ряду признаков не соответствует действительности.

Дело в том, что во всех социально-экономических формациях процесс эволюции права характеризуется единством и количественных, и коренных качественных изменений. Поэтому при рабовладении, капитализме, социализме право тоже меняется существенно, оно обогащается новыми институтами, которых не было в предшествующих исторических условиях, поэтому в нем всегда имеют место стороны, элементы, институты, которые отражают потребности социального прогресса и использование которых необходимо для обновления общественных отношений.

Примером может служить воспроизведение в действующей Конституции российского общества целого ряда институтов, которые имели место в основных законах буржуазных государств (принцип разделения властей, закрепление многообразия форм собственности, принцип демократического устройства государства).

Очень важной проблемой в настоящее время является также проблема гуманизации юридических норм. Повышение уровня правовой культуры, воспитания и правосознания ведет к тому, что законодатель стремится применять такие санкции к нарушителям, которые не преследуют своей целью унижение физического и психического достоинства личности.

Важное свойство государства и права – они не могут нормально функционировать, не используя метод принуждения. Не случайно государство в своем составе имеет специальные органы, учреждения, с помощью которых осуществляется охрана государственной власти от тех сил, которые вынашивают цель ее захвата, изменения. Таким образом, принуждение носит общесоциальный характер. Это означает, что на всех этапах развития государства и права мы должны обращаться к принуждению как к одному из методов социального регулирования поведения человека. Принуждение, в свою очередь, может иметь физический характер. Государству и праву присуще и психологическое принуждение. Поэтому другим методом является убеждение. Оно тоже существует на различных этапах развития государства и права. Но мера принуждения и убеждения, формы воздействия этих методов на поведение человека меняются в ходе исторического развития. Они отражаются в следующих категориях: насилие, подавление, хотя существует и принуждение. Затем положение меняется, роль культуры усиливается, и значительную роль приобретает метод принуждения.

Не случайно мы затронули вопрос об эволюции права, ибо каждая новая общественно-экономическая формация означала очередной очень важный шаг, способствующий гуманному отношению к личности: от варварских методов управления государством к цивилизованным, что соответственно нашло свое отражение в праве.

В ходе исторического развития наблюдается постоянный процесс усиления гуманизации правовых норм. В рамках марксистско-ленинской теории делался акцент на то, что юридическая норма выступает, прежде всего, как средство подавления, что не верно, следовательно, это требует своей корректировки. Иначе говоря, право в процессе осуществления своих функций опирается на возможные действия принуждения, однако формы принуждения неодинаковы.

В ходе исторического развития нецивилизационные формы подавления отмирают, уходят в прошлое, становятся неактуальными и на их месте возникают такие формы принуждения, которые сопряжены с гуманистическим отношением к человеку.

Во многих странах смертная казнь как особая санкция юридических норм за совершение преступления отменена и сейчас ведется дискуссия, спор об отмене смертной казни в тех странах, в которых она существует.

С.М. Гадуев
студент ВлГУ, гр. Ю-102

ПРОБЛЕМА КОНКУРЕНЦИИ ИСКОВ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Конкуренцию исков невозможно отрицать как объективно существующее в гражданском праве явление, которому сегодня способствуют социальные, экономические и собственно правовые предпосылки.

Гражданско-правовой режим является наиболее уникальным среди всех прочих, только здесь обычай может восполнить пробел в праве, так же существует правоприменение по аналогии. В этой связи, как пишет В.В. Ровный: «Диспозитивному режиму регулирования отношений вполне соответствует и диспозитивность в выборе защиты».

Круг способов защиты гражданских прав значителен, и это обстоятельство также создаёт предпосылки для существования конкуренции исков, ибо нельзя говорить о непересекаемости одного способа защиты с другим, их полной автономии и индивидуальности в ходе защиты одного и того же блага. В этом смысле конкуренция существовала всегда, на современном же этапе ей способствует целый ряд причин, относящихся к предмету и принципам построения гражданского права.

Впервые институт конкуренции исков возникает в Риме, где юристы установили, что конкуренция имеет место в тех случаях, когда одно или несколько лиц располагают несколькими исками против одного или нескольких лиц, причём все эти иски преследуют один и тот же интерес и ту же цель.

Удовлетворение одного из этих конкурирующих требований уничтожало другое требование, так как представлялось недопустимым дважды удовлетворять один и тот же интерес. Однако, если удовлетворение по одному иску было неполным, допускалось предъявление второго иска в пределах разницы.

Возможно, было и другое разрешение конкуренции исков, по историческим традициям и в зависимости от характера происхождения этих исков.

В области деликтных исков существовала так называемая кумулятивная конкуренция исков, то есть допускалось одновременное проведение двух исков, возникших на основе одного правонарушения. Например, со времени 12 таблиц закон признавал за потерпевшим от воровства (если вор не пойман с поличным) право на возмещение интереса и на взыскание штрафа. Можно было требовать не только возврата похищенного или уплаты его стоимости, но и одновременное предъявление *actio furti nec manifesti* в размере двойной стоимости похищенного как штрафа.

В других случаях применялась так называемая элективная конкуренция, при которой допускалась подача одного или другого из конкурирующих исков. Она применялась, когда одно и то же материальное право охранялось несколькими исками, например, право наследника-собственника на отдельные части наследства могло осуществляться путем генерального иска по отысканию наследства в полном составе или сингулярными исками-виндикацией отдельных объектов, входящих в состав наследства. При ограблении потерпевший мог взыскивать двойную стоимость отнятого предмета и предъявить иск о четверной стоимости за грабеж. Но во втором случае (если он ранее уже воспользовался первым иском) он получал по иску только двойную стоимость, и начало выбора комбинировалось здесь с началом зачета. В других случаях при одном договорном основании могло возникнуть несколько притязаний различного содержания на выбор.

Если в элективной конкуренции находились два разнородных иска, например, иск, направленный на возвращение вещи, – виндикцией, то не допускалось двукратное осуществление одного и того же интереса; только разница в суммах конкурирующих исков могла «довзыскиваться» вторым иском.

Верно замечено, что допустимость конкуренции исков представляет широчайшие возможности для судебного «крюкотворства», особенно если учесть, что ни судебная практика, ни доктрина не устанавливают исчерпывающего перечня случаев допустимости конкуренции и не имеют выработанных принципов ее применения. Однако существование в отечественном судопроизводстве конкуренции исков лишь обогатит сам его принцип состязательности, обеспечив кредитором всестороннюю защиту его прав.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПРОТИВ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА КАК ЗАЩИТА ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ЛИЧНОСТИ

Взятничество существовало всегда: во времена возникновения древнерусского государства, татаро-монгольского нашествия, революции, распада СССР, существует и сейчас. Разница заключается лишь в том, что само понятие взяток, количество участников, наказание изменяются соответственно определенному периоду времени.

В процессе объединения славянских племен формируется Древнерусское государство. Единая территория, правитель требовали создания правового документа, который бы регулировал все сферы общественной и государственной жизни страны, защищал права и интересы граждан. Таким документом явилась «Русская Правда», где статей о взяточничестве еще нет.

Впервые на правовом уровне институт взяточничества появляется в Псковской судной грамоте, где запрещалось брать взятки князю и посаднику, которые должны были судить по правде. Наказанием за взяточничество здесь выступает «Божий суд» («А не въсудят в правду, ино Бог буди им судиа на втором пришествии Христове»).

В процессе становления централизованного русского государства создаются документы, ограничивающие злоупотребление лиц своим положением. Это Судебник 1497 и 1550 гг. Тексты статей схожи, несмотря на разницу во времени издания. Взяткой здесь называется «посул», не дается его определение, отсутствует наказание.

В процессе развития общества, усложнения экономических, политических и культурных отношений между людьми развивалось и право, которое стремилось к конкретизации и наиболее четкому рассмотрению института взяточничества. Соборное Уложение 1649 г. делает шаг вперед, раскрывая понятие взяточничества, устанавливает более четко санкции («у боярину, окольникового, думного человека отнятии честь. А судье торговая казнь, и впредь им у дела не бытии»). Таким образом, впервые прослеживаются изменения в законодательстве, ведущие к наиболее полному определению вины и наказания, которые, по моему мнению, были недостаточно четкими, т.к. разветвленный полномочный аппарат молодого россий-

ского общества требовал более полной их регламентации. В «Воинском Артикуле» 1715 г. в качестве наказания за взяточничество выступает лишение чина и иное жестокое наказание.

Расцвет взяточничество получает в середине XX в., а потому согласно УК РСФСР от 26 октября 1960 г. четкое определение понятия должностного лица, наказанного как за дачу взятки (до 15 лет с конфискацией имущества и без таковой), так и за ее получение (лишение свободы на срок до 15 лет с конфискацией имущества), появилось понятие посредник (лишение свободы на срок от 7 до 15 лет с конфискацией имущества).

Действующий в настоящее время УК РФ уточнил понятие взятки, определив ее как деньги, ценные бумаги, иные имущественные выгоды и т.д. Действия, совершаемые за взятку, могут быть 4 видов: 1) эти действия могут входить в обычные служебные полномочия этого должностного лица; 2) эти действия могут не входить в обычные служебные полномочия этого должностного лица; 3) должностное лицо может оказывать общее покровительство; 4) должностное лицо может оказывать попустительство. Наказанием за получение взятки является лишение свободы на срок до 12 лет со штрафом в размере до 1 млн рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 5 лет либо без такового. Дача взятки – штраф в размере от 100 тыс. до 500 тыс. рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 3 лет либо лишением свободы на срок до 8 лет.

Более детально этот вопрос рассматривается в Постановлении от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе».

Анализируя российское законодательство, можно отметить, что российское законодательство на всем протяжении истории ограничивало институт взяточничества, четко определяя субъект получения взятки, а так же само понятие взятки. Что касается наказаний за данный вид преступления, то, думается, они на сегодняшний день становятся менее жесткими по отношению к более ранним документам.

Однако определить состав преступления, наказания, четко отразив это в законе, не всегда бывает достаточно – необходимо заставить его работать во благо людей. Права и свободы личности нарушаются не из-за несовершенства законодательства страны, а потому лишь, что право живет не в сознании людей, а существует на бумаге.

ИНСТИТУТ ИПОТЕКИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Важную роль в праве имеет институт ипотеки. Именно здесь в современных условиях возникает много проблем в правоприменительной практике, а потому для их понимания и разрешения важно обращение к анализу формирования этого института.

Известно, что в качестве средств обеспечения договорных обязательств уже в ранних документах называется задаток, залог и поручительство.

Поручитель обязывался выплатить долг из своих средств в случае несостоятельности должника, его долг переходил на старшего сына и даже на других родственников умершего.

Весьма широкое хождение залоговое право получило вместе с пивавшим его ростовщичеством. Заложенные вещи передавались кредитору, и в случае неуплаты долга они становились собственностью займодателя.

В Афинах весьма широко практиковался залог недвижимости, т.е. залог земли с оставлением её в собственности должника, что получило название «ипотека». В случае неуплаты долга она переходила в собственность кредитора. Институт ипотеки, возникший в Греции, оказал заметное влияние в дальнейшем на римское право.

Римские юристы не только восприняли этот институт, но и разработали теорию его сущности. Первоначально формой вещного обеспечения обязательств была фидуция. Суть фидуции состояла в том, что кредитор получал титул собственника на предоставленное должником в залог имущество с обязательством возвратить его после надлежащего исполнения обязательства. Должнику, обманутому в своей доверии, претор давал *actio fiduciaе* на случай «если должник был опутан и обманут по злему умыслу кредитора; обманно поступает тот кредитор, который, имея возможность вернуть залог, не возвращает его»¹. Следует обратить внимание, что законодатель защищает должника.

Пигнус, часто называемый «ручным залогом», являлся другой формой залога в Риме. При этой форме залога вещь передавалась кредитору лишь во владение. При передаче вещи оговаривалось, что в случае надле-

¹ Римское частное право: учебник / под. ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. – М.: Юристъ, 2002. – 340 с.

жащего исполнения обязательства должником заложенная вещь должна быть возвращена. Должник (залогодатель) лишался правомочия извлекать полезные свойства из заложенного имущества, хотя и не утрачивал право собственности на заложенное имущество. Пигнус обладал для должника явными преимуществами по сравнению с федуцией, поскольку при залоге в форме пигнуса не происходил переход титула на имущество от должника к кредитору. Для кредитора же пигнус обладал весомым недостатком: право на вещь, кроме владения, он не получал и был обеспечен только до тех пор, пока владелец владел вещью.

С мнением ипотеки в позднем римском праве предмет залога мог оставаться и в собственности, и во владении должника, а кредитору предоставлялось право при неисполнении обязательства истребовать заложенную вещь у любого лица, продать её и из вырученной суммы покрыть свое требование к должнику.

В римском праве ипотека проходит не только длительный путь эволюции, но и разработку элементов конструкции, потому ипотека представляла собой наиболее развитую форму залога в римском праве. При ипотеке не нужно было передавать имущество во владение кредитору, залогодатель имел право владеть, пользоваться и распоряжаться заложенным имуществом. Отчуждение не прекращало ипотеки. Залогодержатель мог защищать свое право с помощью вещного иска. Он был вправе истребовать отчуждаемое имущество, обремененное ипотекой, у любого лица, каким бы способом оно его ни приобрело. С появлением в римском праве ипотеки появилась и возможность установления на одну и ту же вещь нескольких последовательных залоговых прав. «При множественности ипотек на одно и то же имущество первый по времени ипотечный кредитор один обладал правом обратить недвижимость в продажу и при этом не обязательно с публичных торгов. Предыдущие по времени кредиторы после покрытия требований первого вставляли на его место»¹.

Таким образом, залог, возникший в римском праве, эволюционировал от права собственности кредитора на заложенное имущество, которое присваивалось кредитором, при неисполнении обязательства должником до права кредитора на истребление заложенного имущества из 3 лиц и получение удовлетворения из стоимости заложенной вещи при неисполнении обязательства должником.

¹ Головин Ю. Ипотека из Древней Греции в Россию // Российская юстиция. – № 11. – 1996 г.

Россия имеет шестивековую историю развития ипотечного кредита, начиная с XIII – XV вв. Возникновение частной собственности на землю имело свои особенности, что, в свою очередь, отразилось на развитии отношений по залогоу недвижимого имущества, в первую очередь земельных участков.

В Судебнике 1550 г. (ст. 85) и в Соборном Уложении 1649 г. (гл. XVII) имеются статьи о закладе и выкупе земель. Родовые и выслуженные земли должны были обязательно выкупить родственники «и его детем и внучатом до твоя вотчина дела нет... а будет у того продавца будут братия или племянники».

Такой залог можно сравнить с пигнусом в Древнем Риме, когда кредитор имел право владения, но не распоряжения заемными землями.

Наиболее богатый опыт по ипотеке на земельные сельскохозяйственные угодья можно извлечь из сельскохозяйственной реформы, проведенной Александром II. Залог земель был зафиксирован в следующих документах от 19 февраля 1861 г.: «Общее Положение о крепостных, вышедших из крепостной зависимости», «Положение о выкупе крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости, их усадебной оседлости и о содействии Правительства к приобретению семи крестьянами в собственность полевых угодий», «Правила о порядке приведения в действие положений о крепостных, вышедших из крепостной зависимости», а также «Положение о губернских и земских учреждениях» (1864 г. 1 января).

Реализация залога земель происходила следующим образом. Помещики сохраняли право собственности на все принадлежащие им земли, которые предоставляли за установленные повинности в постоянное пользование крестьян. Сверх того для обеспечения их быта и для выполнения их обязанностей перед Правительством и помещиком они получали то количество полевой земли и других угодий, которое определяется на основании указанных Местных Положений. Между помещиком и крестьянином также мог заключаться договор об аренде земель сроком на 3 года. Когда срок договора заканчивался, крестьянин мог его продлить еще на три года, уйти с этих земель или выкупить их под ипотеку, а правительство давало ссуду на приобретаемые земли.

Таким образом, в законах 1861 г. установлена определенная сумма платы за каждый разряд земельного участка. Если сравнить это положение с современным законом о залоге недвижимости, то, как правило, на прак-

тике цены на землю очень высокие, а именно в районе Раменское и Ногинском районе 130 долларов за сотку. При этом не учитывается плодородие земель, а берется в счет расположение их по отношению к центральным городам России. А потому невозможно строить планы о развитии сельского хозяйства. Ни один фермер (крестьянин) не сможет приобрести земли за завышенные цены, следовательно, еще долгое время на наших рынках и магазинах будут продаваться очень дорогие импортные товары, соответственно и цены на хлеб будут расти.

В законе 1861 г. четко оговорены сроки, в течение которых мог быть погашен кредит, тогда как в ФЗ «Об ипотеке» говорится следующее: «Обязательство, обеспечиваемое ипотекой, должно быть названо в договоре об ипотеке с указанием его суммы, основания возникновения и сроков исполнения», то есть залогодатель и залогодержатель должны сами определить, на какой срок будет взята сумма. Соответственно с увеличением срока увеличивается процент, о котором тоже ничего не сказано в ФЗ «Об ипотеке», и опять же по усмотрению дебитора. А если все же учесть реальную обстановку в России, то можно увидеть, что банки, как частные, так и государственный долгосрочных кредитов не выдают, максимум на 5 лет. Если говорить о процентах, то это от 18 до 24 %. Думается, что вряд ли какой-нибудь предприниматель захочет взять на себя ответственность за такой кредит, да еще и на землю.

Таким образом, развитие ипотеки в России изначально шло и по настоящее время идет, что закреплено специальной нормой в п. 1 ст. 29 Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», исключительно по классическому образцу, но требует в современных условиях дальнейшего законодательного совершенствования.

А.А. Исаакян
студентка ВлГУ, гр. Юк-203

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ И ЗАЩИТА ПРАВ ЛИЧНОСТИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

На современном этапе развития российского государства проблема прав и обязанностей личности является очень актуальной и весьма сложной. В основе всех их лежит право каждого человека на жизнь, поэтому

здесь возникает вопрос: может ли государство лишать этого права преступника, которого призвана охранять и о котором должна заботиться государственная власть. Ведь неужели жизнь жертвы, безопасность всей страны менее важны, чем жизнь рецидивиста, наркоторговца или террориста?

Неудивительно поэтому, что смертная казнь вызывала противоположные взгляды в теории и практике применения с древнейших времён. Она относится к числу наиболее традиционных видов наказаний, исторически переходящая из одной уголовно-правовой системы в другую.

Еще в законах Хаммурапи, действующих в эпоху первых человеческих цивилизаций, смертная казнь упоминается неоднократно. Интересно, что царь Хаммурапи, как записано в эпилоге, разбирая тяжбы между людьми, «истребляет в стране преступников и злых», тем самым «улучшает положение своих людей». В другом древнейшем памятнике юридической литературы законах Ману говорится, что «если наказание налагается надлежащим образом, оно делает народ счастливым. В противном случае «сильнейшие изжарили бы слабейших, как рыбу на вертеле» (гл. 7, ст. 20).

Впервые в России смертная казнь упоминается в Двинской грамоте. Происхождение смертной казни на Руси объясняют по-разному: одни считают её проявлением влияния Византии, где смертная казнь широко практиковалась; другие полагают, что государственная власть застала этот вид наказания как готовое, вполне устоявшееся учреждение в виде кровной мести, отпечаток которой лежал на этой мере вплоть до XV века.

Мне думается, что, вводя смертную казнь в Псковскую судную грамоту, государственная власть стремилась дать гражданам возможность жить мирно, не боясь, что их блага пострадают не только от татя, изменника, поджигателя, но и от саморасправы, кровной мести, которая только тогда может сократиться и уничтожиться в своих проявлениях, когда люди проникнутся сознанием, что за них сама власть накажет преступника и что, в свою очередь, придётся нести за самоуправство довольно большую ответственность.

Напрашивается мысль о том, что с образованием и развитием государственности на Руси верховная власть проявляла определённую заботу о защите жизни, собственности и правах имущих, а также о его собственной безопасности. Поэтому смертная казнь применялась в целях безопасности всего общества и относительного спокойствия граждан.

Противники смертной казни говорят о преследовании лишь устрашающей цели при назначении смертной казни в Соборном Уложении 1649 г. Однако способы казни несли определённую смысловую нагрузку. Например: закапывание в землю, вероятно, связывалось с очистительной силой земли, а огонь, считалось, сжигает «исходящее от провинившегося зло». При этом основная цель не столько причинение страданий казнимым, сколько уничтожение нечистой силы. Уложение юридически грамотно проводит принцип назначения казни за умышленные убийства, а неумышленные смертью не караются. Как видим, впечатление о какой-то особой репрессивности Уложения не должно возникнуть.

Однако Россия знает моменты в истории, когда человек был целиком поработён государством. Когда он рассматривался лишь как материал, который может быть годен государству для достижения его целей и который поэтому заслуживает государственной защиты, но который одновременно при совершении преступления теряет для государства всякую цену, с которым оно вольно поступать, как ему заблагорассудится. Это время правления Петра I, когда Воинский Артикул 1715 г. насчитывал примерно 123 случая наказания смертной казнью. Это лишний раз свидетельствует о том, что общество и власть стали говорить совсем на разных языках.

Поэтому при назначении смертной казни нельзя забывать о таком принципе уголовного права, как гуманизм. Впервые такая идея возникает в эпоху царствования Екатерины II, которая выступает противницей смертной казни и приводит свои аргументы в Наказе 1767 г. Она допускает смертную казнь во время беспорядков и, завершая свои рассуждения, Екатерина неожиданно заявляет, что смертная казнь есть «некоторое лекарство больного общества». Данное положение никак не согласуется с прогрессивными и как бы гуманными идеями Наказа.

Однако многие юристы-учёные не воспринимают неоправданную гуманизацию в условиях роста и ужесточения преступности. Они справедливо отмечают, что бездумная либерализация есть не что иное, как «призыв к разоружению уголовного закона в борьбе с преступностью».

Принцип гуманизма современного законодательства устанавливает, что наказание, применяемое к лицу, совершившему преступление, не ставит своей целью причинение физических страданий. Но почему тогда убийца может причинять их жертве, лишать её жизни и при этом государство должно его исправлять в тюрьмах? Как мне кажется, перевоспитать

взрослого человека невозможно. По этому поводу остроумно подметил писатель А. Кулешов: «Ведь никому не придёт в голову запереть в клетке ядовитую змею или тарантула в надежде, что через 15 лет они превратятся, скажем, в ужа или майского жука».

Среди доводов об отмене смертной казни называют требования религии. Но, если изучить религиозные книги (Библию, Талмуд), мы можем сказать, что религия никогда не выступала против смертной казни.

Поэтому государство может и должно назначать смертную казнь, в какой то мере ущемляющую интересы одного конкретного человека, если это делается в целях защиты и безопасности целого государства, нации и даже мира.

Этот вид наказания полностью отвечает принципу социальной справедливости и не противоречит ни Конституции РФ, ни канонам Русской Православной Церкви, ни обычаям иных конфессий России.

Поэтому я считаю, что смертную казнь нужно не только восстановить, но предусмотреть ее за ряд особо тяжких преступлений, например за терроризм и наркоторговлю.

М.В. Комолова
инженер кафедры «Юриспруденция» ВлГУ

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ И ЛИЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА (XII – XVII ВВ.)

Семейные отношения во все времена и у всех народов составляли основу общества, а потому всегда были первоочередной заботой законодателей. Сегодня, когда в современной России происходят серьезные изменения, обращение к заявленной теме представляет важность, особенно с позиции анализа историко-правового опыта.

С X в. в Древней Руси, а затем и в Российском государстве быт и отношения внутри семьи регламентировались каноническим правом. Церковь следила за их соблюдением и исполнением. По православным канонам христианская семья имела единую фамилию, общее местожительство и единый социальный статус. На Руси принцип единой фамилии всегда соблюдался. С появлением института крепостничества и регулярной воин-

ской службы принцип общего местожительства претерпел некоторые изменения. Конкретное местожительство супругов не имело особого значения, т.к. сначала молодожены (точнее их родители) выбирали место проживания сообразно возможностям семей. В крестьянской среде молодожены чаще проживали с родителями мужа, т.к. молодая жена была важна в качестве рабочей силы. При усилении института крепостничества помещик определял место проживания супругов. В некоторых случаях супруги-крестьяне могли проживать раздельно, если этого требовали хозяйственные нужды поместья. Если крестьянина забирали в армию, его жена могла отправиться жить по месту службы мужа.

Брак, основанный на абсолютной власти мужа – явление, характерное практически для всех народов на продолжительном этапе исторического развития. Такая абсолютизация власти пережила не один социально-экономический уклад и строилась на праве сильного (в языческую эпоху) или на определенном духовно-нравственном фундаменте.

В рассматриваемый период изменение власти мужа над женой можно разделить на два этапа. Первый этап характеризовался смешением языческого и христианского представления о власти — борьбой между мужем-христианином и женой-язычницей. В язычестве женщина имела больше самостоятельности, свободы в передвижении и прав по управлению семьей, чем в период окончательного становления христианства на Руси.

Второй этап характеризуется главенствующим положением мужа в рамках христианского учения о семье.

Однако светское право берет на себя рассмотрение преступлений и наказаний в семье. Так, согласно ст. 88 пространной редакции Русской Правды *«аже кто убиет жену, то тем же судом судити, яко же и мужа ...»*. В Соборном Уложении 1649 г. в главе XXII, статьи 14, 15 уже говорится только об убийстве женой мужа через отравление и наказание *«без всякой пощады» «живу окопати в землю» «и держати ея в земле до тех пор, покамест она умрет»*.

В Уставе князя Владимира в числе дел упоминается пошибанье (ссоры) между мужем и женою о животе, т. е. движимом имуществе. Здесь действительно можно видеть доказательство прав жены на вещи, не только принесенные ею в виде приданого, но приобретенные собственным трудом во время брака. Однако часть этого имущества должна быть признана не собственным имуществом жены, а имуществом, предназначенным на общее содержание семьи (жито).

В начале XVI в. жена могла самостоятельно приобретать и владеть земельной собственностью, что подтверждает купчая Анны Семеновой, датированная 1508 – 1509 гг.

Вопрос о приданом являлся ключевым в имущественном статусе жены. Неизвестно, оформлялось ли приданое жены на мужа; однако о писаном оформлении можно говорить в связи с наследственным правом в виде составления двух важных документов: рядной записи и письменного завещания. Возможно, что при составлении рядной записи оговаривалось право мужа распоряжаться имуществом жены. По М.Ф. Владимирскому-Буданову общее право супругов на вещи распространялось: «1) на имущество, предназначенное при заключении брака на общие цели семьи; 2) на имущество, приобретенное обоими супругами при существовании брака. Пользование личными вещами у супругов было раздельное, распоряжение недвижимостью – общим»¹.

Если у супругов не было детей, то при наследовании по завещанию наступало право жены на восстановление приданого или (что чаще) переход в собственность записанного ей мужем имущества, а в случае ее смерти это право переходило к ее родственникам [ск. судн. гр., ст. 91). При этом соблюдались следующие правила: вещи потребляемые (платья и пр.) возвращались «по душе» (по совести); вещи непотребляемые – по рядной записи; имущество, не относящееся к приданому, но связанное с ним неразрывно (холопы и крепостные мужа, женившиеся на рабынях жены), возвращались вместе с приданым.

По долговым обязательствам супруги несли раздельную ответственность, кроме случаев, когда оба супруга участвовали в совершении преступления или вместе устраивали долги.

Таким образом, в период X – XVI вв. практика семейных отношений свидетельствовала о концентрации в руках мужа и отца безграничной власти и основного имущества семьи. Нередко муж пользовался и распоряжался имуществом жены без ее согласия. Об имущественных и личных правах жены можно говорить лишь с наличием в ее действиях и правах по распоряжению имуществом порока воли.

¹ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. – Ростов н/Д, Феникс, 1995. – 405 с.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГЕНДЕРНОГО РАВНОПРАВИА В ИСТОРИИ РОССИИ

Проведение в России на современном этапе активной политики по обеспечению прав женщин связано, в первую очередь, со стремлением к установлению полноценного демократического общества. Но при этом нельзя согласиться с мнением, что на протяжении всей истории России женщины представляли совершенно бесправными существами.

Еще в «Русской правде» говорилось о некотором равенстве мужчины и женщины: «О жене. Аже кто убиеть жену, то тем же судом судити, яко же и мужа». По Псковской судной грамоте и муж, и жена имели одинаковые условия для владения собственностью умершего супруга – до следующего брака (ст. 88, 89). В Соборном Уложении 1649 г. семейные отношения рассматривались более подробно. Согласно положениям гл. XXII в случае совершения против родителей (как отца, так и матери) и сын, и дочь получают равное наказание. Устанавливается равная мера ответственности мужчин и женщин за совершение некоторых нравственных преступлений, например за сводничество (гл. XXII, ст. 25).

Начиная с XVIII в., женщинам предоставляется право наследования движимого имущества наряду с мужчинами; дочери получали это право с 17 лет, сыновья с 18 («Указ о единонаследии»). Следует отметить, что взаимоотношения между мужчиной и женщиной не получали полной правовой регламентации. Данные отношения регулировались главным образом каноническим правом, государством же, как правило, рассматривались преступления в семье, вещные права супругов, порядок наследования. Конечно, доля тех прав, которыми обладала женщина, была несоизмеримо мала по сравнению с мужской. Церковь и государство твердо стояли на позициях патриархата. Если социополовое равноправие и допускалось, то только в определенных, очень ограниченных сферах.

Существенные изменения стали происходить в начале XX в. Конституция РСФСР 1918 года закрепила равенство мужчин и женщин в осуществлении политических и гражданских прав. Так, в ст. 64 подчеркивалось, что правом избирать и быть избранным пользуются «обою пола гражда-

не». Примечательно, что СССР вошел в первую пятерку стран мира, признавших за женщинами избирательные права. В 1936 г. конституционно было провозглашено равноправие женщины с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни.

В 1980 г. СССР была ратифицирована Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, принятая ООН в 1979 г. Наконец, ныне действующая Конституция РФ 1993 года установила в ч. 3 ст. 19: «Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации».

Сегодня государство активно вырабатывает правовые механизмы обеспечения гендерного равноправия, однако положение женщин *de jure* и *de facto* не совпадает. Столетия патриархата оставили свой след в сознании не только мужчин, привыкших к главенствованию, но и женщин, воспринимающих это главенствование как должное. К сожалению, нашему обществу крайне тяжело преодолеть гендерные стереотипы, и здесь налицо ситуация, когда не право должно поспевать за общественными отношениями, а наоборот, отношения внутри социума должны строиться, опираясь на разумные, демократичные начала в праве.

Т.Г. Павелина

лаборант кафедры «Юриспруденция» ВлГУ

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ИСТОРИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ

История развития прав человека в законодательстве России связана с историей государственности, то есть с возникновением прав собственности на землю, когда в социальной структуре складываются две категории: феодалы и крестьяне, первое упоминание о которых можно найти в таких документах, как договор Руси с Византией 911 и 944 гг.

Правовое закрепление эти сословия получают в Русской Правде в ее Пространной редакции, где появляются такие понятия, как холоп и господин. Последний имел право пользоваться, распоряжаться холопом по своему усмотрению, а холоп же рассматривался как объект права. Он мог

быть и субъектом преступления (ст. 15 и др.), но ответственность за него нес хозяин. Отдельно упоминается городское население, которому принадлежали права свободных, полноправных людей.

Период раздробленности связан, прежде всего, с укреплением крупной земельной собственности и установлением зависимости крестьян от феодалов. В Судебнике 1497 г., типичном кодексе феодального права, открыто определялись привилегии господствующего класса. Для признания человека «ведомым лихим» нужны были показания 5 – 6 «добрых христиан целовальников» (ст. 12)¹. Именно здесь сделаны впервые шаги по закреплению крестьян (ст. 57) «О христианском отказе».

В период сословно-представительной монархии произошло окончательное закрепощение крестьян, т.е. не только экономическая, но и личностная зависимость от феодалов. Ст. 7 гл. XIII Соборного Уложения 1649 г. формулирует право вотчиной юстиции: феодалам предоставлялось право полицейского надзора за крестьянами; на них же возлагалась ответственность за выполнение крестьянами государственных повинностей; долги помещика могли быть оплачены крестьянским имуществом (ст. 262 гл. X); кроме того, помещики решали вопросы брака своих крестьян.

Основой правового положения дворян периода абсолютной монархии являлось их монопольное право на земельную собственность. Только дворяне могли владеть землей, что давало им право эксплуатировать крепостных крестьян, живших на этих землях.

Большое значение в укреплении правового положения дворянства, в усилении дворянской диктатуры имел Табель о рангах, изданный 24 января 1722 г.² По манифесту Петра III «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству» 1762 г. дворяне освобождались от обязательной военной и государственной службы³. По Указу 1760 г. дворяне получили право ссылать неугодных крестьян в Сибирь, а с 1765 г. – отдавать их на каторжные работы.

Духовенство как сословие складывалось в процессе зарождения и развития феодализма. Правовая регламентация этой категории населения усилилась в период абсолютизма. Уложение 1649 г. закрывало церковным феодалам все пути к приобретению вотчин и лишало их права иметь сло-

¹ Российское законодательство X-XIX вв.: в 9 т. Т. 1. – М., 1985.

² Там же. Т. 4. – М., 1985.

³ Там же. Т. 5. – М., 1985.

боды и промыслово-торговые заведения на посадах. Целенаправленно наступление на права церкви усилились в начале XVIII в. Проводилась секуляризация церковных земель. С 1722 г. были установлены жесткие правила вступления в духовенское сословие. С 1737 г. проводилась мобилизация в армию безместного духовенства. Все эти мероприятия в итоге привели к слиянию церкви и государства, когда священство получало зарплату из государственной казны.

Постепенно стирается различие между холопами и крепостными крестьянами. Помещики в отношении крестьян обладали широкими полномочиями: распоряжаться имуществом своих крестьян, по мелким уголовным преступлениям осуществлять над ними суд, разбирали споры и иски между крестьянами, могли их переселять.

Посадское (городское) население избирало свои органы самоуправления – магистраты. С 1721 г. посадское городское население делилось на знатных, регулярных граждан и «подлых» людей. Регулярные граждане делились на 2 гильдии. Горожане имели свой сословный суд. Создавались органы городского самоуправления.

Особое место в развитии права занимает Крестьянская реформа 1861 г., отменившая крепостное право и монополию дворян на населенные земли¹. По Общему положению крестьяне стали иметь «право свободных сельских обывателей как личное, так и по имуществу» (ст. 2 Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости от 19.02.1861 г.). Крестьяне получили право на вступление в брак без разрешения помещиков, заключать сделки, принимать обязательства, обращаться в суд, быть свидетелями и поручителями (ст. 21 – 24).

Общее положение наделяло крестьян довольно полной правоспособностью: крестьяне имели право приобретать в собственность движимое и недвижимое имущество (ст. 32 – 33), могли отчуждать его (ст. 33), передавать по наследству (ст. 38).

Таким образом, только со второй половине XIX в. в России устанавливается свобода для крестьян, закрепляются их гражданские права. Эти коренные изменения в социальной структуре в свою очередь внесли глубокие перемены в экономические отношения и потребовали существенных преобразований дальнейшего государственного устройства.

¹ Российское законодательство X-XIX вв.: в 9 т. Т. 1. – М., 1985.

ДОНОС В ИСТОРИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА РОССИИ

В период развития уголовного права в России роль и понятие доносительства, то есть сообщения о преступлении со стороны третьих лиц, существенно менялись. Задачей исследования является установление зависимости между общей целью уголовного преследования в различные периоды времени в России и понятием доноса, а также его ролью в рамках расследования дела.

Начиная уже с Русской правды, можно судить о доносительстве и его значении во времена Киевской Руси. Русская правда прямо не говорит о донесении как о возможном основании для уголовного преследования, но в ст. 18 упоминается «поклепная вира», то есть обвинение в совершении убийства. Поклеп был добровольным, потому что в законодательстве нет подтверждения его обязательности. Однако в Киевской Руси человек не был юридически защищен от поклепа, так как в случае обвинения обязанность доказывания невиновности лежала на подсудимом.

В правовом документе периода феодальной раздробленности – Псковской судной грамоте – донос не упоминается как понятие, это можно объяснить тем, что продолжается параллельное действие Русской правды. Но уже можно говорить о разграничении роли доносительства в зависимости от личности обвиняющего. Так, в ст. 60 Псковская судная грамота призывает не верить словам вора, «ежели взпоклепнет на кого», но произвести обыск в доме человека, указанного вором.

Во времена централизованного единого государства и в период развития и укрепления абсолютизма значением доноса становится неизменно одно: он ведет за собой уголовное разбирательство. Это можно объяснить тем, что государство, пытаясь обезопасить существующие общественные отношения, целью уголовной политики делает устрашение и неотвратимость наказания. Этот период можно назвать «первым расцветом» доносительства, так как доносы впервые стали поощряться и даже стали обязательными. С целью ограничить число ложных доносов государство разрабатывает суровую уголовную ответственность за ложные донесения.

Наиболее подробно понятие и специфика доноса по государственным преступлениям разработана в Соборном уложении 1649 г. Статьи 12 –

17 в главе 2 дают полную характеристику извета – то есть обвинения в политическом преступлении. В Соборном Уложении извет – начальная стадия возбуждения дела, и власть поощряет доносчиков, назначая вознаграждение. Однако по-прежнему донос является только правом, а не обязанностью. Исключением является только государственная измена, так как в ст. 6 сказано, что при совершении измены знавшие о ней родственники преступника наказываются вместе с ним.

Во времена Петра I круг преступлений, по которым донос становится обязательным, существенно расширяется: это церковные, должностные, воинские и преступления против государства. В эпоху правления Екатерины II мало что изменилось, лишь в Указе о подметных письмах упоминается обязательность доноса, но наказание за недоносительство не установлено. Таким образом, к XIX в. доносительство стало делом поощряемым и обязательным, потому что власть охраняла существующий государственный строй от посягательств, используя при этом контроль над личностью во всех сторонах ее жизни.

В XIX в. власть несколько расширила свободу личности, и это сказалось и на специфике доносительства и его значении в уголовной политике. Так, ст. 163 «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» перечисляет все основания для возбуждения дела, среди которых есть донесение и извет, под которым понимается теперь не любое обвинение, а только ложное. Но ничего о поощрении и обязательности не сказано.

В период Советской России доносительство переживает свой «второй расцвет»: новая власть пытается утвердить свое господство с помощью насилия, подавления и устрашения. Уголовная политика СССР законодательным путем закрепила обязанность граждан доносить обо всех проявлениях оппозиционности по отношению не только к власти, но и к марксистско-ленинской идеологии.

Со временем утверждения власти происходит ослабление давления на граждан. В общественном сознании начинает происходить переоценка ценностей: на первое место выходят ценности демократического гуманизма. Это моментально сказалось на уголовной политике уже Российского государства. Донос стал явлением крайне редким, он приобрел новую форму «сообщения о готовящемся преступлении». Но главным достижением новой демократической уголовной политики стало конституционное закрепление принципа, согласно которому «никто не обязан свидетельст-

воват против себя самого, своего супруга и близких родственников» – ст. 51 Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.

Таким образом, можно сказать, что доносы как крайне негативное понятие ушли в прошлое. Но Россия не застрахована от возрождения доносительства, так как любое государство становится менее демократичным во время войны, будь то война с внешним врагом или война правящей власти с оппозицией. Лишь только государство начнет ограничивать человека и его свободу, начнет устрашать население, сразу доносительство обретет свой «третий расцвет».

Л.А. Чалая

Канд. ист. наук, доцент кафедры «Юриспруденция» ВлГУ

ИЗ ИСТОРИИ АДВОКАТУРЫ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Некоторые юристы утверждают, что история адвокатуры начинается с 1864 г. только с момента проведения судебной реформы в России на демократических основаниях. Если говорить об адвокатуре как институте, то, возможно, – да, а если – о ее зарождении, истории возникновения, то она имеет более глубокие корни.

Следует обратить внимание, что в римском праве сложилась традиция, когда представительство (вместо) и защита (вместе) были разделены.

В истории России элементы защиты складываются, когда уже в первых документах указывается на возможность представительства в судебных разбирательствах вместо определенной категории лиц для защиты их интересов: больных, женщин, детей, стариков, монахов. Так, в Судебнике 1497 г. в ст. 52 мы находим «А на ком чего възыщет жонка, или детина мал, или кто стар, или немощен, или чем увечен, или поп, или цернец, или черница... ино наймита наняти волно...».

Само понятие адвокат появляется при Петре I в «Кратком изображении процессов или судебных тяжб» 1715 г., глава пятая первой части процесса, где говорится, что если по каким-либо важным причинам ответчик не сможет присутствовать при судебном разбирательстве «то позволяется оным для выводу своего дела употреблять адвокатов и оных вместо себя в суд посылать». Любопытно отметить следующее замечание в законе в той

же статье «Однако же, когда адвокаты у сих дел употребляются, оные своими непотребными пространными приводами судью более утруждают, и оное дело толь паче к вящему пространству, нежели к скорому приводят окончанию». А потому законом не позволяется использовать адвокатов при розыскных делах.

Как институт адвокатура в истории России складывается после реформ 1864 г., когда само государство представляет бесплатных адвокатов «Каждый признается способным отыскать и защищать на суде свои права;...» (Устав Гражданского судопроизводства, т. 16, СПб, 1892 г., Приложение к «Своду Законов Российской Империи»). Именно в этот период, подобно как в музыке и живописи, появляется целая плеяда молодых, талантливых, а главное, ни политически, ни материально не подкупных адвокатов, таких как А.Ф. Кони, А.И. Урусов, Ф.Н. Плевако и др.

Именно тогда адвокатура переживает самый яркий расцвет и играет важную роль в претворении в жизнь основных положений Судебных Уставов 1864 г. как в качестве толкователя законов, так и вспомогательного органа правосудия. Адвокат выступал не только представителем интересов участвующих в гражданском процессе, но был и их консультантом. Однако вскоре, уже с 1870 г., против таких демократических институтов проводятся контрреформы. А потому сегодня некоторые исследователи лукавят, когда говорят, что этот слаженный механизм уничтожается советской властью, – он был уничтожен еще до ее наступления.

Первым, кто выступил с контрреформами, был К. Победоносцев. В этом ему противостоял министр юстиции Д.Н. Набоков, а после его смещения с этого поста у К. Потемкина были «развязаны» руки и состоялось ограничение, как говорил Александр II, «говорильни для адвокатов».

В период советской власти после упразднения адвокатуры, прокуратуры Декретом № 1 «О суде» от 24 ноября 1917 г. уже Декрет № 2 от 7 марта 1918 г. предписывал при местных советах создавать единые организованные коллегии защитников в рамках финансируемых государством правозаступников. Постепенно была восстановлена организационная структура адвокатуры.

Конечно, достаточно справедливо отмечают некоторые исследователи, что адвокаты в социалистическом государстве были в большей степени зависимы от партии, от управления юстиции и их деятельность была направлена только на укрепление социалистической законности и правопо-

рядка в стране, а не на защиту личности. Однако и тогда были известны имена адвокатов, стремящихся отстаивать честь и достоинство отдельных граждан.

Сегодня, к сожалению, этот институт переживает не самые лучшие дни: мздоимство, коррумпированность сделали его третьей властью. Именно эта судебная власть, с одной стороны, становится недоступной для граждан, а с другой – неверие в возможности этой защиты. Все это в целом порождает нигилистическое отношение к адвокатуре и суду в целом. А потому все, а не только адвокаты с нетерпением и надеждой ожидают издания Федерального закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в России». И сегодня в период реформ как никогда актуально звучат слова А.Ф. Кони: *«Во времена такой печальной переоценки ценностей, когда техническому прогрессу сопутствует нравственный регресс, судебным деятелям надлежит держать вверенное им знамя крепко и непоколебимо, памятуя, что правильно организованный и действующий со спокойным достоинством суд обязан укоренять и поддерживать в обществе представление о правде и справедливости как реальном, а не отвлеченном понятии».*

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

О.К. Абрамова

ст. преподаватель кафедры «Юриспруденция» ВлГУ

ОСОБЕННОСТИ ДЕЙСТВИЯ НОРМ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ

Нормы конституционного права столь многочисленны и многообразны, что вопрос о выделении их специфических черт требует детальной разработки монографического характера.

Конституция любого государства содержит в себе не только названные выше нормы. Будучи ядром нормативно-правовой системы, конституция является в той или иной степени источником всех отраслей права. Например, принцип презумпции невиновности – один из основных в уголовно-процессуальном праве, право на труд, защита семьи, собственности – соответственно являются "краеугольными камнями" для трудового, семейного, гражданского отраслей права. Не случайно ведущие исследователи проблем конституционного права считают, что его нормы составляют не отрасль, а особую систему норм, которые регулируют отношения государственной власти с субъектами политической и экономической систем общества. Именно в этом заключается главная особенность норм конституционного права, обозначаемого еще и как государственное право. Отсюда следует, что нормы конституции и нормы конституционного права далеко не всегда совпадают. Название предмета "конституционное право" лишь частично соответствует его объему и содержанию. С известной долей условности государственное право можно рассматривать как особую по значимости отрасль права конституционного.

Конституция, если выключить из нее все, что касается сущности и функций государственной власти, превратится в лучшем случае в декларацию прав и свобод человека.

Фундаментальный характер норм конституционного права обусловлен государственно-властными отношениями, находящимися в сфере их регулирования.

Федеративное устройство государств, как и отношения между административными единицами унитарного государства, отношения между

различными уровнями государственных органов и т.п. – все это определяется нормами конституционного права, понимаемого не как отрасль, а как фундаментальная система государственно-правовых норм.

К особенностям норм конституционного права следует отнести их юридические свойства. Одно из значений принципа конституционализма – высший принцип законности. Нормы конституции, а также конституционных законов, органических законов обладают высшей юридической силой, что влечет за собой необходимость издания целой системы норм, целью которых является защита главного нормативного акта правовой системы.

Ведущий характер норм конституционного права пока никем не оспаривается, однако практически таковыми часто выступают нормы гражданского права и даже уголовного. Не является ли это свидетельством фиктивности, неполноценности норм не только конституционного уровня, но и законодательства, например, о гражданстве, о выборах органов государственной власти, о референдуме? Ведущий означает первичный, а нормы гражданского, трудового или уголовного права призваны лишь "поддерживать авторитет" норм конституционного права. Если ведущими становятся нормы гражданского права, то общество теряет свою целостность, ибо на первый план выступает свобода индивида или их группы. Приоритет уголовного права есть не что иное, как слабость государственной власти, не умеющей управлять своими гражданами. Сказанное несколько не умаляет роли названных норм права, поскольку государственное управление немыслимо без стройной системы норм всех отраслей права; вести можно что-либо, иначе отпадает и роль ведущего.

С другой стороны, роль ведущей системы норм предполагает ее безупречность, продуманность перспективы развития государства, населения и каждого индивида в отдельности. В противном случае "бразды правления" берут на себя другие отрасли права.

Нормы конституционного права должны обеспечивать, насколько это возможно, стабильность общественных отношений. Как известно, "constanta" есть постоянная величина, а это корень слова "конституция". Незыблемость, несменяемость коренных норм конституционного права – одна из главных его характеристик. Большинство стран имеет жесткие конституции. Только на прочном фундаменте можно создать целостную и приемлемую для граждан систему нормативно-правовых актов.

Конституционное право играет особую роль в процессах имплементации норм международного права во внутреннюю правовую систему го-

сударства. Так, законодательство России о международных договорах, будучи источником внутреннего права, дополняет и развивает положение п. 4 ст. 15 Конституции России, обеспечивая гармонию внутренней и внешней политики государства. Конституция Франции содержит норму, согласно которой договоры и соглашения, ратифицированные должным образом, имеют силу при условии применения такого договора другой стороной. Причем их сила выше, чем сила внутренних законов (ст. 55 Конституции Французской Республики 1958 г.). Данная норма подтверждает статус государства в процессе заключения и исполнения международных договоров и соглашений.

Юридическая сила нормы конституционного права выше, чем у нормы международного права. Приоритет последней на территории того или иного государства зависит от предписаний, содержащихся в конституциях, органических, базисных или обычных законах, входящих в систему источников конституционного права.

Внимание теоретиков конституционного права часто сосредоточивается на форме конституционно-правовой нормы. Имея в виду нормы только конституций, а не иных источников названной отрасли права, авторы учебной литературы делают выводы о том, что норма конституции, как правило, не имеет санкций, как, например, в уголовном или административном праве.

Анализ текстов нормативных актов конституционного права убеждает в обратном. Санкции есть даже в конституциях. Яркий пример тому – отрешение президента от должности или вотум недоверия правительству, если понимать санкцию как третью часть нормы, как меру наказания. Но дело не только в этом. Санкция не является обязательным элементом нормы права, которая определяется как правило или образец поведения. Применение наказаний связано лишь с отклоняющимся поведением (деятельностью) личности или группы людей. Нормы конституционного (государственного) права, а также гражданского, трудового, семейного и т.п. имеют преимущественно конструктивный характер, рассчитаны, как правило, на высокий уровень правосознания и правовой культуры. Часто в них даются определения, излагаются принципы права. В уголовном, административном кодексах содержатся не правила, а антиправила поведения, которые наносят ущерб государству, обществу, личности и т.д.

Можно ли трехзвенную норму считать основой основ? Ужесточение наказаний, умножение их числа отнюдь не способствовало снижению роста правонарушений. Для нормы же права конституционного характерно, да и вполне достаточно двух или даже одной части, чтобы определить статус государственного органа, депутата, общественного объединения в системе государственных и политических отношений в целом.

Практическая цель норм конституционного права – дать своего рода паспорт для органов власти. Законы конституционного уровня детально описывают права и обязанности участников законодательного процесса, деятельность органов конституционного контроля и надзора, наконец, главы государства. Наличие таких законов – показатель прочности положения носителя государственной власти.

Итак, нормы конституционного права занимают особое место в правовой системе любого государства, они не ограничиваются лишь основным законом или конституцией, а представляют собой весьма широкий спектр нормативных актов различного уровня, которые регулируют отношения, связанные с деятельностью государственной власти.

Изучение специфики норм конституционного права требует применения метода сравнительного анализа, сопоставления нормативных источников конституционного права различных государств.

З.Х. Ахматханов
студент ВлГУ, гр. Ю-103

УНИТАРИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПАРАДОКС ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ

В условиях реформирования государственного управления в сфере федеративного строительства вопрос о возможности унитаризации в современной России стоит очень остро.

Каковы же отдельные черты современного российского федерализма, создающие плодотворную почву для осуществления данного процесса?

Во-первых, унитаризм находит свое выражение в законодательной деятельности субъектов РФ и Федерации по вопросам совместного ведения. Дело в том, что конституционно закрепленное право субъектов при-

нимать участие в законодательном регулировании вопросов, отнесенных к категории совместного ведения, фиктивно по своей сущности, так как в законодательстве мы не находим норм, определяющих объем права законодательствовать в области совместной компетенции как Федерации, так и ее субъектов. Практика показывает, что такая «совместность» извращена в угоду центра до такой степени, что регионы занимаются ничем иным, как дублированием федеральных законов. В этом случае сфера предметов совместного ведения Федерации и субъектов РФ постепенно, но неуклонно превращается в сферу ведения одной лишь Федерации.

Вторым признаком унитаризма является уменьшение договорной практики разграничения полномочий между Федерацией и ее субъектами. Сегодня федеральному центру предоставлена возможность в одностороннем порядке отказаться от исполнения положений договоров, заключаемых им с субъектами, что говорит о дестабильности таких отношений.

Особую роль в деле осуществления процесса унитаризации играет географический фактор. Различные климатические условия, понижение внутренней мобильности как причины неодинакового уровня жизни населения тех или иных регионов выступают в качестве тормоза на пути становления социального государства, и в этой связи возникает необходимость выравнивания дефференцированности регионов через централизованное перераспределение материальных ценностей.

Четвертым признаком центробежных тенденций является повышенная степень концентрации титульных народов и усиление этнополитических противоречий в ряде регионов. Именно этот фактор выступил в качестве существенной причины для реформирования данной сферы. Например, если в унитарном советском государстве данный вопрос в отношении таких республик, как Чечено-Ингушская автономная Республика, решался негласным постановлением ЦК КПСС о запрете брать на высшие должности исконных представителей чеченской нации, то в современных условиях данная установка будет более модернизирована и не будет нуждаться в «изотеричности».

И, наконец, пятым признаком унитаризации является существование иерархически организованной вертикали как исполнительных, так и законодательных органов власти, вершиной чего явились новшества Президента РФ.

Таким образом, переход от федеративного устройства к унитарному в современной России имеет реальные перспективы, и ее оценка унитаризма является многоаспектной, т.к. учёные–юристы выявляют как положительные, так и отрицательные стороны данного процесса. Но несомненно одно: «Истина – дитя времени, а не авторитетов» (Ф. Бэкон).

Т.Н. Баранова

*курсант Владимирского юридического института
4 «А» курса*

НЕКОТОРЫЕ ФОРМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ЛИЧНОСТИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Институт участия общественности в сфере исполнения уголовных наказаний в России имеет давнюю историю. В начале XIX в., а точнее в 1819 г., под покровительством Александра I было создано «общество попечения над тюрьмами», а с 1822 г. по всей России стали действовать местные комитеты общества. Общество объединило представителей различных сословий государства, в том числе членов императорской фамилии и дворянство, видных общественных деятелей. Деятельность этого общества сыграла важную роль в создании эффективной и справедливой для своего времени системы наказания. И сегодня Российскому обществу присущи традиции попечительства и благотворительности в сфере отношений пенитенциарной системы.

После вступления РФ в Совет Европы наша страна получила возможность принять активную роль в реализации общеевропейских образовательных, культурных и других программ гуманитарной направленности. Главным вопросом политики государства стали вопросы, связанные с защитой свободы и основных прав граждан. Одной из задач в данной сфере выступает вовлечение общественных организаций в решение проблем, стоящих перед УИС России. Министерство юстиции более целенаправленно стало рассматривать вопросы развития и укрепления сотрудничества учреждений и органов УИС с общественными, религиозными, правозащитными и другими организациями.

Существуют различные формы участия общественности в исправлении и перевоспитании осужденных к лишению свободы. Одной из таких форм является деятельность общественных объединений. Основными направлениями содействия общественных объединений в работе учреждений и органов УСИ являются правовое просвещение как осужденных, так и сотрудников; оказание им юридической, социальной, медицинской и материальной помощи. Ряд общественных организаций содействуют также в организации трудовой занятости осужденных, их досуга, в получении образования, участвуют в правовом, физическом и культурном воспитании и развитии.

Вместе с общественным сознанием изменяется и отношение общества к религии. На наш взгляд, сотрудничество с религиозными организациями (церковью) наиболее действующее средство воспитания личности и исправления осужденного.

О положительном влиянии церкви можно говорить исходя из возрастания большого числа часовней, церквей и даже храмов на территории учреждений УИС. Их строительство и благоустройство осуществляют в основном осужденные при содействии священнослужителей, общественных организаций и благотворительных фондов.

Большую роль быстрой социальной адаптации после освобождения из мест лишения свободы, в оказании помощи осужденным в воспитании, поддержании и развитии социально-полезных связей, решение вопросов трудового и бытового устройства, медицинского и социального обеспечения играют неправительственные организации. Хотя взаимодействие УИС с данными организациями имеет четкую правовую основу, но вместе с тем механизм его реализации до конца еще не отработан.

В целях координации взаимодействия учреждений и органов УИС с международными неправительственными (зарубежными) и отечественными организациями был создан Общественный совет при Министерстве юстиции России по проблемам деятельности УИС.

В исправительных учреждениях присутствует и такая форма работы, как советы родственников. Они принимают активное участие в индивидуально-воспитательной работе, проводят беседы, культурно-массовые мероприятия, участвуют в решении социально-бытовых вопросов. Нередко беседы с родственниками имеют решающее значение для формирования правильных взглядов и выработки положительных установок осужденного.

Важно заметить, что существуют не только «плюсы», но и недостатки работы в данном направлении. Общественные организации, особенно правозащитные, в большей мере обращают свое внимание на организацию контроля за деятельностью администрации учреждения. Но недостаточно занимаются вопросами оказания конкретному человеку помощи в обеспечении их прав и законных интересов. В каждом осужденном необходимо сформировать установку на правопослушную жизнь после освобождения. На сегодняшний день необходимы комплексные меры, которые смогли бы осужденному предоставить право на получение образования, профессии, охрану здоровья, социальную, правовую и другую защиту. Надо оказывать конкретную помощь по каждому направлению, знать реальные проблемы, связанные с реализацией этих прав, и вовремя их решать.

Помощь со стороны общественности должна быть не разовая, а постоянная и строится на комплексной основе. К сожалению, на государственном уровне вопросы социальной реабилитации и адаптации осужденных законодательно не урегулированы. Уже несколько лет идет работа над законопроектом «О социальной помощи лицам, отбывшим наказание, и контроля за их поведением», который так и не находит своего закрепления. Именно через общественные организации можно выходить с совместными предложениями в Государственную Думу, обосновывать необходимость быстрее их применения. Ведь как только человек попадает в исправительное учреждение, он должен готовиться к жизни на свободе, уметь обеспечить и защитить свои права и интересы. Но, освободившись, осужденные не могут построить отношения с обществом, трудоустроится. И это служит одной из причин совершения преступлений. Именно для того, чтобы преодолеть данную проблему, как никогда нужна помощь общественности. Надо сказать, что она существует, но еще не достаточно развита и активна.

Следует подчеркнуть важность налаживания тесного взаимодействия с общественностью. Если мы хотим, чтобы наша система была более открытой, гуманной, а общественные организации – связующим звеном между государством и обществом, проводниками прогрессивных идей, необходимо придать большую значимость данному направлению совместной работы. Также нельзя отдавать предпочтение какой-либо одной форме участия общественности. Именно совокупность их применения позволит выполнить задачи уголовно-исполнительной политики, стоящие как перед исправительными учреждениями, так и перед обществом в целом.

ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА ДОСТОЙНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ И РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ НОРМ В ЕГО ОБЕСПЕЧЕНИИ

В ст. 13 Конституции РФ закреплено идеологическое и политическое разнообразие, согласно которому никакая идеология не устанавливается в качестве обязательной.

В процессе утверждения правового государства наблюдается процесс высвобождения правовых норм от чрезмерного влияния политических установлений. Необходимой предпосылкой такого сочетания является преодоление трех теоретических позиций, существующих в отечественной научной литературе: а) политика шире права; б) право шире политики; в) право и политика тождественны по своему влиянию.

Первый тезис – политика шире права. В этом случае наблюдается подчинение права политической идеологии, что может привести к неправомерному результату: государство будет довлеть над личностью, человек будет подчинен полностью государству. Тогда право человека на достойную жизнь станет даром государства, а не естественным правом человека.

Второй тезис – право шире политики. Анализ управленческого процесса показывает, что не все политические отношения выступают и как юридические. В частности, нормы партийной жизни, регулирующие внутреннюю жизнь членов данных политических организаций, не являются правовыми, поэтому их требования не обязательны для правоохранительных органов государства.

Третий тезис – политика тождественна праву – провоцирует ошибочную идею о равнозначности политических и юридических норм в успешном обеспечении прав человека. Идея отождествления политики и права по степени их влияния особенно проявилась в концепции В.И. Ленина, который заявлял, что «закон – есть мера политическая, есть политика». В частности, к этому разряду норм относится значительная часть гражданско-правовых установок, которые хотя и относятся к праву частному, станут обязательными для исполнения населением, а иначе неизбежен политико-правовой конфликт. Отождествление политики и права может вызвать и другой ошибочный вывод, что любая политическая норма сама по себе является юридическим законом для всего населения страны, что явно

противоречит Конституции РФ. Другими словами, отождествление политики и права ведет к отрицанию плюрализма мнений как одного из конституционных принципов правового государства.

В силу вышесказанного, следует отдать предпочтение другой, четвертой позиции, согласно которой право и политика относительно самостоятельны, но в целом взаимосвязаны. При этом не одно общественное отношение порождает другое, а происходит лишь частичное совпадение их по содержанию. Такая ситуация свойственна именно правовому государству в процессе обеспечения прав человека. Государство обязано обеспечить достойную жизнь каждого из членов общества. Политика государства, согласно ст. 7 Конституции РФ, должна быть направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Поэтому взаимодействие политических и юридических норм и институтов в деле обеспечения права на достойное существование просто необходимо. Только в этом случае человек сможет гордиться тем, что он гражданин именно этой страны.

С.А. Жарков

ассистент кафедры «Социология» ВлГУ

М.А. Химухин

аспирант кафедры «История и музеология» ВлГУ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Многопартийность является важным свидетельством укрепления демократических основ государства, обеспечения политических прав и свобод его граждан. С участием партий формируется представительный и законодательный орган государственной власти – парламент.

Развитая многопартийность способствует выражению интересов и политической воли избирателей и политическому структурированию самого избирательного корпуса. Партии являются частью системы обратной связи между органами представительной власти и населением страны. Без них невозможны ни проведение политики большинства, не защита позиций меньшинства.

Сегодня в условиях возрастания роли политических партий в российском политическом процессе значительно возрастает роль и влияние на процесс формирования демократического государства и принятие политических решений, прежде всего парламентских партий, которым удалось сформировать свои депутатские фракции в нижней палате Федерального Собрания Российской Федерации – Государственной Думе.

Вместе с тем направление общественной эволюции в современной России во многом принципиально отличается от процессов развития в европейских и североамериканских обществах. Процесс реформирования в России все больше убеждает, что результатом его станет не формирование общества, близкого по своим социальным характеристикам, а напротив, идет становление общества, в котором просматриваются очень глубокие классовые различия. В этих условиях политические партии в России вполне вписываются в логику общего политического процесса и могут оказаться востребованными.

Действующее федеральное избирательное законодательство инкорпорирует положения Федерального закона от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ “О политических партиях”, который внес принципиальные изменения в субъектный состав участников выборов и характер их деятельности как на федеральном, так и региональном уровнях. На этой основе складывается правовой тандем федерального избирательного законодательства и законодательства о партиях, который обеспечивает существенное усиление влияния политических партий, прежде всего парламентских партий, на формирование основных направлений внутренней и внешней политики, представительный характер институтов публичной власти, развитие открытого характера государства и гражданского общества, а также политической открытости партий. Целый ряд положений новых федеральных законов касается существенного повышения роли и ответственности политических партий в избирательном процессе.

Федеральный закон “О политических партиях” резко повышает уровень требований, предъявляемых к политическим партиям.

Так, для регистрации партии необходимо наличие региональных отделений более чем в половине субъектов Российской Федерации (не менее чем в 45 субъектах). Политические партии имеют статус общероссийских партий, осуществляя свою деятельность на всей территории Российской Федерации. Тем самым в России не предусматриваются создание и дея-

тельность межрегиональных, региональных и местных политических партий.

Партия может быть создана на своем учредительном съезде либо путем преобразования в партию общероссийской общественной организации или общественного движения на их съезде. Новое избирательное законодательство уже не содержит обязательного требования о том, что партия должна быть зарегистрирована за один год до выборов.

Кроме политических партий в избирательной кампании вправе принимать участие избирательные блоки. Что касается избирательных блоков, то в избирательном законодательстве появилось много нового. Избирательный блок в отличие от предыдущих выборов может состоять только из трех составляющих. Три либо две политические партии вправе образовать союз для совместного участия в избирательной кампании, также союз могут образовать политическая партия с одной или двумя общероссийскими общественными организациями.

Законом предусматривается порядок и размеры финансирования партий за счет средств федерального бюджета. Последнее осуществляется при условии, что выдвинутый этой партией либо избирательным блоком, в состав которого входила политическая партия, федеральный список кандидатов на выборах депутатов Госдумы получил не менее 3 % голосов избирателей, принявших участие в голосовании.

Вместе с тем необходимо отметить, что закон о политических партиях был принят без достаточно широкой общественной дискуссии, без которой он способен больше обслуживать интересы объединений, голосовавших за него в Госдуме, нежели иных общественных организаций и групп интересов разнообразных социальных слоев.

В итоге, как считают некоторые исследователи, этим законом решается задача отсечения партий-однодневок, но не безыдейных номенклатурных партий.

Таким образом, несмотря на все сложности и трудности, сегодня в России идет процесс развития полноценной партийной системы, то есть переход от партий-однодневок, создаваемых под выборы, к сложившимся партиям, функционирующим в течение ряда лет, от партий лидерских – к программным, от партий московских – к имеющим развитую сеть в региональных отделениях.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ЗАЩИТУ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ГРАЖДАН

Конституция РФ гарантирует гражданину право на честь и достоинство, а также право на их защиту. Каждый человек имеет право на уважение окружающих, никакие обстоятельства не могут служить основанием для умаления достоинства личности.

Спецификой рассматриваемых прав является и неразрывная связь с их носителем, невозможность отчуждения или передачи другим лицам, а также эти права лишены материального содержания.

Российское законодательство предусматривает как гражданско-правовой, так и уголовно-правовой способы защиты чести и достоинства. Для защиты чести, достоинства и деловой репутации могут быть использованы общие способы, при этом применяются наиболее распространенные: возмещение убытков и компенсация морального вреда. Могут быть использованы и любые другие общие способы защиты, в частности, пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения (изъятие тиража газеты, журнала, книги, запрещение публикации второго издания и т.п.).

Для защиты чести, достоинства, деловой репутации гражданина предусмотрен специальный способ: опровержение распространенных порочащих сведений. Этот способ может быть использован, если есть совокупность трех условий:

- сведения должны быть порочащими;
- сведения должны быть распространены;
- сведения не должны соответствовать действительности.

Иск о защите чести, достоинства и деловой репутации вправе предъявлять дееспособные граждане, посчитавшие, что о них распространили порочащие и не соответствующие действительности сведения. Ответчиками в этих делах являются лица, распространившие порочащие сведения.

Если сведения распространены на материальном носителе, возможно использование соответствующей экспертизы. Эта экспертиза, решающая диагностические задачи, называется текстологической, которая должна ответить на три вопроса:

- содержатся ли в тексте сведения о фактах и событиях;
- допускают ли языковые формы высказываний в тексте анализ с точки зрения их достоверности, соответствия действительности;
- есть ли в тексте бранные слова и выражения с оскорбительным переносным значением.

Специфика защиты данных нематериальных благ состоит в том, что потерпевший вправе по своему выбору обратиться за гражданско-правовой или уголовно-правовой (имеется в виду составы преступлений, предусмотренные ст. 129 и 130 – клевета и оскорбление) защитой либо использовать оба способа для достижения желаемого. Вынесение решения суда по гражданскому делу не препятствует последующему обращению заинтересованного лица с заявлением о привлечении виновного к уголовной ответственности, как и состоявшийся приговор не мешает потребовать по суду опровержения распространенных порочащих и не соответствующих действительности сведений.

Защита нематериальных благ зачастую связана с возмещением морального вреда. В ст.151 ГК содержится общая норма, устанавливающая случаи, порядок и способы компенсации морального вреда. Детальное регулирование предусмотрено ст. 1099, 1100 и 1101 ГК. Принципы компенсации морального вреда сводятся к следующему:

- моральный вред компенсируется в случаях нарушения или посягательства на личные нематериальные блага (права) граждан. При нарушении имущественных прав граждан компенсация морального вреда допускается лишь в случаях, предусмотренных законом;

- компенсация морального вреда по общему правилу допускается при наличии вины причинителя. Вместе с тем в ст. 1100 ГК предусмотрены три случая, когда моральный вред компенсируется независимо от вины: причинение вреда жизни и здоровью граждан источником повышенной опасности; причинение вреда гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ; причинение вреда в связи с посягательствами на честь, достоинство и деловую репутацию гражданина;

- моральный вред компенсируется независимо от возмещения имущественного вреда, т.е. как наряду с ним, так и самостоятельно;

- компенсация морального вреда производится в денежном выражении.

Гражданский кодекс определяет только общие ориентиры, которых должен придерживаться суд при определении размеров компенсации морального вреда. При этом суд должен обращать внимание на степень вины нарушителя, степень физических и нравственных страданий потерпевшего и иные обстоятельства. При рассмотрении конкретного дела судья исходит из обстоятельств этого дела и принимает решение, руководствуясь не только законом, но и своим личным убеждением. Для того чтобы ликвидировать пробел в законодательстве о размерах компенсации вреда, думается, необходимо принять соответствующий закон или иной подзаконный акт, который бы устанавливал четкие границы возмещения данного вреда учетом существующей судебной практики о возмещении морального вреда.

О.Ю. Сироткина

студентка ВлГУ, гр. Ю-101

КОНСТИТУЦИОННАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Проблема ответственности перед народом как источником всей полноты власти является основой современной теории демократии, а поскольку местное самоуправление представляет собой одну из форм народовластия, проблема конституционной ответственности в этой сфере является одной из ключевых.

Законодательство систематизирует ответственность в системе местного самоуправления в зависимости от субъектов, чьи права нарушены. Такими субъектами выступают: население муниципального образования, государство, физические и юридические лица.

Основанием для привлечения органов и должностных лиц местного самоуправления к ответственности перед населением является утрата доверия. Содержанием такой ответственности является решение населения о расформировании органа местного самоуправления или об отзыве должностного лица местного самоуправления. Препятствием для применения такого рода ответственности является низкий уровень вовлеченности населения муниципального образования в деятельность по управлению общими делами, отсутствие механизмов контроля за соответствием избиратель-

ной программы должностного лица его реальной политике. Во многих муниципальных образованиях отсутствует четкий, реально осуществимый механизм отзыва (например в г. Владимире). Сами должностные лица чинят препятствия для осуществления этой процедуры (например, 16 июля 1998 г. Топчихинский районный совет депутатов отказал в назначении даты голосования об отзыве главы администрации района, сославшись на отсутствие финансовых средств для проведения голосования). Основания отзыва расплывчаты. Не регламентировано понятие «утрата доверия». До сих пор сохраняется неясность при использовании такого основания наступления конституционной ответственности, как ненадлежащее исполнение субъектом правоотношений своих конституционных обязанностей. Одним из путей решения проблемы реализации ответственности перед населением является регламентация института отзыва на федеральном уровне.

Основанием для привлечения органов и должностных лиц местного самоуправления к ответственности перед физическими и юридическими лицами являются действия или бездействие первых, причиняющие имущественный и иной вред физическим и юридическим лицам. Содержание такой ответственности определяется, как правило, в судебном порядке, однако на практике подобных судебных разбирательств немного, одной из причин этого является существование трудностей в процедуре взыскания денежных средств с казны муниципального образования.

Общим основанием для привлечения органов и должностных лиц местного самоуправления к ответственности перед государством является нарушение законодательства РФ, субъекта РФ, муниципального образования. Формой ответственности перед государством служит прекращение полномочий соответствующего органа или должностного лица. Вместе с тем использование механизма прекращения полномочий на практике может вызвать сложности: недостаточно четко определен круг субъектов, инициирующий судебный порядок проверки законности актов местного самоуправления; следует более четко определить здесь роль органов прокуратуры; не установлен механизм информирования органов государственной власти субъекта РФ о вступлении в силу судебных актов. Во многих субъектах РФ отсутствуют соответствующие службы, призванные контролировать соблюдение органами местного самоуправления судебных актов. В соответствии с ФЗ «Об исполнительном производстве» от 21 июля 1997 г. принудительное исполнение судебных актов в РФ возлагается на

службу судебных приставов, однако на практике полномочия судебных приставов в этой сфере значительно ограничены. Отчасти эти сложности преодолеваются возможностью использования института президентского контроля за деятельностью органов местного самоуправления в связи с признанием местных актов незаконными и органов государственной власти в связи с неисполнением местной властью судебных актов.

Таким образом, законодательство в сфере конституционной ответственности характеризуется разрозненностью источников конституционной ответственности, предельно общим и неконкретным характером норм об ответственности.

Н.В. Щербакова

*академик РАН, декан филиала МГИМО, д-р юрид. наук,
профессор Ярославского государственного университета*

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛИЧНОСТИ

Личность, человек, гражданин – три основы правовой системы современного цивилизационного государства, гражданского общества.

Юристы-практики обычно пренебрегают этими понятиями, полагая, что все названные термины касаются либо только философии, либо теории права.

Да, действительно, многие ученые-гуманитарии посвятили свои труды личности, ее правам и свободам, однако из этого вовсе не следует, что данные понятия не имеют чисто прагматического значения, далеко от практики работы следователя, адвоката, судьи.

Каким образом строится хотя бы оглавление кодексов? На основе разграничения пособий «личность», «человек», «гражданин». Существует, например, защита прав и свобод личности в Уголовном кодексе РФ. Законодательство многих стран имеет термин «физическая неприкосновенность» человека. А защита прав избирателей касается граждан определенного государства.

Термин «личность» имеет несколько значений. Во-первых, это высший уровень в системе «человек». Последняя включает в себя как социальное, интеллектуальное, так физические начала. Законодатель же включает в себя правонарушения, связанные с унижением достоинства лично-

сти, исчислением телесных повреждений. В первом случае предполагается, что виновное лицо должно принести извинение и выплатить моральный ущерб. Следствием причинения ущерба личности часто является такое возникновение различного рода болезней, иначе говоря, здоровье личности сопряжено со здоровьем физическим.

Термин «личность», таким образом, в своем первом значении есть духовное, моральное, интеллектуальное, социальное начала.

Если человека лишают общения с себе подобными, помещая в камеру-одиночку, на необитаемый остров и т.д., то постепенно он может деградировать как личность. Вспомним хотя бы известную легенду о том, как завершился опыт над детьми, с которыми запрещали разговаривать, пытаясь узнать, на каком языке они заговорят.

Такие преступления или правонарушения, которые направлены против личности, описаны в УК РФ и ГК РФ, а также в законодательстве по административному праву. К ним относятся в первую очередь клевета и оскорбление.

Нецензурная брань в общественных местах, к которой, казалось бы, привыкло современное российское общество, не что иное, как оскорбление личности, но эта тема требует специального исследования.

Второе значение термина «личность» связано с внутренним мирозерцанием человека.

Личные права и свободы есть то, что касается только данного человека и никого более. Это личная переписка, переговоры, сообщения. Словом, то, что защищено уголовно-процессуальным законодательством. При том часто задают вопрос о правомерности прослушивания телеграфных и телефонных сообщений. В интересах государственной безопасности можно допустить подобное, но при условии сохранения тайны теми лицами, которые по должности обязаны «держат при себе» сведения, полученные во время прослушивания переговоров или просмотра переписки.

То же самое касается и врачебной тайны, которая, к сожалению, по вине самих медицинских работников становится достоянием общественности, а это, в свою очередь, приводит к трагическим последствиям.

В третьем значении термин «личность» предполагает индивидуальность, неповторимость, что важно для оформления документов, подтверждающих правовой статус строго определенного лица. Паспорт подтверждает принадлежность физического лица к государству, а также право

свободного передвижения по строго определенной территории, если в нем есть виза, разрешающая въезд и выезд в другое государство в качестве иностранца.

Возникает вопрос. А не нарушается ли достоинство личности, если помимо фотографии потребуется снятие отпечатков пальцев и т.п.? Думается, что столь деликатная проблема должна разрешаться не путем «взвешивания» достоинства, а безопасности личности, общества, государства.

Подобное противоречие существует между необходимостью, например, медицинского освидетельствования в целях защиты здоровья общества, нации и достоинством отдельной личности, и оно решается в пользу общественной безопасности.

Личностное начало связано не только с живыми людьми, т.е. не только с физическим лицом, оно переживает человека в смысле вечного, высокой человеческой сущности.

Мы, например, помним имена людей, которые жили даже в далеком прошлом. Работы писателей, ученых, художников живы, потому что мы читали их романы, изучаем законы природы, знакомимся с трудами физиков, химиков, биологов, любуемся портретами в галереях. Мы общаемся с личностями в самом высоком смысле этого слова.

И юридическая защита авторских прав в связи со сказанным актуальна во все времена.

Личность защищена по формально-логическим меркам почти всеми отраслями права и в зависимости от этого мы различаем личность гражданина государства, личность собственника, личность ребенка, личность преступника и т.д.

Каждая отрасль права имеет специфические особенности как в определении личности, так и в системах ее защиты. По нормам конституционного права определяется статус личности гражданина, избирателя, участника референдума, руководителя государства и т.д.

В уголовно-процессуальном праве различают личность подозреваемого, личность обвиняемого, личность следователя, прокурора, судьи.

В гражданском праве – личность собственника, предпринимателя, автора, изобретателя, арендатора и т.д.

Многие проблемы правового положения личности пока не решены полностью, но законодательство цивилизованного государства ориентирует признание личности в каждом человеке, даже в преступнике. Госу-

дарство в лице должностных лиц обязано видеть в преступнике (правонарушителе) и личность, и гражданина. Отсюда и норма о невыдаче государством своего гражданина.

Система защиты прав личности довольно обширна.

Во-первых, социальное государство, каким является Россия, а также ФРГ и др., обязано поддерживать тех граждан, которые в силу ряда веских причин не в силах иметь заработок, достаточный для жизни.

Во-вторых, правовая защита ориентирована на поддержание семьи, детства. В Италии, например, государство заботится о больших семьях.

В-третьих, юридическая защита означает признание принципа презумпции невиновности как приемы уголовно-процессуального, возведенного в ранг конституционного в России.

В-четвертых, в систему защиты входят собственно юридические службы, включая и адвокатскую помощь.

В-пятых, защита личности осуществляется через деятельность общественных объединений, включая партии. Подобная защита необходима для оказания воздействия на законодательную власть, когда стоит вопрос об отмене или принятии закона, например о введении или отмене льгот для отдельных категорий граждан.

Конечно же, это далеко не полный перечень элементов правовой защиты личности. В перспективе стоит провести исследование вопроса о систематизации мер, об определении специфики понятия «личность» в представлении служителей Фемиды.

Хотелось бы подчеркнуть, что личность – центральный термин юриспруденции. Если учесть, что это слово происходит от слов «логика», «обличье», то вывод такой: человек имеет определенную маску или форму одежды, в зависимости от той роли, которую он выполняет в рамках своего окружения. Существует же теория ролевой концепции личности.

Подробное описание системы способов защиты личности с учетом опыта России и зарубежных стран во многом способствовало бы совершенствованию законодательства и практики его применения.

П. Андреев
студент ВлГУ, гр. Ю-101

**СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ: СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО,
СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА, СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ,
СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ**

Понятия социальное государство, социальная защита, социальные риски, социальное обеспечение трактуются неоднозначно в юридической, экономической и других науках.

Социальное обеспечение принято определять как форму распределения материальных благ с целью удовлетворения жизненно необходимых личных потребностей стариков, больных, инвалидов, детей, иждивенцев, потерявших кормильца, безработных, всех членов общества в целях охраны здоровья и нормального воспроизводства рабочей силы за счет специальных фондов, создаваемых в обществе на страховой основе или за счет ассигнований государства в случаях и на условиях, установленных в законе.

Понятие социальное обеспечение часто отождествляют с понятием социальная защита. По Федеральному закону «Об основах социального обслуживания населения РФ» под социальной защитой понимается «деятельность социальных служб по социальной поддержке, оказанию социально-бытовых, социально-медицинских, психолого-педагогических, социально-правовых услуг и материальной помощи, проведению социальной адаптации и реабилитации граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации» (ст. 1). Такое понимание социальной защиты связывает ее с «нахождением» гражданина в трудной жизненной ситуации. Установление такой связи неточно, ибо в социальной защите нуждаются и другие категории граждан.

Существуют и более узкие «ведомственные» определения социальной защиты. Например, Минсоцзащиты дало такое определение: «Социальная защита представляет собой комплекс дополнительных мероприятий по материальной помощи наименее защищенным группам населения...».

Стоит предположить, что понятие социальной защиты, которое используется в разных отраслях науки, является более собирательным, отражающим различные стороны социальной политики государства. В пользу

того говорит тот факт, что ст. 72 Конституции РФ включает в социальную защиту и социальное обеспечение.

Социальные выплаты есть предоставление конкретным лицам или их семьям денежных средств в связи с наступлением в их жизни определенных событий вследствие социальных рисков с целью возмещения утраченного дохода (имущества, собственности) либо предоставление дополнительного дохода в связи с его отсутствием или низким уровнем в различных формах: пенсий, пособий или компенсаций (для полного или частичного возмещения издержек, связанных с особыми условиями проживания или трудовой деятельности, со смертью, с вредом, нанесенным здоровью, воспитанием детей, с утратой имущества), а также стипендий.

Социальная помощь есть деятельность по удовлетворению потребностей конкретных людей или их семей, возникающих вследствие наступления в их жизни определенных событий под воздействием социальных рисков путем предоставления им:

- а) специализированных социальных услуг;
- б) специальных социальных льгот;

Правительство незамедлительно приступило к решению обозначенных Президентом задач. Во главу угла был поставлен вопрос «отмены льгот», замены их натуральной формы на денежную. Замысел Правительства ориентирован на отмену всех социальных льгот с 2005 г.

Для неотложного решения социальных проблем необходима стратегия, направленная на создание трехуровневой конструкции, ориентированной на защиту населения.

Первый уровень – это комплекс базовых социальных гарантий, которые государство обеспечивает всем членам общества на минимально приемлемом уровне для создания равных стартовых возможностей. Все расходы по обеспечению минимальных гарантий должны финансироваться из государственного бюджета за счет налоговых платежей.

Второй уровень общей конструкции социального обеспечения – это всеобъемлющая обязательная программа государственного страхования от социальных рисков: потеря работы, болезнь, старость, утрата кормильца. Третий уровень системы – это разнообразные конструкции, гарантирующие свободу реализации интересов тем гражданам, кто в силу своей материальной обеспеченности нуждается лишь в этой свободе, а также защите ее от криминальных посягательств и бюрократии.

Главное условие социальных реформ – их системность и взаимосвязь с общей стратегией социальной политики. Нельзя реформировать пенсионную систему, принципы защиты от безработицы, проводить жилищно-коммунальную реформу, не меняя прожиточного минимума и оставляя неизменным положение с оплатой труда.

В.И. Бузова

доцент, зав. кафедрой «Юриспруденция» ВлГУ

РЕШЕНИЯ СУДА КАК ИСТОЧНИКИ ТРУДОВОГО ПРАВА

В юридической практике сложилось так, что решения и постановления судебных органов не являются источником права, но в последнее десятилетие российская правовая действительность претерпела существенные изменения. К числу важнейших изменений относится закрепление в Конституции разделения властей (ст. 10) и признание высокого статуса суда, судебной власти (гл. 7 Конституции). Признавая в судебной системе самостоятельную ветвь государственной власти, мы тем самым признаем допустимость принятия судами правовых норм. Для всех ветвей власти – законодательной, исполнительной и судебной – характерен один и тот же прием, одно и то же средство осуществления власти – принятие правовых норм. И если для органов законодательства и управления возможность принятия правовых норм никогда не вызывала сомнений, то за судебными органами такую возможность нужно признать сейчас, с утверждением разделения властей.

Судебные правовые нормы являются типичным средством управления в цивилизованном обществе. Разрешение конкретной спорной жизненной ситуации дается судом в виде судебного решения, которое является правилом поведения, обладающим принудительной силой. В этом смысле судебное решение не отличается от правовой нормы. Отличие привыкли видеть в том, что норма имеет всеобщее применение, а конкретное решение персонифицировано, относится только к конкретной ситуации. Однако в последние годы с признанием суда ветвью государственной власти был создан механизм, обеспечивающий многим судебным решениям всеобщее применение, т.е. сделавший эти решения источником права. В полной мере становление судебной практики как источника права распространилось на

трудовое право. Рассмотрим составные элементы нового механизма, превратившего судебную практику в источник права.

Во-первых, судам было предоставлено право проверять нормативные акты и признавать их недействительными (ч. 2 ст. 46 Конституции, Закон о Конституционном Суде, Закон РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» от 27 апреля 1993 г.). Признавая нормативный акт (в том числе и закон) недействительным, суд отменяет прежние права и обязанности участников общественных отношений и создает новые права и обязанности. Значит, такое судебное решение является источником права.

Во-вторых, в соответствии со ст. 126 Конституции Верховный Суд РФ дает разъяснения по вопросам судебной практики. Подобные разъяснения чаще всего восполняют пробелы правового регулирования. Разъяснения носят характер не конкретных судебных решений, а общих правовых норм, такие разъяснения формируют правоприменительную практику и носят характер источников права. Так, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 1992 г. «О некоторых вопросах применения судами Российской Федерации законодательства при разрешении трудовых споров» сыграло и продолжает играть значительную роль при применении многих институтов трудового законодательства, прежде всего законодательства о трудовом договоре. Это постановление – важный источник трудового права, многие вопросы, не получившие непосредственного разрешения в законодательстве, были разрешены постановлением от 22 декабря 1992 г.

В-третьих, судам было предоставлено право непосредственного применения Конституции. При осуществлении этого права суд может не применять тот или иной закон, если, по мнению суда, этот закон противоречит Конституции (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г.). Такое решение суда, по существу признающее закон недействительным, является источником права.

В-четвертых, суды своими решениями осуществляют конкретизацию законов. Закон всеобщ и его применение к конкретным жизненным ситуациям требует определенного правового механизма. Таким механизмом и является судебная практика, она приспособливает общеправовую норму к особенному и единичному – конкретным жизненным ситуациям. Этот процесс имеет место во всех отраслях законодательства, в том числе и в трудовом законодательстве.

Таким образом, в самых различных проявлениях судебная практика оказывается источником трудового права. Не нужно понимать это утверждение в том смысле, что источником права служит любое решение любого суда по конкретному делу. Источником трудового права служат те судебные акты, которые, во-первых, реально изменяют права и обязанности участников трудовых отношений и, во-вторых, опубликованы. К ним относятся:

- постановление Пленума Верховного Суда РФ;
- постановления Конституционного Суда;
- Решения Верховного Суда РФ по отдельным делам, носящие принципиальный характер и опубликованные;
- Решения нижестоящих судов, апробированные Верховным Судом (при кассационном рассмотрении, при составлении обзоров судебной практики) и опубликованные.

Особо место в регулировании трудовых отношений занимают постановления Пленума Верховного Суда РФ. Они указывают, как должен решаться тот или иной вопрос, который закон не урегулировал или недостаточно урегулировал. При этом Верховный Суд РФ восполняет пробел в законе, толкует существенную норму права или определяет, в каком порядке должна применяться норма в практике не только судами, но и другими субъектами права.

Во всех случаях необходимость опубликования судебного акта для признания его источником права сближает его с другими источниками права.

В.И. Бурова

Доцент зав. кафедрой «Юриспруденция» ВлГУ

С.В. Ледащев

канд. юрид. наук, доцент кафедры «Юриспруденция» ВлГУ

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ ДИСЦИПЛИНАМИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЦИКЛА

В условиях становления рыночной экономики потребность общества в специалистах-правоведах будет неуклонно возрастать. По мере увеличения степени развития определенных направлений деятельности субъек-

56

тов экономических отношений последние будут нуждаться в квалифицированной помощи юристов весьма узкой направленности (например полиграфологов – специалистов по разоблачению лжи, использующих специальную аппаратуру и соответствующие методики, основанные главным образом на личных знаниях и навыках проверяющего).

Подобных примеров перспективных социальных заказов уже сейчас можно привести немало. Но данная объективная реальность, на наш взгляд, не может служить безусловным сигналом к чрезмерному увеличению числа правовых специализаций. Отметим при этом, что подготовка юристов в нашем вузе по трем основным направлениям – государственно-правовому, гражданско-правовому и уголовно-правовому позволит решить указанную проблему в очерченных рамках, широко используя возможности арсенала, выработанного педагогической практикой.

Одним из эффективных средств достижения поставленной цели – подготовки квалифицированных юристов, способных действовать в динамично меняющихся социальных условиях – является формирование крепких межпредметных связей между дисциплинами юридического цикла как одного из основных условий решения задачи системности правовых знаний и практических навыков.

Указанный вид деятельности осуществляется преподавателями при проведении всех основных форм и видов занятий со студентами-правоведами очного и заочного обучения, что выражается в использовании в преподавании достижений иных юридических наук в той степени и мере, которые необходимы для полного усвоения материала и осознания студентами внутренней логики той или иной отрасли права (или юридической дисциплины).

Примерами такого рода является использование возможностей криминалистики при проведении занятий по курсам гражданского, трудового и др. права в процессе изучения целого ряда тем, где вопросы правильного применения норм материального права напрямую зависят от качества доказательств, подтверждающих (или опровергающих) конкретное утверждение или позицию (ценные бумаги и возможности их подделки, сведения о кандидате на работу и их проверка и т.д.). Изучение ряда отраслей права (уголовно-процессуального, гражданско-процессуального) предполагает использование в преподавании обращения к соответствующим работкам судебной психологии, конфликтологии и т.д.

Выделенное нами направление методики преподавания, безусловно, нуждается в более глубоком исследовании и выработке рекомендаций применительно к нуждам обучения студентов-правоведов.

С.П. Вишняков
студент ВлГУ, гр. Ю-101

МЕДИЦИНСКАЯ УСЛУГА КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

В соответствии со ст. 128 ГК РФ услуги наряду с иными материальными благами являются объектами гражданских прав. ГК РФ предусматривает примерный перечень оказываемых по договорам услуг. Согласно ч. 2 ст. 779 в него помимо ветеринарных, аудиторских и иных услуг входят и медицинские.

Согласно ч. 1 ст. 41 Конституции РФ, абз. 5 ст. 20 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан¹, граждане имеют право как на бесплатную, так и на платную медицинскую помощь (дополнительную к гарантированному объему бесплатной медицинской помощи). Таким образом, законодательством предусмотрены различные виды медицинских услуг и основания их оказания. Бесплатные медицинские услуги предоставляются гражданам (выгодоприобретателям) по договорам обязательного медицинского страхования. Платные – по договорам добровольного медицинского страхования и договорам возмездного оказания медицинских услуг.

Независимо от того, по какому из договоров (оснований) оказывается медицинская услуга, она выступает его существенным условием и составляет предмет сделки. Медицинская услуга – это мероприятия или комплекс мероприятий, направленных на профилактику заболеваний, их диагностику и лечение, имеющих самостоятельное законченное значение и определенную стоимость². Выделяют простые, сложные и комплексные медицинские услуги.

¹ Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 19 авг. 1993 г., № 33, ст. 1318.

² Отраслевой классификатор «Простые медицинские услуги» ОК ПМУ 91500.09.0001-2001 (Утвержден Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 10 апр. 2001 г. № 113).

Свойствами медицинской услуги являются наименование, комплектность, количество, качество и цена – все это должно быть предусмотрено договором. Указание на цену услуги (страховую премию, взнос) не является обязательным, поскольку договоры о предоставлении медицинской помощи (в том числе и договоры страхования) являются публичными (ч. 1 ст. 426 ГК РФ). Цены устанавливаются в соответствии с тарифами и, как правило, содержатся в прейскурантах.

Комплектность медицинской услуги заключается в том, что ее оказание сопряжено с выполнением совокупности мероприятий. Качество медицинской услуги определяется совокупностью признаков медицинских технологий (стандартов), правильностью их выполнения и результатами их проведения. Медицинская услуга будет считаться оказанной некачественно в случаях¹:

- невыполнения, несвоевременного или некачественного выполнения необходимых пациенту диагностических, лечебных, профилактических, реабилитационных мероприятий (исследования, консультации, операции);
- необоснованного проведения диагностических, лечебных, профилактических, реабилитационных мероприятий, приведших к диагностической ошибке, выбору ошибочной тактики лечения, ухудшению состояния пациента, осложнению течения заболеваний или удлинению сроков лечения.

Таким образом, договоры о предоставлении медицинской помощи включают в качестве объекта гражданских прав и обязанностей сторон медицинские услуги. При этом указанные соглашения будут считаться заключенными с момента согласования всех свойств медицинских услуг.

М.Ю. Виннова
студентка ВлГУ, гр. Ю-102

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ

Новое тысячелетие – это эпоха господства интеллектуальной собственности над материальной. Поэтому проблема ее защиты является для

¹ Письмо Федерального Фонда ОМС от 5 мая 1998 г. № 1993/36.1-и.

России чрезвычайно актуальной. Так, ст. 44 Конституции РФ гласит: «Интеллектуальная собственность охраняется законом».

В настоящее время законодательное регулирование авторских прав осуществляется Законом РФ от 09.07.93 № 5351-1 (ред. от 20.07.04) «Об авторском праве и смежных правах» (далее Закон) и Законом РФ от 23.09.92 № 3523-1 (ред. от 24.12.02) «О правовой охране программ для ЭВМ и баз данных»

Несмотря на все принимаемые меры по пресечению неправомерного использования произведений, количество правонарушений авторского права растет.

Согласно данным второго общемирового обзора рынка пиратского программного обеспечения (ПО) за 1996 г., из 523 млн новых прикладных программ, использовавшихся во всем мире в 1996 г., 225 млн единиц – почти каждая вторая – были пиратскими копиями. В России в 2004 г. было произведено контрафактной аудиовизуальной музыкальной продукции на сумму 332 млн руб. США считают, что ущерб от нелегального российского бизнеса в этой сфере составляет 1 млрд долларов в год. С 1995 г. Вьетнам и Россия являются "ведущими" среди пиратских стран (Россия – 99 %).

Остановимся на одном важном аспекте – проблемах фактического воплощения в жизнь норм современного авторского права.

Изучение практики применения норм, направленных на защиту авторских прав, показывает, что есть немало тормозящих эту защиту факторов. Назовем некоторые из них. Это:

- низкая правовая культура авторов и правоприменителей, а также потребителей. Так, например, при создании рекламных роликов часто используются музыкальные произведения, сцены из фильмов. Следует отметить, что 15 % россиян положительно относятся к производству и потреблению контрафактной аудиовизуальной музыкальной продукции и в среднем в год тратят на ее покупку 3 доллара.

– несовершенство самого законодательства об авторском праве.

За годы с момента принятия Закона об авторском праве появились новые способы использования произведений, новые международные соглашения. Поэтому закон уже не решает многие проблемы, возникшие в правоприменительной практике.

Согласно Закону (ст. 9) авторское право на произведение возникает с момента создания этого произведения и для его защиты не требуется регистрации произведения, соблюдения иных формальностей. Это положение соответствует Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений, к которой Россия присоединилась в 1995 г. На практике же вопрос о регистрации произведения (предъявление Свидетельства о регистрации в Российском авторском обществе) может сыграть решающую роль в конфликтных ситуациях при разрешении спора об авторстве на произведение. Относительно регистрации произведений имеются доводы "за" и "против". Их сторонники полагают, что при использовании формальностей произведение становится защищенным от нарушителей. Противники утверждают, что услуги по регистрации произведений – лишь способ зарабатывания денег и вводят в заблуждение авторов, так как эти формальности не предусмотрены Законом. Представляется, что регистрация произведений (либо иные формальности) все-таки должна быть, т.к., такая формальность, возможно, окажется единственным доказательством, принятым судом во внимание. В противном же случае правообладатель добровольно возлагает на себя все риски, связанные с осуществлением его прав.

Ст. 49 Закона гласит, что автор вправе защищать свои права способами, предусмотренными ГК РФ. Как показывает практика, правообладатели чаще всего используют такой способ защиты, как заявление требования о выплате компенсации, т.к. этот способ не требует документальных подтверждений предъявляемых требований. Однако Закон не устанавливает критериев, методик для обоснования размера истребуемой компенсации, нарушитель или даже суд стремятся размер компенсации приравнять к размеру фактических убытков, причиненных правообладателю. В результате происходит искусственная подмена одного способа восстановления нарушенного права другим, и в материальном плане может проиграть правообладатель.

Еще большую озабоченность вызывают вопросы законодательного регулирования авторского права в связи с наступлением цифровых технологий в век Интернета. В настоящее время среди ученых и практиков существует два диаметрально противоположных мнения по вопросу возмож-

ности развития авторского права в период расцвета цифровых технологий. Одно из них состоит в том, что Интернет приведет в итоге к исчерпанию авторского права как такового, поскольку невозможно установить действенный контроль за введением и распространением произведений в Интернете и соответственно обеспечить сбор авторского вознаграждения.

Судебной практики по поводу незаконного использования произведений в Интернете в России пока практически нет, хотя о какой практике может идти речь, если законодатель вплоть до 2004 г. не мог установить, к какому виду использования произведений следует отнести распространение произведений через Интернет. Наконец, Федеральным законом от 20.07.04 № 72-ФЗ в ст. 16 Закона было введено дополнение, согласно которому введение произведения в Интернет следует рассматривать как доведение произведения для всеобщего сведения. Такое же правило применяется и в других странах, например в Англии.

Институт исключительных прав пока не занял в гражданском праве такого же положения, как институт права собственности. Законодатель же ждет от теории разрешения проблем. Практика формируется за счет деятельности отдельных юристов. Следует учитывать и особую сложность рассматриваемых дел, связанных со спецификой авторского права. Поэтому качество рассмотрения данной категории дел низкое, особенно в провинции.

Думается, что все указанные трудности вполне преодолимы путем изменения национального законодательства об авторских правах, присоединения к международным конвенциям, вступления в различные международные организации (при вступлении России во Всемирную торговую организацию российское законодательство в области охраны авторских прав будет модернизировано неизбежно), введения в действие соответствующих систем, обеспечивающих практическую реализацию охраны авторских и смежных прав путем увеличения в регионах представителей правообладателей, создания специально уполномоченного государственного органа, представляющего интересы всех без исключения правообладателей, создание судов, специализирующихся в рассмотрении дел, связанных с нарушениями прав на интеллектуальную собственность (такие суды существуют в ряде стран мира) или хотя бы специализация судей по рассматриваемой категории дел.

КОМПЕНСАЦИИ ВРЕДА, ПОСТРАДАВШИМ ОТ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА

Россия занимает далеко не последнее место по числу совершаемых террористических актов. По данным Правоохранительных органов, в 1999 г. в России было зарегистрировано 20 актов терроризма (без учета Чеченской республики), в 2000 г. – 135, а в 2001 г. – более 300 террористических актов. Терроризм является одним из наиболее опасных преступлений. В международной классификации он составляет тяжкое преступление против человечества.

Безусловно, все мировое сообщество должно противодействовать всеми средствами такому злу, как терроризм. С точки зрения права проблема эта многоплановая и объемная. Целью доклада является рассмотрение таких вопросов, как защищенность человека, пострадавшего от террористического акта. Возмещение вреда потерпевшему от террористического акта – важнейшая и серьезнейшая общечеловеческая проблема. Конституция РФ закрепляет данное установление в ст. 52: «Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба».

Одной из проблем возмещения потерпевшим вреда является то, что непосредственные причинители вреда, лица, совершившие террористический акт, в большинстве случаев погибают. Законодатель устанавливает несколько специальных правил о возмещении вреда, причиненного террористами. В соответствии со ст. 17 Федерального закона «О борьбе с терроризмом» возмещение вреда, причиненного в результате террористической акции, производится за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации, на территории которого совершена эта террористическая акция, с последующим взысканием сумм этого возмещения с причинителя вреда в порядке, установленном гражданско-процессуальным законодательством. Однако возложенная статьей 17 Федерального закона «О борьбе с терроризмом» на государство обязанность по возмещению вреда должна рассматриваться не как мера ответственности государства за вред, причиненный действиями террористов, а лишь как дополнительная гарантия потер-

певшим для защиты их права. Возлагая обязанность по возмещению вреда на государство, законодатель исходил из необходимости максимальной защиты прав и законных интересов граждан, ведь получить возмещение за причиненный вред с непосредственных причинителей вреда в ряде случаев представляется проблематичным.

Возмещение вреда в полном объеме означает, что потерпевшему должен быть возмещен как реальный ущерб, так и упущенная выгода. В ст. 17 закона «О борьбе с терроризмом» не уточняется, какой именно вред подлежит компенсации: моральный или имущественный. В Федеральном законе «О борьбе с терроризмом» возмещение морального вреда специально не предусмотрено. В связи с этим представляется дискуссионным вопрос о том, на кого должно быть возложено бремя возмещения морального вреда.

Следующая проблема касается определения понятия потерпевшего от террористического акта. Ни в международных конвенциях, ни в Законе РФ "О борьбе с терроризмом" не раскрыто понятие, кого следует признать потерпевшим в указанных случаях. Это может быть гражданин, жизни, здоровью, имуществу которого причинен вред, а также организация, имуществу которой причинен вред в результате террористического акта. Однако террористический акт, как правило, приводит к гибели людей. В соответствии с нормами гражданского законодательства в случае смерти гражданина вред возмещается тем лицам, которые лишились вследствие указанного обстоятельства источника средств к существованию.

Несмотря на отмеченные трудности, связанные с компенсацией вреда лицам, пострадавшим от терроризма, возможность восстановления потерпевших в их нарушенных правах все же имеется. Целесообразным будет, во-первых, создание специального государственного фонда, который бы аккумулировал деньги, выделенные государством, добровольные пожертвования, конфискованные средства. Жертвам какого-либо определенного теракта (или их родственникам) по специальному решению органов власти могут устанавливаться дополнительные разовые или периодические выплаты.

В настоящее время обсуждается вопрос о введении в нашей стране обязательного страхования вреда от терроризма при проведении массовых мероприятий. Согласно обсуждаемым предложениям страховая сумма по одному мероприятию будет составлять 150 млн рублей, максимальный

лимит ответственности на одного человека – 1 млн рублей. При этом, если выплат страховой компании будет недостаточно для покрытия всех убытков, то бремя ответственности будет лежать на государстве.

Как видим, проблем, возникающих в связи с возмещением вреда, причиненного в результате террористических действий, достаточно много, и эта тема нуждается как в дальнейшем правовом регулировании, так и в теоретической разработке.

В.И. Емелина

студентка ВлГУ, гр. Ю-101

ГРАЖДАНСКИЙ ИСК В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Вопросы, связанные с гражданским иском в уголовном процессе и гражданским иском, вытекающим из уголовного дела, стоят на стыке двух отраслей процессуального права, но более все же тяготеют к гражданскому судопроизводству, нежели к уголовному.

В литературе поднимается вопрос, а так ли уж необходим и целесообразен гражданский иск в уголовном деле?

Задачи уголовного процесса не исчерпываются установлением виновного и его наказанием, но и включают устранение последствий преступления, в том числе связанных с нарушением имущественных прав граждан, предприятий, учреждений, организаций. Одним из средств, направленных на устранение преступных последствий в виде имущественного ущерба, является гражданский иск.

Здесь нужно обратиться к самой сущности понятия «иск» как средству охраны имущественных интересов отдельных граждан. Иск и обвинение по сути являются родственными категориями, поскольку уже само наличие института гражданского иска в уголовном судопроизводстве, свидетельствует о том, обвинение по юридической природе представляет собой своего рода иск, но только особый – уголовный. Гражданский иск в уголовном процессе был бы просто невозможен, если бы обвинение и гражданский иск не были родственными категориями.

Данное обстоятельство свидетельствует о некой адаптации иска в различных отраслях российского права, что указывает на универсальный характер данного правового инструмента.

Действующим законодательством предусмотрена возможность рассмотрения в уголовном процессе гражданских исков о возмещении материального ущерба, возникшего в связи с совершением преступных действий.

Гражданский иск вправе подать физическое или юридическое лицо, при наличии оснований полагать, что имущественный вред причинен ему непосредственно преступлением. Гражданский истец может предъявить гражданский иск и для имущественной компенсации морального вреда, что свидетельствует о возрастающем значении института исковой защиты (ст. 44 УПК).

Гражданский иск предъявляется после возбуждения уголовного дела, но до окончания предварительного расследования. Закон прямо не предусматривает возможности рассмотрения регрессных исков в уголовном процессе, хотя в литературе высказываются доводы о возможности такого рассмотрения. Кроме того, высказываются предложения о наделении суда правом разрешать гражданский иск при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, при вынесении оправдательного приговора за отсутствием в деянии состава преступления, при прекращении дела в кассационной и надзорной инстанции. Указанной тенденции соответствует и предложение о необходимости рассмотрения судами всех без исключения регрессных требований из причинения вреда преступлением.

Совместное рассмотрение и разрешение гражданского иска и уголовного дела обусловлено тем, что точное установление размера ущерба имеет не только гражданско-правовое, но и уголовно-правовое значение, ибо в ряде случаев без этого не может быть решен главный вопрос уголовного судопроизводства – о виновности и мере наказания. Так, по некоторым категориям уголовных дел (например по делам о хищениях) установление размера причиненного преступлением ущерба имеет большое значение для правильной квалификации деяния, оценки обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность, и даже для решения вопроса о наличии или отсутствии состава преступления. В таких случаях установление ущерба становится неотъемлемой частью уголовного процесса.

Предметом гражданского иска в уголовном процессе является требование о возмещении имущественного вреда, т.е. ущерба, который может быть представлен в денежном выражении.

Совместное рассмотрение уголовного дела и гражданского иска обеспечивает точное определение размера ущерба, что в ряде случаев влияет на правильность квалификации преступления и назначения наказания. Одновременно, применяя уголовную и материальную ответственность, суд ускоряет восстановление нарушенного имущественного права лица, обеспечивает быстрейшее возмещение ущерба от преступления. Совместное рассмотрение уголовного дела и гражданского иска освобождает суд от необходимости дважды исследовать обстоятельства дела и повторно вызывать в судебное заседание одних и тех же граждан для дачи показаний при разрешении исковых требований в уголовном процессе. Гражданский иск в уголовном деле освобождается от государственной пошлины.

Таким образом, институт гражданского иска в уголовном процессе является неотъемлемой частью доказывания в уголовном процессе, определения меры наказания и виновности. Традиционно гражданский иск практикуется в рассмотрении дел о преступных посягательствах на имущество, однако, учитывая всевозрастающую значимость института компенсации морального вреда, мы можем говорить о тенденции расширения сферы применения гражданского иска в уголовном процессе.

А.Н. Косова
студентка ВлГУ, гр. Ю-101

ЮРИДИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ СЕТИ ИНТЕРНЕТ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В последнее время в юридической среде все чаще обсуждаются проблемы правового регулирования глобальной компьютерной сети Интернет. При этом обычно затрагиваются предметные области регулирования доменных имен, охраны исключительной собственности в сети, обеспечения информационной безопасности, но недостаточное внимание отводится определению правового статуса сети Интернет.

Действующее законодательство России не содержит дефиниций Интернета, но правовая сущность сети отражена в ряде законов. Толкование некоторых законодательных дефиниций содержит часть основных характеристик сети Интернет, что может позволить им распространить свое действие на нее.

В частности, нормы Закона "О средствах массовой информации" не конкретизируют формы периодических изданий распространения массовой информации. Согласно ст. 2 Закона о СМИ под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, радио-, теле-, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации, что допускает распространение действия данного закона на сеть Интернет. Поэтому в России осуществляется добровольная государственная регистрация сайтов как средств массовой информации.

В контексте Федерального закона «Об участии в международном информационном обмене» Интернет может рассматриваться и как средство международного информационного обмена: под этой дефиницией понимаются «информационные системы, сети и сети связи, используемые при международном информационном обмене». А закон "Об информации, информатизации и защите информации" позволяет толковать Интернет в качестве особой информационной системы – «организационно упорядоченной совокупностью документов (массивов документов) и информационных технологий, в том числе с использованием средств вычислительной техники и связи, реализующих информационные процессы».

В число приводимых примеров следует включить Федеральный закон "О связи". В область определения, даваемого этим Законом термину "сети электросвязи" (ст. 2), можно отнести и Интернет. К сетям электросвязи относятся технологические системы, обеспечивающие один или несколько видов передач: телефонную, телеграфную, факсимильную, передачу данных и других видов документальных сообщений, включая обмен информацией между ЭВМ, телевизионное, звуковое и иные виды радио- и проводного вещания.

Дефиниция "Интернет" используется в ряде нормативно-правовых актов, но однозначного и единообразного определения этого понятия пока нет. Так, Интернет определяется как "международная компьютерная сеть связи". «компьютерная информационная сеть». Во второй части Налогового кодекса РФ Интернет рассматривается как информационная система (подп. 25 п. 1 ст. 264).

О правоотношениях в Интернете указывается в новом Арбитражном процессуальном кодексе (АПК) РФ, поскольку складывается практика судебных споров в этой области. АПК РФ делает попытку определить Ин-

тернет как международную ассоциацию сетей. Однако стоит учесть, что научно-техническая сторона Интернета не может быть представлена как международная ассоциация, учитывая децентрализованность и неопределенность количества участников сети, а также отсутствие организационно-правового единства сети.

Таким образом, несмотря на то что есть попытки дать определение понятию Интернет, их можно признать не совсем удачными. Во-первых, отсутствует единый подход к определению данного понятия, а во-вторых, ни одно из существующих определений не отражает в полной мере особенностей данной сети. Для того чтобы решить проблемы, возникающие в сети Интернет и связанные с основными ее свойствами, необходимо их очертить. Первым шагом в их становлении должно быть принятие единой и максимально насыщенной дефиниции.

А.А. Кузнецов

*канд. экон. наук, преподаватель
кафедры «Юриспруденция» ВлГУ*

КОНЦЕПЦИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРАВА РФ И ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН В СФЕРЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В современных условиях развития правового регулирования общественных отношений с полной уверенностью можно констатировать формирование в российской системе права относительно-обособленной комплексной отрасли – градостроительного права как совокупности правовых норм административного, конституционного, муниципального, гражданского, жилищного, финансового, хозяйственного, природно-ресурсного, экологического, трудового права, процессуальных правовых норм, а также технических норм, регулирующих отношения в области создания системы расселения, градостроительного планирования застройки, благоустройства городских и сельских поселений, развития их инженерной, транспортной и социальной инфраструктур, рационального природопользования, сохранения объектов историко-культурного наследия и охраны окружающей природной среды в целях обеспечения благоприятных условий проживания населения. Таким образом, градостроительное право характеризуется на-

личием самостоятельного предмета правового регулирования как материального критерия его выделения в самостоятельную отрасль в системе права.

Метод правового регулирования (юридический критерий выделения градостроительного права) в силу разнообразия содержания отношений, регулируемых указанной отраслью, основан на сочетании императивного и диспозитивного начал. Императивный метод используется при регулировании вертикальных градостроительных отношений, основанных на власти и подчинении одной стороны другой, неизменным участником которых является государство в лице уполномоченных органов. Диспозитивный метод связан с регулированием горизонтальных частно-правовых градостроительных отношений, основанных на равенстве и свободе волеизъявления сторон; общие нормы градостроительного права здесь действуют только в случаях, когда стороны сами не определили характер и содержание своих правоотношений.

Разрешение проблемы сочетания публичных и частно-правовых методов регулирования градостроительных отношений в настоящее время становится особенно актуальным, поскольку в конечном итоге она замыкается на обеспечении защиты прав граждан в градостроительной сфере.

В действующем Градостроительном кодексе РФ содержатся достаточно эффективные процессуальные градостроительные нормы, создающие реальные предпосылки для защиты прав граждан в градостроительной сфере, тем более, что предполагается их существенно развить в новой кодификации градостроительного права, особенно в части порядка возмещения имущественного ущерба и страхования гражданской ответственности в сфере градостроительной деятельности.

Вместе с тем современная правоприменительная практика деятельности адвокатуры и иных правозащитных органов еще не знает действенных процессуальных механизмов защиты от правонарушений градостроительного законодательства, и формирование судебных градостроительных прецедентов является важнейшей задачей всей российской правоохранительной системы, поскольку нарушения градостроительных норм и прав граждан в указанной сфере могут повлечь существенные неблагоприятные последствия не только для отдельных лиц, но и для государства и общества в целом в виде чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, вызванных неразумной антропогенной деятельностью.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Гражданская дееспособность гражданина, т.е. его способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности в полном объеме, возникает по общему правилу с наступлением совершеннолетия, а именно по достижении 18-летнего возраста. До достижения этого возраста гражданин считается несовершеннолетним.

Однако это не означает, что принадлежащие несовершеннолетнему права остаются лишь его потенциальной возможностью и при необходимости не могут быть приведены в действие в его интересах¹.

Имущественные права несовершеннолетних регулируются нормами гражданского, семейного и жилищного законодательства. Особое место среди имущественных прав занимает право на недвижимое и движимое имущество. Рассмотрение этого вопроса затруднено тем, что нормы действующего законодательства не всегда достаточно четко корреспондируются по регулированию прав несовершеннолетних в имущественных правоотношениях.

Комплексно эти права сформулированы в Семейном кодексе РФ (ст. 60).

Однако проблема заключается в том, что перечисленные в ст. 60 СК имущественные права несовершеннолетних очень часто остаются лишь правами без реального обладания имуществом (право на получение алиментов, которые взыскать не всегда удается, пособий на детей, не выплачиваемых многими месяцами, невыплата несовершеннолетним их заработков и т.п.).

Поэтому право собственности на конкретное имущество, которым несовершеннолетний фактически владеет, пользуется и распоряжается (самостоятельно или через своих законных представителей), существенно отличается от своего родственного имущественного права.

Приведем пример из практики судебных разбирательств имущественных споров. Несовершеннолетний получил по наследству автомашину,

¹ См.: Макаров Г.П. Имущественные и трудовые права несовершеннолетних граждан // Государство и право. – № 1. – 2000.

которой по доверенности наследодателя пользовалось другое лицо. Возникает вопрос: как воспользоваться этим наследством? Если доверенность на автомашину оформлена с правом доверенного лица на ее отчуждение (генеральная доверенность), то это будет не наследственное имущество, а фикция. Но может быть и так, что автомашина оформлена только на право управления, но пользователь не собирается ее возвращать и выставляет наследнику встречные требования имущественного характера, связанные с расходами по ремонту автомашины, которые он произвел для приведения ее в пригодное состояние после получения доверенности на управление.

В такой ситуации у несовершеннолетнего через его законных представителей остается имущественное право истребования вещи из незаконного владения, но оно может быть реализовано после решения суда в споре сторон о возмещении расходов, связанных с ремонтом автомашины, и полученной пользователем выгоды в процессе эксплуатации, если эти вопросы не были предварительно урегулированы договором.

В этом примере отчетливо определяется имущественное право несовершеннолетнего на полученную в наследство автомашину и невозможность распорядиться этим правом как элементом права собственности, поскольку объект не находится в его фактическом владении. Право истребования имущества в свою собственность у наследника имеется, а при каких условиях будет установлено право собственности на него, остается за решением суда.

Некоторая неопределенность присутствует в современном гражданском законодательстве относительно наличия правоспособности в сфере предпринимательской деятельности у несовершеннолетних. Гражданско-правовое положение юных граждан как лиц частично дееспособных позволяет усомниться в допустимости их участия в гражданском обороте в качестве индивидуальных предпринимателей.

Думается, что оспоримость некоторых сделок несовершеннолетнего предпринимателя, дополнительная ответственность законных представителей за предпринимательские действия несовершеннолетних, повлекшие причинение вреда, и тем более необходимость получить письменное согласие законного представителя не являются достаточным основанием для лишения несовершеннолетних, достигших 14-летнего возраста, возможности заниматься предпринимательской деятельностью. Все перечисленные обстоятельства следует рассматривать как особенности правового положе-

ния несовершеннолетнего в сфере предпринимательской деятельности. Ведь если в данную сферу допущен субъект права, наделенный рядом индивидуальных черт, то его деятельность неизбежно будет иметь целый ряд отличий.

Проблема заключается в том, что на практике не всегда легко определить, на чьи средства приобретено имущество, ставшее объектом сделки. Гражданское законодательство должно содержать презумпцию, в соответствии с которой имущество, ставшее объектом сделки, заключенной несовершеннолетним индивидуальным предпринимателем, должно считаться приобретенным на его личные доходы (зарплату, стипендию, доходы от предпринимательской деятельности), если сумма такой сделки не превышает их значительно¹.

Очевидно, что в соответствии с действующим законодательством за несовершеннолетним, достигшим 14-летнего возраста, признается правоспособность в области предпринимательской деятельности. На практике это влечет появление ряда проблем, связанных прежде всего с тем, что заключать договоры с несовершеннолетними более рискованно, чем с полностью дееспособными индивидуальными предпринимателями. Поэтому законодатель должен решить, следует ли лишить граждан в возрасте от 14 до 16 лет (так как по достижении 16 лет эту проблему снимает процедура эмансипации) такого элемента их правоспособности, как способность заниматься предпринимательской деятельностью, или сохранить за ними эту способность, приняв меры в целях охраны прав и законных интересов их потенциальных контрагентов. Представляется, что второй путь более соответствует духу и принципам гражданского права, а также разрешительному режиму предпринимательской деятельности.

¹ См.: Аксенчук Л.А. Правоспособность несовершеннолетнего в сфере предпринимательской деятельности // Законодательство. – № 12. – 2001.

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

А.А. Аникина
студентка ВлГУ, гр. Юк-201

НОВЫЙ УПК РФ НА ЗАЩИТЕ ПРАВ ЛИЧНОСТИ

Никого не обижает тот, кто пользуется своим правом.
Неизвестный автор

Со времен Аристотеля признано, что «государство – это то, что сохраняет и охраняет добродетель». Государство – орган и механизм человеческого сообщества и, следовательно, гарантия прав его граждан, всего населения. Все, что противоречит такому его назначению, противопоставляет государство людям – это не сущность, а ее извращения. В конце 80-х начале 90-х гг. в российском обществе стала активно обсуждаться идея судебной реформы. 24 октября 1991 г. эта идея обрела правовую форму. Наконец, 1 июля 2002 г. вступил в силу новый Уголовно-процессуальный кодекс РФ. УПК РФ по сравнению с УПК РСФСР усиливает гарантии прав личности на свободу и личную неприкосновенность. Впервые закрепляется новый принцип, которому никогда не находилось места в советском уголовно-процессуальном законодательстве, но без которого нельзя рассчитывать всерьез на справедливое и гуманное правосудие. Это основополагающий принцип, именуемый презумпцией невиновности. В соответствии с этим принципом подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания лежит на стороне обвинения. Кроме того, такие процессуальные действия, как, например, санкции на заключение под стражу, обыск в жилище против воли проживающих в нем лиц будет давать не чиновник от прокуратуры, а представитель судебной власти, и не единолично, а в судебном заседании в соответствии с установленной законом процедурой. Особое значение приобретает правило обеспечения защитником в течение 24 часов с момента фактического задержания подозреваемого в совершении преступления. В отличие от УПК РСФСР защита обязательна.

В связи с принятием нового УПК РФ в практике уголовного судопроизводства решающим станет то содержание, которое в действительно-

сти будет вложено в идею о том, что сутью уголовного процесса является защита прав и законных интересов потерпевших от преступления и защиты личности от необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод. Однако вопрос о правах человека в уголовном судопроизводстве приобретает особую остроту, ибо здесь противопоставляются интересы двух суверенных носителей «прав человека»: потерпевшего от преступления и совершившего это преступление. Потерпевшая сторона кровно заинтересована в том, чтобы уголовный процесс помог найти и изобличить преступников, чтобы они получили должное воздаяние, были наказаны и возместили причиненный ущерб. Виновный в преступлении (и его поверенные) зачастую всячески стремится избежать такой ответственности, скрыть свое участие в преступлении, уничтожить следы и улики, а действительно установленные факты и события представить в выгодном для себя свете. Особенностью нового УПК РФ является то, что основная его цель сегодня направлена на защиту прав личности от любых форм произвола. Ранее УПК РСФСР был направлен на борьбу с преступностью. В связи с изменившимся положением «права человека» в уголовном процессе это не только интерес потерпевшего, которому закон должен помочь законными средствами восстановить нарушенное право и добиться «воздаяния по заслугам», но и интересы подозреваемого (обвиняемого). Последний должен знать, в чем обвиняется, иметь реальную возможность защищаться, опровергать обвинение или признать его обоснованность и рассчитывать на снисхождение суда или указанные в законе обстоятельства, исключающие возможность наказания. Итак, и обвинение, и защита направлены на утверждение порядка, при котором каждый гражданин был бы защищен от преступлений, каждый совершивший преступление был установлен и понес законную ответственность, а каждый подозреваемый и обвиняемый имел бы реальные возможности защищаться и оправдаться перед компетентными и полномочными органами государства – следствием и судом. К сожалению, беспристрастный анализ показывает, что требования приоритетности публичного интереса в новом Уголовно-процессуальном кодексе выражены непоследовательно, бессистемно и, можно сказать, лишены единого стержневого начала. Более того, целый ряд положений о функциях участников процесса, важные механизмы и процедуры процессуального права прямо противоречат ведущим, основополагающим идеям уголовного судопроизводства – поиску и отысканию истины, укреплению нормальному правопорядка.

ЗАКОННОСТЬ, ОБОСНОВАННОСТЬ, СПРАВЕДЛИВОСТЬ ПРИГОВОРА В УСЛОВИЯХ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ ПРОЦЕССА

Только приговором суда лицо может быть признано виновным в совершении преступления и только по приговору оно может быть подвергнуто уголовному наказанию (ч. 1 ст. 49 Конституции РФ, ст. 13 УПК). Каким же образом на скамью подсудимых попадают невиновные? Как здесь могут действовать принципы законности, обоснованности, справедливости? Какой критерий принимать за справедливость? Каким образом истина становится «игрушкой» в руках опытного адвоката?

Толкование законности, обоснованности и справедливости приговора является концептуальным элементом нового процессуального доказательства.

В основе требований УПК РФ находится принцип состязательности сторон, закрепленный в ст. 15 УПК, согласно которому стороны обвинения и защиты самостоятельны в исполнении своих процессуальных обязанностей и осуществлении предоставленных им прав, а суд, не являясь органом уголовного преследования, создает им необходимые условия для реализации прав и обязанностей.

Состязательный характер судебного рассмотрения уголовного обвинения существенно ограничил инициативу суда в исследовании доказательств: оглашение протоколов следственных действий, заключений экспертов, протоколов ранее данных показаний допускается только по инициативе и при согласии сторон. Инициативы в исследовании доказательств, уже содержащихся в материалах уголовного дела, суд не имеет. Отсюда логично следует, что понятия законности и обоснованности приговора вовсе не обязательно соответствуют установлению истины по делу.

Статью 291 УПК представляется возможным дополнить положением о том, что "суд в интересах обеспечения законности, обоснованности и справедливости приговора вправе исследовать доказательства и материалы дела, об исследовании которых стороны обвинения и защиты не ходатайствовали". Такое решение на стадии окончания судебного следствия, когда стороны исчерпали свои состязательные возможности, вполне корректно относительно принципов состязательности и равенства сторон.

В юридической литературе законную силу приговора обычно связывают с презумпцией истинности приговора, являющейся принципом правосудия, основанным на данных реальной действительности. Презумпцию истинности судебного приговора можно определить следующим образом: признание приговора правильным до тех пор, пока он не отменен соответствующим судом в порядке, установленном федеральным законом.

УПК РФ не воспроизводит в системе принципов уголовного процесса требования всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела. Обосновывая такую позицию, авторы УПК РФ исходили из того, что данный принцип не соответствует принципу состязательности, согласно которому все участники процесса должны функционировать либо на стороне обвинения, либо на стороне защиты.

Представляется, что применительно к нормам УПК РФ обвинительный и оправдательный приговор может рассматриваться как законный, обоснованный и справедливый при условии соответствия его тем доказательствам, которые представили стороны, и реализации судом своих процессуальных возможностей по их восполнению и исследованию.

Справедливость приговора не названа в ст. 301 УПК в числе требований, предъявляемых к приговору. Однако это требование формулируется в уголовно-процессуальной теории. Существует узкое и широкое понимание справедливости приговора. В узком смысле справедливость приговора сводится к справедливости назначенного судом наказания, т.е. к соответствию избранной меры наказания тяжести преступления и личности преступника. Справедливость приговора не может быть сведена только к его законности и обоснованности. Она выступает и как их нравственная оценка в глазах общества, должна быть отражением социальной справедливости.

Задача обеспечить наряду с обоснованностью приговора также и его справедливость в широком ее понимании является одним из существенных аргументов в пользу суда присяжных, где нравственно-правовое сознание народа может выступать как мерило справедливости по отношению к закону или его пригодности для оценки конкретного случая.

Правильная реализация законов обязывает избирать и наиболее целесообразный путь претворения в жизнь их предписаний, то есть из всех возможных решений «избрать такое, которое обеспечит максимально полное и точное достижение цели закона при данных конкретных условиях места и времени». Правильное применение законов во всех случаях зави-

сит от всестороннего, точного и объективного установления конкретных обстоятельств дела и их правовой оценки.

Хотя законодателем и предполагается добросовестность сторон в исследовании доказательств, однако в их арсенале присутствуют и такие понятия, как тактика обвинения и защиты. И, видимо, потребуется значительное время, чтобы стороны овладели навыками состязательности уголовного процесса.

А.Ю. Голубев

студент ВлГУ, гр. Юк-203

ТЕРРОРИЗМ: ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПУТИ УСТРАНЕНИЯ

Выбранная мной проблема является наиболее актуальной в наше время. Терроризм – одна из самых опасных и трудно прогнозируемых проблем, вставших перед “лицом” человечества.

Он имеет глубокие исторические корни, но широкое распространение получил террор со стороны государства. Наиболее ярким его выражением можно считать фашизм, возникший на территории Германии и Италии в начале XX в.

Сегодня в мире насчитывается около 500 нелегальных террористических организаций. Сейчас под терроризмом понимается и чисто уголовное похищение людей с целью выкупа, и убийства на политической основе, и жестокие методы ведения войны, и шантаж, т.е. те акты насилия, которые направлены против граждан и их имущества.

Существует множество форм терроризма, которые можно классифицировать по субъектам террористической деятельности:

1. Внутригосударственный терроризм представляет собой деятельность специально организованных террористических групп или террористов-одиночек, акции которых направлены на достижение определенных целей в пределах одного государства. Насилие выступает в двух формах: 1) прямое насилие, которое выражается в непосредственном применении силы (война, политические репрессии и др.), и 2) косвенное (скрытое) насилие (различные формы духовного, психологического давления, экономическая блокада). Как отмечается в правовой литературе, к государствен-

ному террору чаще прибегают нестабильные режимы с низким уровнем легитимности власти. Так, политический терроризм – это использование террора в политических целях. Именно поэтому главными объектами террористических действий являются заведомо незащищенные люди. И чем кровавей и беспощадней будет акция, тем власть быстрее пойдет на уступки. Таким образом, при политическом терроре главным объектом являются не сами люди, а политическая ситуация, которую посредством террора в отношении мирных жителей пытаются изменить в нужном для террористов направлении.

2. Международный терроризм в последнее время приобретает глобальные масштабы. Он расшатывает государственные и политические устои, наносит огромный материальный ущерб, подрывает международные отношения.

В соответствии с направленностью, терроризм можно классифицировать на социальный, преследующий цель коренного или частичного изменения экономического или политического строя собственной страны; националистический, практикуемый организациями, поставившими своей целью борьбу против диктата инациональных государств; религиозный, связанный либо с борьбой приверженцев одной религии в рамках одного государства с приверженцами другой, либо с попыткой низвергнуть светскую власть и установить власть религиозную.

Таким образом, терроризм появляется тогда, когда общество переживает глубокий кризис, в первую очередь, кризис идеологии и государственно-правовой системы. На примере России можно выделить основные социальные предпосылки возникновения терроризма:

- противоречия, обусловленные расколом общества на группы с различным экономическим положением;
- противоречия, обусловленные углублением национальных, религиозных и иных конфликтов;
- противоречия, обусловленные разрушением сложившейся и отсутствием новой административно-командной системы.

Интересным представляется тот факт, что демократические государства наиболее подвержены эскалации терроризма, чем страны социалистические с их жестким контролем как за жизнью отдельной личности, так и за функционированием всех общественно-политических институтов. В соответствии с вышеизложенным следует обратить внимание на развитие права в борьбе с терроризмом.

Так, советское уголовное право определяло террористический акт как «посягательство на жизнь или иную форму насилия над государственными или общественными деятелями, совершаемые с политическими целями». Ответственность предусматривалась только за убийство или нанесение тяжкого телесного повреждения этим лицам с целью подрыва советской власти либо иностранным лицам с целью провокации войны.

После серии дерзких террористических актов на территории РФ был принят ФЗ «О борьбе с терроризмом», который впервые в новой истории определяет правовые и организационные основы борьбы с терроризмом, а также права, обязанности и гарантии граждан. В частности, на законодательном уровне сформулированы понятия террористическая организация, террористическая деятельность, международный терроризм и др. Документ не предусматривает конкретных мер ответственности, а ссылается на ст. 205 – 208, 277, 360 УК РФ. Для решения проблемы терроризма во всем мире были приняты такие международные акты, как «Конвенция о создании международного уголовного трибунала для привлечения террористов к ответственности»; «Конвенция о предупреждении и наказании терроризма»; «Конвенция о физической защите ядерного материала»; Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма. Важную роль в ликвидации международного терроризма играет Интерпол, в состав которого входит и Россия.

В заключение хотелось бы отметить, на мой взгляд, особую гуманность нашего государства по отношению к террористам. При террористических актах совершается массовое уничтожение людей, поэтому нельзя признать справедливым положение о том, что самые жестокие формы проявления терроризма приравниваются к убийству при отягчающих обстоятельствах. Получается, что убийство с целью сокрыть другое преступление влечет по закону то же наказание (до 20 лет лишения свободы), что и взрыв самолета, повлекший гибель сотен людей. В отношении данного вопроса, думается, необходимо ввести смертную казнь за подобные преступления не как исключительную меру наказания, устанавливаемую согласно ст. 20 Конституции РФ Федеральным законом, а как обязательную и единственную меру наказания за подобные преступления независимо от степени вины в данном преступлении того или иного лица. Ведь человек, приговоренный к пожизненному заключению, содержится на деньги налогоплательщиков, а эти деньги можно было направить на борьбу с этими престу-

плениями. Полемика по данному вопросу ведется уже давно, и ее инициаторами чаще всего выступают родственники пострадавших или сами пострадавшие, которые не хотят платить за содержание убийц своих близких, но результатов по решению данного вопроса так и нет.

А.А. Звонов

студент Владимирского юридического института

5 «А» курса

ПОНЯТИЕ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ

В части первой ст. 73 УК РФ содержится исчерпывающий перечень тех видов наказания, при которых применяется условное осуждение. Таким образом, при назначении судом тех видов наказания, которые не указаны в ч. 1 ст. 73 УК, условное осуждение не применяется.

В соответствии с ч.1 ст. 73 УК условное осуждение применяется только тогда, когда суд придет к выводу о имеющейся возможности исправления осужденного без реального исполнения назначенного ему наказания (одним лишь фактом его назначения и предъявлением указанных судом требований, с соответствующим контролем за поведением осужденного в течение срока, установленного судом). В ч. 3 ст. 73 УК определено, что при назначении условного осуждения суд устанавливает испытательный срок, в течение которого условно осужденный должен своим поведением доказать исправление.

Решая вопрос о возможности применения условного осуждения, суд, конечно, должен учитывать и достижение других целей наказания, предусмотренных ст. 43 УК, а именно: восстановление социальной справедливости и предупреждение новых преступлений.

Продолжая анализировать положения ст. 73 УК, мы видим, что при назначении условного осуждения суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления. Общественная опасность является объективным свойством преступления. К субъективным свойствам, которые должен учитывать суд, относятся данные, характеризующие личность виновного в совершении преступления, а также смягчающие (ст. 61 УК) и отягчающие (ст. 63 УК) обстоятельства.

Условное осуждение является ярким выражением принципа гуманности, закрепленного в ст. 7 УК РФ, так как используется для исправления преступников, в отношении которых суд считает отбывание назначенного наказания нецелесообразным.

Таким образом, условное осуждение можно рассматривать как меру уголовно-правового воздействия, применяемую судом к лицу, приговоренному к исправительным работам, ограничению по военной службе, ограничению свободы, содержанию в дисциплинарной воинской части или лишению свободы, но освобожденному от отбывания наказания с учетом всех обстоятельств дела и личности виновного, если осужденный в период испытательного срока, установленного судом, не совершит нового преступления.

Рассматривая юридическую природу условного осуждения, следует отметить, что название осуждения, предусмотренного ст. 73 УК, является неточным. Осуждение в данном случае не является условным. Лицо осуждено не условно, поскольку оно признано виновным в совершении преступления обвинительным приговором суда, вступившим в законную силу, которым ему назначено наказание, в течение испытательного срока оно является судимым. Условным же является исполнение назначенного наказания. Но тогда, если в течение испытательного срока на основании ст. 74 УК приговор действительно приводится в исполнение, то необходимо признать такое обстоятельство, что условно осужденный дважды отбывает меру наказания за одно и то же преступление, а это противоречит принципу справедливости, закрепленному в ч. 2 ст. 6 УК РФ, который гласит, что никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

Условное осуждение – это и не отсрочка применения наказания, так как при отсрочке наказание обязательно приводится в исполнение по истечении срока, установленного судом. При условном же осуждении назначенное судом наказание не приводится в исполнение, если осужденный в течение испытательного срока своим поведением докажет свое исправление.

Наряду с общими чертами условное осуждение и другие формы освобождения от наказания имеют и существенные различия. Так, при освобождении от наказания виновному вообще не назначается никакая мера наказания, тогда как при условном осуждении он приговаривается к конкретной мере наказания.

В модели уголовно-исполнительного кодекса, который принят в качестве рекомендательного законодательного акта для государств – участников СНГ, условное осуждение называется осуждением с условным неприменением наказания. Применяв грамматическое толкование, мы видим, что законодатель само осуждение признает не условным, а реальным. Условным же законодатель признает неприменение наказания.

Таким образом, условное осуждение – это самостоятельный институт уголовного законодательства РФ, и поэтому нет необходимости при определении юридической природы этого института пытаться свести его к другим уголовно-правовым институтам.

Можно говорить о том, что условное осуждение в настоящий момент представляет собой разновидность уголовного наказания вообще. Это связано с тем, что к лицу продолжает действовать ряд правоограничений, которые устанавливаются судом, либо на основании решения суда. Применение условного осуждения как специфической меры наказания возможно только в будущем, когда уровень правосознания граждан России позволит в полной мере применять данную меру как отдельный вид уголовного наказания.

Д.А. Зыков

канд. юрид. наук, доцент кафедры «Юриспруденция» ВлГУ

КОМПЬЮТЕРНЫЕ МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Средой, используемой для осуществления этих преступлений, является сеть Интернет (так называемая "Всемирная паутина"). Спецификой совершения данного вида компьютерного мошенничества является то, что преступники, используя возможности сети Интернет, совершают как традиционные (хорошо уже известные) мошенничества, так и абсолютно новые.

Среди традиционных видов компьютерного мошенничества с использованием сети Интернет можно отметить такие виды, как мошенничество с предоплатой, предложения легко и много заработать, извещение о выигрыше, мошенничества с инвестициями, со страховками, пирамиды и письма по цепочке, нигерийская афера, пирамиды Понци и другие.

Новейшие достижения науки и техники, а также бурное распространение сети Интернет во всем мире породили новые виды мошенничеств, такие как:

– *Азартные игры в онлайн-среде.*¹ Организация азартных игр в онлайн-среде запрещена законодательством во многих зарубежных странах. Однако они приобретают все большую популярность. Эти операции чаще всего проводятся в Интернет и представляют собой как простые лотереи, так и спортивные тотализаторы и даже настоящие "виртуальные казино", предлагающие разные виды азартных игр. При организации подобных игр существуют огромные возможности для злоупотреблений со стороны фирмы, например, путем нарушения вероятностных закономерностей игры (например при игре в кости), "подглядывания" в карты игроков или отказа платить выигрыш победителям. Расширение использования "электронной наличности", по прогнозам специалистов, упростит сделки онлайн и будет способствовать расширению сферы азартных игр.

Например, в США федеральный суд Манхэттена впервые признал виновным совладельца оффшорного интернет-тотализатора World Sports Exchange в нарушении закона, запрещающего использовать телефонные линии для устройства подобных азартных игр. Джею Коэну, принимавшему по телефону и через Интернет ставки на результаты спортивных соревнований, грозит более пяти лет тюрьмы. Это первый из 22 аналогичных процессов, которые правительство США начало в 1998 г. Устроители интернет-тотализаторов пытаются обойти законы, регистрируя сайты в странах, где подобные игры не запрещены².

Согласно информации EuroPay, представляющей в Европе интересы MasterCard, в более чем 20 % случаев кражи номеров кредитных карт в сети Интернет приходятся на онлайн-казино. Только в Великобритании они составляют около 5 % от общего числа украденных карт. В целом убытки от такого мошенничества оцениваются в размере 411 млн дол³.

¹ Онлайн-игры – существует два типа игр, в которые люди играют в Интернете: простые – непосредственно на веб-сайте и многопользовательские игры. Многопользовательские игры обычно требуют наличия программы клиента. Запустив эту программу, вы через Интернет соединяетесь с игровым сервером и принимаете участие в совместной игре с другими игроками.

² <http://www.magelan.ru/news/internews6.html>.

³ www.compulenta.ru/2002/3/29/27586/

– *Мошенничество в сфере интернет-услуг.* Отмечены случаи мошеннического обмана пользователей сети Интернет при регистрации доменных имен¹. Так, согласно информации Федеральной торговой комиссии и Австралийской комиссии по конкуренции и правам потребителей, компания Internic.com вводила в заблуждение своих клиентов и брала с них излишнюю плату. Не менее 12 тыс. потребителей воспользовались услугами этой фирмы, приняв ее за ведающее регистрацией доменных имен подразделение InterNIC фирмы Network Solutions Inc. На Web-узле мошенников было помещено предложение о регистрации доменного имени сроком на два года за 250 дол. – на 150 дол. дороже, чем берет NSI. Владельцы Internic.com оформляли контракт через NSI за 100 долларов и присваивали разницу.

– *Онлайновые (Интернет) аукционы.* На этих аукционах продают либо не существующие, либо чужие вещи, спекулируют билетами, торгуют дипломами учебных заведений, не существующих в природе, и другими подобного рода предметами. Почти 43 % всех зарегистрированных случаев онлайн-мошенничества в США связаны с интернет-аукционами. Такие данные сообщает Центр по регистрации случаев мошенничества (Internet Fraud Complain Center – IFCC). К наиболее распространенным случаям относятся: неосуществление поставки или платежа, искажение характеристик продаваемого товара, использование недействительных кредитных карточек или чеков.

Всего за 2004 г. IFCC зарегистрировал 49711 жалоб пользователей сети Интернет. Общие потери от данного вида мошенничества оцениваются в 117 млн дол².

– *Интернет-магазины.* Специфика данных магазинов в том, что они предлагают различные товары и услуги, используя сеть Интернет. Клиент, приходя на главную страницу Интернет-магазина, может найти то, что ему нужно. Оплата может быть сделана тремя способами: с помощью кредитной карты, по почте или непосредственно курьеру, который заказанный

¹ Домен – по международному соглашению каждой стране выделено некоторое кодовое обозначение длиной 2-3 буквы, которое называется доменом первого уровня или доменом этой страны (например, .ru – Россия, .fr – Франция). Домены второго уровня выдаются предприятиям и частным лицам в аренду. В России этим занимается РосНИИРОС. Обладатель домена второго уровня имеет возможность создавать неограниченное количество адресов третьего и далее уровней.

² www.cnews.ru/news/ebusiness/2002/04/11/

товар доставит на дом. Самыми популярными Интернет-магазинами являются те, что торгуют книгопечатной продукцией, аудио-видео продукцией, а также программами для ЭВМ и базами данных.

Согласно данным Австралийского института криминологии (АИС), около 10 % онлайн-операций в Азиатско-Тихоокеанском регионе связаны с различного рода мошенничествами¹.

Н.В. Крайнова

*Ярославский государственный университет
имени П. Г. Демидова*

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Правовой статус молодежи базируется на общем конституционном статусе гражданина, имеет свою специфику, дополнительные права, обязанности, льготы. Основу правового статуса составляют права, свободы и обязанности, закрепленные в Конституции и других важнейших законодательных актах. Это главным образом и определяет статус молодежи в обществе, возможности, участие в государственных делах.

Актуальность данной темы связана с осознанием молодежью, способной оказать реальный вклад в развитие современного общества, своих прав и своей силы. Тема правового статуса молодежи является одной из проблемных.

Ст. 64 Конституции РФ подчеркивает, что конституционные права и свободы, их гарантии образуют основу правового статуса личности.

Правовой статус индивида начинается с признания его субъектом действующего в обществе права и наделения его при этом особым качеством – правосубъектность. Так, ст. 17 (п. 2) Конституции РФ гласит, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения.

Анализ современных проблем молодежи необходимо начать с уточнения понятия «молодежь». Одно из первых определений понятия «молодежь» было дано в 1968 г. В.Т. Лисовским. Молодежь, по его убеждению, –

¹ www.cnews.ru

поколение людей, проходящих стадию социализации и усваивающих профессиональные, культурные и другие навыки. В зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет. Позднее более полное определение было дано И.С. Коном, согласно которому молодежь – большая социально-демографическая группа с особыми возрастными характеристиками. Молодость, по мнению И.С. Кона, как определенная фаза универсальна, но ее конкретные возрастные рамки имеют социально-историческую природу и зависят от культуры и свойственной данному обществу закономерности социализации.

ООН к категории «молодежь» относит население в возрасте от 15 до 24 лет. Предположительно 50 % населения Земли подходит под категорию «дети» и «молодежь».

Статистически понятие «молодежь» достаточно неопределенно. В Федеральном законе от 11 ноября 1999 г. «Об основах государственной молодежной политики РФ» к молодежи относят категорию лиц в возрасте от 14 до 30 лет.

Естественно, целостный процесс социализации и индивидуализации молодежи разграничивается на определенные временные этапы. Условно: ребенок – до 18 лет, молодежь – 18 – 24 года, «молодые взрослые» – 25 – 29 лет. Каждый из этих возрастных отрезков ставит перед молодым человеком определенные задачи, между возрастом и социальными возможностями существует тесная взаимосвязь. Рассматривая молодежь как стратегический ресурс во всех сферах жизнедеятельности российского общества, необходимо помнить, что каждая из выделенных групп представляет собой ресурс общества в наиболее значимых сферах.

По прогнозным оценкам, численность молодежи в Ярославской области к 2010 г. будет составлять 278,8 тыс. чел. (на начало 2000 г. насчитывалось 341,3 тыс. чел.).

Данное предположение оправдывается, так как рост числа молодых людей, отмечавшийся с 1995 г., – это временное явление, связанное с высокими демографическими показателями 70 – 80-х гг., в то время как динамика прироста самых молодых поколений в области является отрицательной.

Демографическая ситуация осложняется новым явлением – ростом числа убийств и самоубийств среди молодых людей в возрасте от 15 до 29

лет. Так, в 2000 г. было зарегистрировано 84 самоубийства, что составило 33 % от общего числа смертей, и 76 убийств, что составило 30 %. Основная причина – возникновение сложных жизненных ситуаций. В структуре заболеваемости молодежи наблюдается рост туберкулеза, наркомании, токсикомании, венерических заболеваний, которые принято связывать с показателями социального неблагополучия. Ст. 41 Конституции РФ закрепляет за гражданами право на охрану здоровья и бесплатную медицинскую помощь.

Статистические данные свидетельствуют о том, что доля молодых людей в составе безработных остается высокой. Так, по Ярославской области на 01.01.01 безработная молодежь в возрасте от 16 до 29 лет, зарегистрированная в службе занятости, насчитывала 2807 чел., что составило 27,6 % от общего числа безработных. Каждый второй молодой человек не считает справедливой получаемую им зарплату. За последние пять лет оценки престижа работы на государственных предприятиях снизились вдвое. Проблемы занятости молодежи тесно переплетаются с проблемами образования и получения профессии. Ст. 43 Конституции РФ закрепляет право каждого гражданина на образование, гарантирует общедоступность и бесплатность, в том числе основного общего и среднего профессионального образования. Кроме того, каждый вправе на конкурсной основе получить бесплатно высшее образование в государственном или муниципальном вузе.

Однако реально ситуация иная. Образование практически на всех уровнях становится платным, причем в престижных вузах стоимость его столь высока, что носит, по существу, запретительный характер.

Еще одной проблемой молодого человека является служба в армии. Призывной контингент – это 18 – 27-летние молодые люди, не служившие в армии. Ежегодно призывается около 400 тыс. чел. (19,7 % от призывного контингента), в то же время Министерство обороны заявляет о потребности в призыве порядка 500 тыс. чел.. Примерно 65 % студентов пользуются отсрочкой. 15,3 % граждан освобождены от военной службы. Из года в год растет число юношей, не являющихся на призывные пункты. Ст. 59 (п. 3) Конституции РФ закрепляет право гражданина РФ в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных федеральным законом случаях на замену ее альтернативной гражданской службой. Но реализация этого права затруднена и вызывает конфликты.

Проблемы, с которыми сталкивается российская молодежь, а также то особое место, которое она занимает в становлении нового общества, обусловили формирование специальных законодательных актов, регулирующих права молодежи в сфере политической, экономической и общественной жизни.

Следствием огромного количества правовых норм, регулирующих права и обязанности молодежи, и их распыленности по различным правовым актам стало то, что ими не только сложно пользоваться, но трудно даже изучить без специальной подготовки. Более того, плохо работает даже то малое количество конституционных тезисов, касающихся молодежи. Таким образом, основы правового статуса молодежи четко не определены, размыты, что ведет к неразберихе, нарушениям законности прав молодежи.

Создавшаяся ситуация позволяет произвольно трактовать не только отдельные нормы, но даже возраст лиц, относящихся к молодежи. Сегодня корень проблемы в наполнении реальным содержанием провозглашенных прав, создании работающих механизмов их реализации, соотношении с той системой благ и с теми процессами, которые протекают в обществе.

А.А. Крупцов
студент ВлГУ, гр. Юк-201

ПРАВА ГРАЖДАН В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОМ ПРОЦЕССЕ

Во множестве нормативно-правовых актах в РФ провозглашены права и свободы гражданина и человека. Основополагающими среди них являются естественные и неотъемлемые права, закрепленные в Конституции РФ. До 1992 г. в нашем государстве остро стоял вопрос о защищенности граждан во время оперативно-розыскного процесса, ибо в СССР не было никаких законодательных актов, которые бы закрепляли права граждан в процессе данной деятельности и механизм их защиты, кроме засекреченных Приказов МВД и КГБ. В результате 12 марта 1992 г. Верховным советом РФ был принят Закон РФ «Об оперативно розыскной деятельности», где в ст. 5 закреплялись права и свободы личности и механизмы их защиты в оперативно-розыскном процессе, а уже 5 июля 1995 г. был принят ФЗ «Об оперативно розыскной деятельности» с аналогичной ст.5.

Ч.1 ст. 5 ФЗ РФ «Об оперативно розыскной деятельности» обязывает органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, обеспечивать соблюдение прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции.

Соблюдение прав человека и гражданина обеспечивается точным исполнением норм, определяющих основания, условия, средства и порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий с тем, чтобы исключить необоснованное ограничение этих прав.

Поскольку оперативно-розыскная деятельность осуществляется преимущественно, даже в значительной части, с применением негласных сил, средств и методов, неизбежно вторгается в сферу жизнедеятельности лиц, ставших объектом оперативной проверки, и объективно в силу этого обстоятельства связана с ограничением указанных конституционных прав граждан, но это ограничение допускается на основании ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Составными элементами **частной жизни** (сфера личных и др. отношений, не связанных с выполнением официальных обязанностей), защищаемой Конституцией РФ, выступают неприкосновенность жилища, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Неприкосновенность частной жизни при осуществлении оперативно-розыскной деятельности означает запрещение на вмешательство в семейные, интимные, бытовые и др. отношения, проникновение в личную и семейную тайну, если это не является необходимым для достижения целей оперативно-розыскной деятельности. Преступная деятельность не относится к сфере личной жизни лица с вытекающими отсюда последствиями. Следует отметить, что ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ч. 8 ст. 5) запрещает разглашать сведения, которые затрагивают неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, ставшие известными в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий, без согласия лица, если они не касаются преступной деятельности.

Право на **неприкосновенность жилища** (ст. 25 Конституции РФ) означает запрет на проникновение в жилые помещения против воли законно проживающих в нем лиц. Если лицо вынужденно соглашается на проникновение в жилище (уступая угрозе применения оружия, спецсредств,

силовых действий и т. п.), имеет место нарушение конституционного права лица. Проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих неприкосновенность жилища, допускается только в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения (ст. 8 ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности»).

Право на **тайну корреспонденции** в смысле ч. 1 ст. 5 ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» означает право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, закрепленное в ч. 2 ст. 23 Конституции РФ. Это право ограничивается при проведении оперативно-розыскных мероприятий с необходимым судебным решением. Статья 46 Конституции РФ гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод. Действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, могут быть обжалованы лицом, полагающим, что его права и свободы нарушены, в вышестоящий орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, прокурору или в суд. В соответствии со ст. 24 Конституции РФ не допускается сбор, хранение и распространение информации о частной жизни лица без его согласия. Органы государственной власти, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы.

Реализация положений указанной статьи применительно к оперативно-розыскной деятельности регламентируется ч. 3, 4 и 5 ст. 5 ФЗ РФ «Об оперативно розыскной деятельности», определяющими порядок доступа лиц к сведениям, собранным в процессе проводившихся в отношении них оперативно-розыскных мероприятий. Законодатель связывает право на ознакомление с такими сведениями с рядом условий: виновность лица в совершении преступления не доказана в установленном законом порядке, т.е. в отношении него приняты процессуальные решения (п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ); лицо должно располагать фактами проведения в отношении него оперативно-розыскных мероприятий; лицо должно полагать, что при этом были нарушены его права.

В случае отказа в предоставлении сведений у него есть право обжаловать это в судебном порядке. У гражданина нет конституционного права на истребование всей собранной о нем информации, если это осуществляется с соблюдением требований Конституции и в рамках закона.

ФУНКЦИИ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ

В странах, где отсутствуют демократические традиции, приходится доказывать, что основным звеном в антикоррупционной системе является не государственный аппарат, а гражданское общество с его институтами. Именно оно должно быть генератором антикоррупционной политики и подталкивать государственные органы к ее осуществлению.

В рамках этой антикоррупционной политики можно выделить несколько основных направлений деятельности некоммерческих общественных организаций.

1. Проблема заключается в том, что в постсоветских странах само гражданское общество носит неразвитый характер. Для того чтобы оно превратилось в значимый субъект антикоррупционной деятельности, ему предстоит принять меры к саморазвитию, к созданию для этого благоприятных условий. Это связано с противостоянием авторитарным тенденциям, которые имеют место в государствах, ранее входивших в СССР. Необходимо помнить, что основой для сильного гражданского общества является частная собственность, рыночная экономика с честной конкуренцией, демократический политический режим. Органы государственной власти в центре и на местах не прекращают принимать меры, подрывающие эти основы, препятствуют развитию самого гражданского общества и его институтов.

2. В рамках общих антикоррупционных мер общественные некоммерческие организации должны направить свои усилия на **изменение общественной культуры, системы ценностей**. Включению населения в активную антикоррупционную деятельность мешает распространенные в России идеи патернализма и вождизма. На их основе возможно развитие авторитарных режимов, где коррупция носит скрытый характер. В современных условиях особенно важно развеивать миф о меньшей коррумпированности центральной власти, с которой население не входит в непосредственный контакт и которая имеет большие возможности для создания благоприятного имиджа. В стране, где даже преподаватели университетов в большей своей массе не владеют английским языком, особенно важной

92

является задача перевода на русский язык антикоррупционной литературы и документов, принимаемых в мире. Вопросы коррупции достаточно плохо изучаются в вузах, обучающих по специальности "юриспруденция", "государственное и муниципальное управление", поскольку это междисциплинарная проблема. Необходима разработка модельной учебной программы и учебного курса по коррупции и мерах противодействия ей.

3. Важнейшим направлением деятельности общественных некоммерческих организаций является **участие в правотворчестве**. Отечественные вузы выпускают уже достаточно высококвалифицированных юристов, которых следует привлекать со студенческой скамьи к участию в правотворческих процессах. Население России привыкло к тому, что судьба страны решается в далекой столице. Необходимо разорвать эту порочную традицию и на местах активно включаться в обсуждение правовых проблем не только местного, но и федерального законодательства. Необходимо учиться продвигать антикоррупционные правовые предложения через депутатов, представительных органов власти. Основные направления антикоррупционной политики в сфере развития законодательства можно фиксировать в специальных антикоррупционных программах. Предлагается наряду с анализом уровня коррупции в стране и регионе производить оценку степени благоприятности юридического климата для коррупции.

4. Другой основной функцией общественных некоммерческих организаций является участие в выборах органов власти, в проведении контроля за деятельностью государственных и муниципальных органов. В особенности такой контроль должен осуществляться за финансовой и хозяйственной деятельностью аппарата, подбором кадров на государственную и муниципальную службу, что практически невозможно без обеспечения прозрачности деятельности государственных и муниципальных органов власти. Основные пути обеспечения этой прозрачности так же ясны. Во-первых, необходимо обеспечить доступ любого гражданина к документам, которыми располагают органы власти, и обеспечить гласность принимаемых властных решений. Во-вторых, необходимо создать условия для формирования независимых от органов власти средств массовой информации.

Государственные (муниципальные) органы и их должностные лица в условиях слабого развития гражданского общества создают видимость доступа граждан к информации. Свобода искать, получать, распространять информацию провозглашается в наиболее общем виде в форме права гра-

ждан и журналистов, но не подкрепляется обязанностями должностных лиц и иных государственных (муниципальных) служащих вести учет своей деятельности и предоставлять информацию о ней гражданам. На них не налагаются запреты препятствовать гражданам в получении нужной им информации. Не устанавливается ответственность должностных лиц и служащих за посягательства на права граждан получать информацию. Часто отсутствует эффективно действующий механизм защиты прав граждан на получение информации от государственных (муниципальных) органов. Все это надо учитывать при разработке проектов нормативных актов об информации. Очевидно, что общественные некоммерческие организации должны подключиться к выработке проектов нормативных актов о доступе граждан к информации, которые должны быть приняты на федеральном, региональном и местном уровнях. Следует выработать модельный проект этого закона. Акцент в этом законе надо сделать не на праве граждан, а на обязанности должностных лиц собирать информацию и предоставлять ее гражданам.

На втором этапе действий следует внести поправки в действующее служебное законодательство, в конкретные положения об органах власти и их подразделениях. Для обеспечения действия названных регулятивных норм необходимо выработать предложения об ответственности должностных лиц за его нарушение (охранительные нормы). Это может быть уголовная, административная, дисциплинарная или гражданско-правовая ответственность.

Гласность деятельности государственных и муниципальных органов при принятии властных решений может быть обеспечена путем включения в их коллегиальные органы представителей общественности с правом совещательного голоса или в качестве наблюдателей. Такая система действует при образовании избирательных комиссий. Она может быть распространена на работу сессий представительных органов власти, работу конкурсных комиссий по распределению государственных (муниципальных) заказов и грантов, конкурсных комиссий по отбору лиц на занятие вакантных должностей категории "В" в аппарате государственных (муниципальных) органов, аттестационных комиссий.

Сегодня стало очевидным, что действующее законодательство о средствах массовой информации не обеспечивает их независимости от органов государственной и муниципальной власти. Обособленные от обще-

ства управленческие группы делают попытки сделать это законодательство еще более удобным для ограничения прав журналистов. Демократической общественности необходимо выработать ясное представление о правовых и организационных мерах обеспечения независимости средств массовой информации от государственных (муниципальных) органов и их должностных лиц. Это могут быть меры по ликвидации привилегий (в первую очередь финансовых) для государственных (муниципальных) средств массовой информации, меры по установлению ответственности для должностных лиц за вмешательство в деятельность средств массовой информации.

А.Г. Левицкая

канд. филос. наук, доцент кафедры «Юриспруденция» ВлГУ

А. Ашин

канд. юрид. наук ВлГУ

преподаватель Владимирского юридического института

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ И МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Конституция Российской Федерации, принятая 12 декабря 1993 г., провозгласила права и свободы человека и гражданина наивысшей ценностью. Такой подход к проблеме прав человека является соответствующим всем направлениям цивилизованного демократического общества.

Совершенно справедливо отмечено, что права человека – это область, впитывающая в себя фактически все: философию жизни, экономическое, социальное развитие, взаимоотношения между государством и личностью, становление самой личности¹.

Но приходится констатировать тот факт, что практика реализации национальных и международных стандартов в области прав человека в Российской Федерации находится не на должном уровне. Наиболее часто встречающиеся в практике случаи нарушения прав человека приходятся на сферу реализации уголовной ответственности и наказания.

¹ Адамишин А.Л. Проблемы прав человека в СССР и России // К пятилетию вступления России в Совет Европы. – М., 2001. – С. 8.

В соответствии с уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерация уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осужденных, обеспечивает законность применения средств их исправления, их правовую защиту и личную безопасность при исполнении наказаний. Несмотря на это, в последнее время СМИ, представители международных организаций, представители общественных и правозащитных фондов все чаще представляют информацию и указывают на многочисленные и системные нарушения прав человека в отношении лиц, совершивших преступления и отбывающих наказания в местах лишения свободы или подозреваемых в совершении преступлений, в отношении которых судом избрана мера пресечения – заключение под стражу.

Проведенным исследованием установлено, что в Российской Федерации на отделы уголовного и уголовно-исполнительного законодательства приходится 65 % всех жалоб граждан на нарушение их прав.

К сожалению, необходимо указать на то, что практически не обеспечивается важнейшее конституционное право на охрану здоровья в местах лишения свободы. Особенно это касается тех исправительных учреждений, которые находятся в значительном отдалении от центрального аппарата ГУИН.

Особенность и важность данного аспекта заключается в том, что, отбыв наказание, назначенное судом, осужденный попадет в цивилизованное общество, общество, где по соседству будем находиться мы с вами, и от того, как будет исполняться политика государства в области реализации прав осужденного, зависит, получим ли мы достойного члена нашего общества или изгоя с искалеченной судьбой и подорванным здоровьем.

К сожалению, в большинстве исправительных учреждений осужденный практически не проходит лечения, а имеет место лишь выявление больных и изоляция их от остальных осужденных. Существуют отдельные камеры для больных чесоткой, отдельные камеры для больных туберкулезом (причем больные туберкулезом различных стадий находятся в одной камере), камеры для ВИЧ-инфицированных.

На наш взгляд, основные причины происходящего следующие:

1. Катастрофическая нехватка медикаментов в местах лишения свободы.

2. Отвратительные условия отбывания наказания в местах лишения свободы, не отвечающие международно-правовым стандартам, в связи с чем мы имеем увеличивающуюся с каждым днем эпидемию туберкулеза, СПИДА, венерических и кожных заболеваний.

3. Значительное увеличение количества осужденных, вступающих между собой в половые связи, в результате чего происходит резкое увеличение лиц, отбывающих, наказания с венерическими заболеваниями и заболеваниями органов половой и нервной системы. На наш взгляд, такая ситуация в исправительных учреждениях наблюдается из-за некачественной, недобросовестной и не соответствующей нормативно-правовым документам работы сотрудников оперативных отделов, отдела режима и воспитательного отдела.

4. Недостаток квалифицированного медицинского персонала, имеющего соответствующее образование необходимой направленности.

5. Ненадлежащее финансирование медицинских корпусов в пенитенциарных учреждениях и мизерная заработная плата медицинских сотрудников.

Проведенные исследования свидетельствуют о том, что около 90 % лиц, поступающих в следственные изоляторы и в исправительные учреждения, проходя первое медицинское обследование, указывают на то, что, находясь на «воле», им было некогда думать о своем здоровье, а тем более заниматься профилактикой и лечением различных заболеваний. Прежде всего это относится к лицам, которые постоянно ведут антиобщественный образ жизни, занимаются проституцией, употребляют наркотики, ежедневно употребляют спиртосодержащие напитки.

Исследованием установлено, что 68 % осужденных, имеющих такие опасные заболевания, как сифилис, ВИЧ узнают об этом лишь в следственных изоляторах после проведения соответствующих анализов, которые дают положительные результаты.

Хотя в соответствии со ст. 41 Конституции Российской Федерации медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно, за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов и других поступлений, но, как показывает практика, медицинское обслуживание не является таковым.

Пациентам приходится платить не только за медикаменты, анализы и различные процедуры, но во многих случаях даже за прием и консультацию врача. В таком случае если ты не располагаешь необходимыми средствами на весь курс лечения, если врач не заинтересован, то и лечение будет «соответственным».

В результате медперсоналу пенитенциарных учреждений приходится сталкиваться с тем, что спецконтингент учреждений, исполняющих наказания, попадает в места лишения свободы уже с различными заболеваниями и с различными формами этих заболеваний, а во многих случаях и с осложнениями, вызванными этими заболеваниями.

Огромное значение в местах лишения свободы необходимо уделять не только лечению и профилактике различных заболеваний, но и поддержанию нормального функционирования всей системы организма.

В каждом обществе и его пенитенциарной системе должны быть найдены свои собственные подходы к решению вопросов, связанных с реализацией правового положения лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

По нашему мнению, прежде всего необходимо:

1. Общегосударственный подход и особое отношение местных властей к проблеме медицинского обслуживания в местах лишения свободы.

2. Принятие нормативно-правовой базы как на местном уровне, так и на федеральном, регулирующей совместимость служб общественного здравоохранения и медицинских служб места лишения свободы как с точки зрения использования оборудования, медицинских препаратов и персонала, так и в отношении возможностей клинического лечения.

3. Администрация и прежде всего начальник учреждения должны постоянно контролировать поступление медицинских препаратов и эффективность их реализации.

4. Профессионализм и эффективность медицинских служб должны поддерживаться на самом высоком уровне. Работа медицинского работника в учреждениях исполнения наказания отличается от работы обыкновенного медицинского персонала.

Таким образом, в основу любых действий должно быть положено закрепленное в Конституции право человека на охрану здоровья и медицинскую помощь.

С.В. Ледащев
канд. юрид. наук, доцент кафедры «Юриспруденция» ВлГУ
В.В. Горячев
*начальник отдела Главного управления МВД России
по Центральному федеральному округу*

О НЕКОТОРЫХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ ПРИЗНАКАХ КРАЖ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АВТОМОБИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Автомобильная промышленность нашей страны, хотя и переживает сегодня не лучшие времена, но оказывает заметное влияние на российскую экономику, участвуя в формировании тенденций и долгосрочных перспектив развития важных направлений крупного и среднего отечественного бизнеса.

Благодаря ликвидности своей продукции предприятия этой отрасли в последние годы стали объектом пристального внимания со стороны криминальных структур, использующих объективные и субъективные условия деятельности названных хозяйствующих субъектов для совершения различных преступлений корыстного характера. В большинстве известных случаев противоправное завладение подобной собственностью выражается в совершении краж.

Для организации результативной работы по раскрытию и расследованию преступления данного вида необходимо обладать информацией о наиболее специфичных признаках его совершения (элементах его криминалистической характеристики).

Одним из основных элементов криминалистической характеристики краж указанного вида являются данные о предмете преступного посягательства. Определение предмета преступного посягательства при расследовании конкретного преступления способствует установлению ряда других важных обстоятельств дела, в частности, сведений о личности преступника, характеру и степени его осведомленности об особенностях режима охраны, о совершении кражи организованной группой и т.д.

Как показало проведенное исследование, непосредственным предметом преступного посягательства в подавляющем большинстве случаев являлись автозапчасти (73,1 %) различного назначения, начиная от нормалей

(болты, гайки и др.) и кончая сложными агрегатами и кузовными деталями. Кражи товарных автомобилей в общей структуре составляют незначительное количество (1,2 %), но наносят ощутимый материальный ущерб. Так, преступная группа, действовавшая на АО «Москвич» в период с 1991 по 1993 годы совершила кражу 20 автомашин на сумму, эквивалентную 100 000 дол. США¹.

Анализ следственной практики по делам о рассматриваемых кражах показывает, что преступный умысел был направлен также на завладение черным и цветным металлом (8,7 % всех случаев), горюче-смазочными материалами (7,9 %), лакокрасочными изделиями (7,4 %). Гораздо реже (1,1 %) совершаются кражи радио- и электродеталей для станков и агрегатов, которые в суммовом выражении хотя и не велики, но могут нанести серьезный ущерб производственному процессу из-за выхода из строя важнейших управляющих систем. Иногда жертвами краж личного имущества становятся работники предприятий (0,6 %).

Исследование показало, что величина стоимости похищенного имеет вполне определенное криминалистическое значение. В частности, 78,2 % всех изученных краж на суммы более 5000 руб. были совершены организованными группами, состоящими из трех и более лиц, характеризующимися четким распределением ролей, использованием различных приемов по подготовке, совершению и сокрытию следов противоправного деяния.

Важнейшим элементом криминалистической характеристики являются данные о способе совершения преступления.

«Признаки способа занимают особое, доминирующее место в системе криминалистической характеристики, отмечают А.Н. Колесниченко и В.Е. Коновалова. Это объясняется, во-первых, тем, что способ преступления определенным образом детерминирован, что позволяет выяснить взаимосвязи элементов криминалистической характеристики и, во-вторых, его признаки весьма важны для отыскания следов преступления и самого преступника»².

Проведенный анализ исследуемой категории краж показал, что чаще встречаются полноструктурные или наиболее квалифицированные спосо-

¹ Архив Люблинского суда г. Москвы. Уг. дело № 1067/99.

² Колесниченко А.Н., Коновалова В.Е. Криминалистическая характеристика преступлений. – Харьков, 1985. – С. 22.

бы, характеризующиеся действиями преступников по подготовке, совершению и сокрытию преступлений (по классификации Л.Я. Драпкина и М.С. Уткина). Второе место по распространенности занимают менее квалифицированные способы, структура которых при наличии вуалирующих приемов не содержит подготовительных действий.

Исследование показало, что в структуре рассматриваемых краж в большинстве случаев содержатся элементы сокрытия преступлений. Упрощенные способы совершения краж, где отсутствуют действия по подготовке и сокрытию преступлений, используются сравнительно редко.

Предварительная подготовка к совершению исследуемого вида краж может включать в себя различные действия, характер которых определяется особенностями предмета хищения, предполагаемым способом вывоза (выноса) за территорию предприятия, индивидуальными качествами лиц, причастных к преступлению и т.д.

Подготовка к совершению кражи может выражаться в создании тайников в автотранспорте. Для этого преступники используют имеющиеся полости автомобиля (в боковинах крыльев, под обшивкой дверей, коробка для воздушных фильтров и др.), а также специально изготавливают их, внося изменения в существующие конструкции (например делают перегородку в бензобаке и вваривают лючок).

Также для создания тайников широко применяются предметы, не связанные с процессом производства (молочные пакеты и коробки, буханки хлеба и т.д.), одежда, обувь и др.

Готовясь к краже, преступники часто подыскивают каналы сбыта похищенного и лиц, готовых его принять и оплатить. Как свидетельствуют результаты исследования, такими лицами нередко являются работники пунктов по скупке черного и цветного металла, продавцы автозапчастей, владельцы авторемонтных мастерских, торговые представители предприятий автомобильной промышленности и т.п.

В ряде случаев (в основном при совершении крупных краж) главным элементом подготовки является создание условий, облегчающих выполнение действий по вывозу материальных ценностей за пределы охраняемой территории. С этой целью преступники могут войти в сговор с работниками охраны и иными сотрудниками предприятия, в обязанности которых входит хранение и учет продукции и материалов (кладовщики, бухгалтера и т.д.).

Совершая действия по перемещению предмета кражи за пределы предприятия, преступники в подавляющем большинстве случаев принимают меры к сокрытию как самих материальных ценностей, так и следов (в том числе – нематериального характера) противоправной деятельности, вызывающих изменения в окружающей обстановке. Поэтому действия по совершению подобных краж зачастую трудно разграничить с действиями по их сокрытию.

Как показало исследование, основная часть краж (в большинстве – мелких) совершается путем прямого выноса. При этом похитители иногда не утруждают себя поиском особых вуалирующих приемов (прячут похищенное под одеждой), рассчитывая на невнимательность работников охраны.

Но наиболее опасным (поскольку наносит значительный ущерб и совершается в основном организованными группами) и при этом достаточно распространенным является перемещение преступниками ценностей за границы охраняемого объекта с применением различных видов транспорта (22,8 % всех случаев). В эту группу вошли товарные автомобили и средства их транспортировки, а также транспортные средства, составляющие автопарк предприятия. Используя для вывоза похищенного служебный транспорт, преступники могут укрывать ценности среди строительного мусора, отходов производства (например под металлической стружкой) и т.д. В числе других встречаются факты краж «минимального риска» с использованием персональных автомобилей, закрепленных за руководителями предприятия, не подлежащих, как правило, досмотру.

Необходимо отметить, что при совершении рассматриваемых краж остается достаточно мало как материальных, так и идеальных следов, что весьма осложняет расследование преступлений данного вида. Поэтому на практике особое значение придается задержанию преступников с поличным при попытке вывоза (или выноса) предмета кражи за охраняемую территорию. Всесторонне подготовленное и умело проведенное задержание во многом предопределяет успех расследования. В зависимости от способа совершения кражи и других обстоятельств дела задержание должно быть организовано таким образом, чтобы у следствия появилась реальная возможность обнаружения и фиксации всех следов преступления и установления лиц, причастных к его совершению.

Л.Г. Липник
соискатель кафедры уголовного процесса
Владимирского юридического института

ОБВИНЯЕМЫЙ КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНО – ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Статья 6 УПК РФ, в частности, определяет, что уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод (п. 2, ч. 1). Часть 2 этой же статьи развивает указанные предписания следующим образом: « Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию ».

Часть 1 ст. 14 УПК РФ «Презумпция невиновности» гласит, что обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Сопоставительный анализ ст. 6 и 14 УПК РФ позволяет сделать вполне «правомерный» вывод о том, что отказ в стадии предварительного расследования от уголовного преследования любого обвиняемого, считающегося невиновным до приговора суда, вполне отвечает назначению уголовного судопроизводства (?!).

Подобная несогласованность между отдельными нормами уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации выглядит вполне логичной, если проанализировать структуру ст. 47 УПК РФ «Обвиняемый». Регламентируя правовой статус данного участника уголовного процесса, она, по замыслу законодателя, была призвана к определению перечня принадлежащих ему прав, предоставленных в избытке (пп. 1 – 21, ч. 1), а также возлагаемых на него обязанностей, которых в названной статье не наблюдается.

Рассматриваемая ситуация вряд ли может быть признана нормальной как с точки зрения законодательной техники, так и с позиции общеметодологического подхода к определению понятия правоотношения, сложившегося в общей теории права и государства.

В классическом изображении правоотношение предполагает такую взаимную связь его субъектов, когда права (и обязанности) одного из них (если правоотношение двухстороннее) предполагают наличие обязанностей (и прав) у другого и наоборот. Безобидное, на первый взгляд, освобождение обвиняемого от какого-либо рода обязанностей, проводимое парламентариями в новейшем уголовно-процессуальном законодательстве на гребне переоцениваемой гуманистической миссии уголовного судопроизводства, гипертрофирует академический подход к понятию уголовно-процессуальных правоотношений. Ибо если у их субъекта (например у обвиняемого) нет никаких обязанностей, значит у его контрагента (следователя) нет соответствующих прав. А это уже ни есть правоотношение.

Высказывавшееся в теории уголовного процесса мнение о гипотетических обязанностях, якобы присущих обвиняемому, который не должен препятствовать установлению истины по уголовному делу, противодействовать расследованию, уклоняться от следствия и суда, мы вправе расценивать как домысел его носителей ввиду отсутствия на данный счёт законодательных предписаний в тексте уголовно-процессуального закона.

Р.О. Никитин

референт председателя Областного суда Владимирской области

ДЛИТЕЛЬНОСТЬ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Длительность судопроизводства – самый частый предмет рассмотрения в Европейском Суде по правам человека, равно как и в иных межгосударственных судебных органах. Трудно найти страну, в которой бы отсутствовала проблема неоправданной затянутости как уголовного, так и гражданского судопроизводства. Право гражданина на быстрейшее рассмотрение его дела в суде закреплено в ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (принята правительствами стран, являющихся членами Совета Европы 4 ноября 1950 г.). Право быть судимым без неоправданных задержек отражено в Международном пакте о гражданских и политических правах, принятом Постановлением Верховного Совета СССР от 5 мая 1991 г. № 2305-1. Господствующие в мировой практике критерии определения "разумности" срока судебного производства по делу сводятся к двум основным элементам. Во-первых, это учет конкретных обстоятельств дела (в частности, содержится ли обвиняемый под

стражей или нет) при отсутствии единого предельного срока, превышение которого считалось бы недопустимым. Во-вторых, основанием для признания срока производства чрезмерным служат лишь такие задержки, ответственность за которые может быть возложена на государственные органы, в том числе и суд.

Для России обе эти проблемы актуальны. Количество судей и судов у нас велико – около 25 тыс. судей и около 2,5 тыс. судов. Однако территория страны, а точнее схема проживания населения в ее пределах, требуют серьезной работы в этом направлении, поскольку делают суды малодоступными для жителей ряда отдаленных территорий. Первые шаги здесь сделаны: в конце 1998 г. учрежден, а с конца 1999 г. практически появился институт мировых судей. Число действующих мировых судей близко к 2 тыс., а в ближайшие два года в соответствии с подготовленной федеральной программой развития судебной системы их общее число должно достигнуть 5 тыс. Это не только увеличение численности судейского корпуса, но и фактическое приближение суда к конкретному человеку, поскольку география судебных участков мировых судей как раз и призвана "дотянуться" до каждого. С другой стороны, учреждение мировой юстиции позволит разгрузить действующие суды, что также повлияет на соблюдение судебных сроков.

Тенденция специализации, господствующая в мире, в полной мере отражает разнообразие деятельности человека в той или иной сфере, области хозяйствования, воспринимает порожденные этим разнообразием особенности правового регулирования. Судебная специализация предоставляет дополнительные гарантии справедливого правосудия.

Повышение оперативности ведения следствия и всего уголовного процесса, т.е. сокращение длительности уголовного процесса, ведет к снижению расходов на ведение уголовных дел, повышает гарантированность обеспечения охраняемых законом интересов обвиняемого, потерпевшего и иных лиц, участвующих в данном процессе. Задержки в расследовании уголовных дел могут привести к появлению новых преступлений, если уголовное дело ведется по поводу общественного деяния какого-либо лица. И как пишет С.В. Бажанов (Экономика уголовно-судебного производств: учеб.-метод. пособие. – Владимир, 2004), оставление преступника безнаказанным разлагающе действует на неустойчивых членов общества. Справедливость наказания, его воспитательное значение находятся в пря-

мой зависимости от того, насколько во времени отдалено от правонарушения. Иначе говоря, чем ближе наказание к моменту правонарушения, тем оно эффективнее. Затягивание расследования самым пагубным образом ведет к ухудшению, стиранию и даже полному исчезновению как материальных следов преступления, так и следов идеальных, т.е. человеческих воспоминаний. Сокращение сроков расследования и всего уголовного процесса в целом ведет к увеличению пропускной способности органов уголовной юстиции.

Использование информационных технологий, позволяя сократить длительность уголовного процесса, кроме того, ведет к возможности принятия наиболее обоснованных эффективных юридических решений, повышению гарантированности охраны прав и свободы личности, сохранению тайны о состоянии здоровья и медицинских показателей обвиняемого и лиц, участвующих в уголовном процессе, повышению безопасности личности, корпорации, государства при ознакомлении с материалами уголовного процесса.

Е.С. Никоненко
студент ВлГУ, гр. Юк-201

ГРАНИЦЫ ДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ГРАЖДАН

Закон не содержит конкретных норм о границах действия гражданского иска в уголовном деле. Он не определяет исчерпывающего перечня возможных, допускаемых в уголовном деле разновидностей гражданских исков. С одной стороны, это хорошо, поскольку позволяет предположить возможность предъявления в уголовном процессе гражданских исков, обладающих совершенно различной природой. С другой стороны, существуют факты предъявления в уголовном деле гражданских исков, не основанных на гражданском законодательстве, но считающихся в силу определенных обстоятельств именно гражданскими. Поэтому необходимо пересмотреть и четко определить границы действия таких исков, возможность их расширения, а также и ограничения в силу закона.

Рассмотрим возможности расширения пределов действия в рамках уголовного судопроизводства гражданского иска о взыскании морального вреда.

Так в рамках уголовного судопроизводства возможна имущественная компенсация морального вреда, если он причинен потерпевшему, гражданскому истцу непосредственно преступлением. Речь идет о насильственных преступлениях против личности, здоровья и т.д., с другой стороны, анализ норм УК, УПК и ГК РФ позволяет сделать вывод о возможности взыскания морального вреда и по другим категориям дел.

Целесообразно рассмотрение в рамках уголовного дела по ст. 155 УК (разглашение тайны усыновления, удочерения) аналогичного иска о взыскании морального вреда.

Почему нельзя предъявить иск о лишении родительских прав при расследовании дела о преступлениях против семьи и несовершеннолетних при наличии предусмотренных в законе иных оснований?

Генеральный прокурор РФ в приказе от 22 июня 2001 г. «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» требует исключить случаи возвращения несовершеннолетнего в неблагополучную семейную обстановку, если отсутствие родительского попечения послужило основной причиной совершения им преступления. Законный способ для этого один – предъявление в суд иска прокурором о лишении родительских прав, который будет рассмотрен в рамках уголовного дела.

Нужно отметить, что для потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика такой способ, как гражданский иск в уголовном деле, более удобен и предпочтителен, потому что он освобождает потерпевшего, гражданского истца от дополнительных материальных потерь в виде государственной пошлины; а также тем, что в отличие от гражданского процесса он возлагает обязанности по доказыванию вины причинителя вреда не на гражданского истца, а на органы расследования и прокурора.

Безусловно, возникает вопрос и о возможных потерях государства в связи с неуплатой государственной пошлины по гражданским искам в рамках уголовного дела. Но и здесь можно найти оптимальный вариант, например, гражданский иск о возмещении вреда, причиненного преступлением, пошлиной не облагается, так же, как и любые иски прокурора; остальные же виды исков будут облагаться пошлиной, например, в половинном размере от той суммы, которую пришлось бы заплатить при рассмотрении иска в порядке гражданского судопроизводства.

Стоит затронуть вопрос ограничения некоторых видов гражданских исков. Например, вызывает сомнение сама возможность и юридическая чистота предъявления гражданского иска в уголовном деле, возбужденном вследствие совершения налогового преступления. Судя по всему, подобные иски не являются основанными на нормах гражданского законодательства. В соответствии с п.3 ст.2 ГК к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым административным отношениям, гражданское законодательство не применяется. А так как нормы УПК РФ не предусматривают возможности предъявления иного, помимо гражданского иска в уголовном деле, поэтому «гражданские», а, по сути, иски о взыскании налогов, вытекающие не из гражданских, а публичных правоотношений, рассмотрены в рамках уголовного дела быть не могут, а если они и предъявляются, то должны быть оставлены без рассмотрения.

В целом в рамках уголовного дела следует разрешить предъявление и рассмотрение всех гражданских исков, связанных с совершенным преступлением или вытекающим из него, в том числе рассмотрение иска по поводу гражданско-правового спора или сделки, являющихся предметом расследования. Но любой иск в уголовном деле может быть рассмотрен и разрешен только в соответствии с требованиями закона.

*Э.Э. Оганесян
студент ВлГУ, гр. Ю-101*

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Российские граждане могут свободно реализовывать свое право на обращение в Европейский Суд по правам человека в Страсбурге, где таких обращений насчитывается уже свыше пяти тысяч.

Ст. 19 Конституции РФ закрепила принципы равенства всех граждан перед законом и судом и равенства предоставленных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный процесс как отрасль права должен руководствоваться основными положениями Конституции РФ, раскрывать их, разрабатывать механизм реализации в сфере уголовно-процессуальной

деятельности. Следователь не вправе отказать подозреваемому, обвиняемому и его защитнику, потерпевшему и его представителю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям в производстве экспертизы, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, могут иметь значение для дела. Таковыми являются обстоятельства, указанные в ст. 73, 74, 50 УПК РФ, и любые другие обстоятельства, выяснение которых может иметь значение для объективного расследования. Стоимость экспертизы включается в сумму судебных издержек, этот вопрос находит отражение в постановлении суда. Ознакомление обвиняемого с заключением эксперта должно производиться до выполнения требований ст. 217 УПК РФ.

К сожалению, анализ судебной практики выявляет большое количество нарушений при назначении и производстве экспертиз, то есть:

- отсутствие протоколов ознакомления обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы или протоколы его ознакомления с заключениями экспертов, а по некоторым уголовным делам не было ни того ни другого документа;

- нередко работники правоохранительных органов вообще не знакомят подсудимых с постановлением либо делают это задним числом, нарушая тем самым права обвиняемого (подозреваемого) и лишая его возможности использовать специальные познания эксперта в целях защиты от предъявленного обвинения;

- адвокаты не принимают участия в назначении экспертизы на предварительном следствии из-за того, что следователь не предоставил такую возможность;

- производство экспертизы осуществляется без вынесения соответствующего постановления, отсутствие в постановлении должной мотивировки необходимости назначения экспертизы, неправильная постановка вопросов и т.д.

- Таким образом, Конституция РФ и Уголовно-процессуальный закон, регламентируя порядок назначения и производства экспертизы, предоставляет достаточно широкие права обвиняемому и его защитнику для осуществления функции защиты, в том числе и на предварительном следствии, но это зачастую носит декларативный характер и нуждается в дальнейшем осмыслении применительно к отдельному случаю.

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ВМЕНЯЕМОСТИ-НЕВМЕНЯЕМОСТИ И ЕЕ УСТАНОВЛЕНИЕ В СУДЕБНОЙ ПСИХИАТРИИ

В соответствии с основными положениями действующего уголовного права субъектом, ответственным за совершение преступления, может быть лишь вменяемое лицо, вменяемость является предпосылкой вины. Лицо, находящееся в состоянии невменяемости, не является субъектом преступления и не несет уголовной ответственности, совершенное им противоправное действие не может считаться преступлением, а представляет собой общественно опасное действие психически больного, к которому могут быть применены лишь меры медицинского характера. Следовательно, правильная трактовка понятий вменяемости-невменяемости играет большую роль в соблюдении законности.

Представление о вменяемости-невменяемости имеет свою историю, в которой важное место занимает материалистическое понимание психической деятельности, в частности, волевой сферы и, в свою очередь, свободы воли, т.е. свободы распоряжаться своими действиями, выбирать характер и род поступка.

Впервые определение невменяемости было приведено в ст. 64 Французского Уголовного кодекса 1810 г. в виде "нет преступления, ни проступка, если во время совершения деяния обвиняемый был в состоянии безумия". Статья была воспринята, а затем и усовершенствована в некоторых уголовных кодексах европейских государств.

В Своде законов Российской империи 1832 г. появилась ст. 136, в которой говорилось: "Преступление, учиненное в безумии и сумасшествии, не вменяется в вину".

Уголовно-правовые нормы невменяемости относятся только к психическому состоянию лица в момент совершения им правонарушения, а понятие невменяемости относится только к психическому состоянию лица в момент правонарушения и исчерпывается двумя критериями медицинским и юридическим.

Медицинский включает обобщенный перечень психических болезней, которые подразделяется:

- на *хроническое психическое расстройство* (шизофрения, эпилепсия, старческий психоз, прогрессивный паралич и др.);

- *временное психическое расстройство* (например алкогольный психоз);

- *слабоумие (олигофрения, инволюционные процессы)*, для которого характерна грубая необратимость нарушений интеллектуальной функции как врожденного, так и приобретенного характера;

- *иное болезненное состояние* (например психопатия), стойкое нарушение или аномалия в развитии психики, возникающие в результате инфекционных заболеваний, неврологических и др.

Медицинский критерий направлен на распознавание заболевания и его квалификацию, но одного этого для решения вопроса о невменяемости недостаточно, ибо многие психические заболевания вызывают различные по выраженности психические нарушения – от легких, не нарушающих осмысливание ситуации и не изменяющих социальную адаптацию, до тяжелых, исключаящих больного из социальной жизни.

Юридический: вменяемость является предпосылкой вины, а невменяемые не несут ответственности за различные преступления, общественно-опасные деяния. Критерий невменяемости складывается из интеллектуального и волевого признака, где под интеллектуальным понимается невозможность осознавать характер своих действий (бездействий), а волевым – невозможность осуществлять руководство над ними.

Таким образом, под юридическим критерием, согласно ст. 21 УК РФ, понимается: «лицо...не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики». Следовательно, при различных проявлениях психических заболеваний возможно сочетание отдельных составляющих юридических критериев: интеллектуального – невозможности осознавать характер и общественную опасность своих действий и волевого – отсутствие возможности руководить своими действиями.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ МИНЮСТА РОССИИ

Уголовно-исполнительная система России прошла большой путь исторического развития и ныне переживает сложные процессы реформирования. История пенитенциарной системы России представляет собой переход от карательной политики государства к гуманным методам воздействия на осуждённых. Конституция РФ 1993 г. провозгласила приоритет интересов личности. Впервые за многие годы у заключённых и осуждённых расширилась возможность реализовать свои права на свободу вероисповедания, получение образования и квалифицированной медицинской помощи и т. д. Необходимо также отметить принятие в 1993 г. закона, который регламентирует деятельность органов и учреждений, исполняющих уголовное наказание, связанное с лишением свободы. Значительным шагом вперёд в реформировании уголовно-исполнительной системы стала одобренная Президентом РФ в 1996 г. концепция реорганизации этой системы на период до 2005 г. Она открыла возможность применения в работе с осуждёнными новых прогрессивных методов; в ней расширился гарантированный минимум благ для осуждённых, предполагается совершенствование всех структурных подразделений пенитенциарного ведомства.

Наряду с исполнением наказания в виде лишения свободы, уголовно-исполнительная система принимает участие в социальной работе и контроле за поведением условно осуждённых, т. е. реализует наказания, альтернативные лишению свободы. По прогнозным оценкам ожидается значительное увеличение осуждённых именно к таким видам наказания, это неоспоримо является положительным моментом в реформировании системы, так как ведёт к уменьшению численности специального контингента исправительных учреждений и улучшает положение других осуждённых к лишению свободы.

По-прежнему остаётся не решённым круг вопросов, связанных с социальной реабилитацией осуждённых. Учитывая рост числа осуждённых с низким образовательным уровнем и зачастую даже не обученных элементарной грамоте, не имеющих трудовых навыков, страдающих различными

заболеваниями, стоит вопрос о необходимости преобразования в уголовно-исполнительной системе элементов социальной реабилитации. Её деятельность необходимо направить на подготовку осуждённых, отбывающих наказание в местах лишения свободы к выполнению социально полезных ролей после освобождения, дать образование, восстановить и закрепить у осуждённых профессиональные и трудовые навыки и подготовить к жизни на свободе. Положительным моментом в этом вопросе является то, что на данном этапе в работе с осуждёнными приоритет отдаётся педагогическим и психологическим методам воздействия, духовному воспитанию, повышению интеллектуального и образовательного уровня осуждённых. Развивается заочное и дистанционное обучение осуждённых в высших учебных заведениях.

Одной из основных задач реформирования УИС является максимально возможное внедрение в отечественную практику международных норм. Со вступлением России в Совет Европы в 1996 г. уголовно-исполнительная система была вынуждена в кратчайшие сроки обеспечить приведение условий содержания осуждённых, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в соответствие с европейскими требованиями. Уголовный, уголовно-исполнительный и уголовно-процессуальный кодексы РФ позволили укрепить национальное правовое поле и привести его в соответствие с международными нормами. Эти нормы направлены на государственную поддержку уголовно – исполнительной системы, укрепление гарантий прав граждан, совершивших преступление и временно изолированных от общества.

Тем не менее, существует ряд проблем в реализации международных норм, которые прежде всего связаны с уровнем экономического развития страны, её материальными и финансовыми возможностями. Также проблема заключается в том, что многие положения международных норм и российского уголовно-исполнительного законодательства носят противоречивый и зачастую невыполнимый характер в деятельности исправительных учреждений.

В завершение хотелось бы отметить, что, несмотря на достигнутые результаты и сохраняющиеся проблемы, необходимо помнить о том, что процесс реформирования системы довольно длительный, что вызвано объективными процессами, проходящими как внутри, так и вне системы.

Реформирование УИС нельзя рассматривать только с позиции реорганизации самой системы, его нужно проводить комплексно, увязывая уголовную, уголовно-исполнительную политику и законодательство; организацию функционирования всей системы исполнения наказания и её отдельных звеньев. Эти связи должны способствовать выполнению задач исправления осуждённых и профилактики совершения преступлений, решению проблем по основным направлениям функционирования и реформирования уголовно-исполнительной системы.

С.В. Тулупова
студентка ВлГУ, гр. Ю-100

КВАЛИФИКАЦИЯ УГРОЗ, ВЫСКАЗЫВАЕМЫХ В СВЯЗИ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ПРАВОСУДИЯ ИЛИ ПРОИЗВОДСТВОМ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Эффективность деятельности суда и правоохранительных органов во многом зависит от уровня правового обеспечения ее безопасности. Однако в настоящее время только 17 % опрошенных правоприменителей указывают, что они не сталкивались с какими-либо формами противодействия. Лица, подвергшиеся подобному воздействию, называют следующие наиболее распространенные формы противодействия расследованию: подкуп, запугивание, насилие в отношении лиц, ведущих расследование, потерпевших, свидетелей, членов их семей – 62 %; незаконные действия защитников обвиняемых, подозреваемых – 53 %; попытки влиять на ход следствия через средства массовой информации – 27 %; попытки воздействовать на судей в целях принятия ими тех или иных решений, выгодных обвиняемым – 24 %. Эти цифры свидетельствуют о том, что наиболее распространенными являются случаи угроз, насилия и подкупа.

Уголовный закон предусматривает ответственность за такого рода деяния, совершенные в отношении лиц, осуществляющих правосудие и предварительное расследование. В частности, нами была изучена практика применения ст. 296 УК РФ, касающейся угрозы или насильственных действий в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования.

В судебной практике нет единого подхода к квалификации угроз в случаях, когда они сопряжены с оскорблениями лиц, участвующих в отправлении правосудия или производящих предварительное расследование, хотя подобное часто имеет место. Только в 50 % дел, возбужденных по ст. 296 и 297, виновный был осужден по совокупности преступлений, в остальных же случаях оскорбления не нашли должного отражения при квалификации содеянного судом.

При угрозах в связи с отправлением правосудия или производством предварительного расследования основным объектом выступают интересы правосудия, нормальное функционирование судов, органов следствия, дознания, а дополнительным – безопасность жизни и здоровья, указанных в законе лиц, при оскорблении же объектом является авторитет судебной власти и правоохранительных органов, честь и достоинство судей, прокуроров, следователей, иных лиц.

То есть в тех случаях, когда допускаются оскорбления, а впоследствии и угрозы, лицам, отправляющим правосудие, содеянное необходимо квалифицировать по совокупности п. 290 и 297 УК России, так как каждое из посягательств наносит ущерб различным, самостоятельным сферам уголовно-правовой охраны.

Следует иметь в виду, что ст. 297 предусматривает ответственность за оскорбление узкого круга лиц, указанного в диспозиции рассматриваемой нормы – участники судебного разбирательства и лица, отправляющие правосудие. Статья же 296 УК России охраняет более широкий круг лиц – помимо действующих в сфере отправления правосудия также участников предварительного расследования. В случаях оскорбления и угроз по отношению ко второй категории лиц содеянное надлежит квалифицировать по совокупности ст. 296 и 319, предусматривающей ответственность за публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением.

В Уголовном кодексе России предусмотрена ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования – ст. 294. Объективная сторона ст. 294 УК включает в себя различные формы вмешательства, в том числе и угрозы. Ст. 296 УК также содержит состав преступления, являющийся, по сути, формой вмешательства в деятельность по осуществлению правосудия и производству предварительного расследования, но диспозиция ст. 296 УК предусматривает ответственность за специальные, более общественно опасные

способы вмешательства, конкретизируя их: угрозы убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества, а также непосредственное применение насилия для достижения виновным своих целей.

Для квалификации деяния по ст. 294 необходимо установить наличие специальной цели: "...в целях воспрепятствования осуществлению правосудия" (ч. 1 ст. 294 УК) и "...в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела" (ч. 2 ст. 294). Ст. 296 предусматривает ответственность за высказывание ограниченного круга угроз, являющихся наиболее опасными. С одной стороны, конкретизация видов угроз в ст. 296 УК лишает нас возможности квалифицировать иные виды угроз по данной норме, с другой – высказывание их за рамками деятельности по осуществлению правосудия или производству предварительного расследования, указанными в ст. 294 УК, исключает и этот состав.

Для решения проблемы необходимо изменить конструкцию ст. 294 УК и заменить в соответствующих частях ее по аналогии с конструкцией ст. 296 УК, признак "...в целях воспрепятствования осуществлению правосудия" (ч. 1 ст. 294) и "...в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела" (ч. 2 ст. 294) на "...в связи с рассмотрением дел и материалов в суде" и «в связи с производством предварительного расследования, рассмотрением дел и материалов в суде" либо расширить в ст. 296 круг угроз.

Рассмотренные пути решения указанных проблем квалификации, а также высказанные предложения по совершенствованию редакции уголовно-правовых норм, на мой взгляд, должны способствовать повышению эффективности правоприменения.

Т.И. Яшина

ст. преподаватель кафедры «Юриспруденция» ВлГУ

НОВЫЙ УПК РФ НА ЗАЩИТЕ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Уголовно-правовые нормы должны в полной мере обеспечивать защиту прав и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства. Возрастание гарантий прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном процессе, соответствует интересам личности и общества в целом. Только при условии гарантированности прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном процессе, возможно выполнение задач уголовного судопроизводства.

Как видно из Конституции РФ, государство обязуется соблюдать и защищать права всех своих граждан: потерпевших от преступления и тех кто подозревается или обвиняется в совершении преступления, а это, прежде всего, достоинство личности, личная неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений и иных сообщений, неприкосновенность жилища, свободное передвижение, право собственности и так далее.

Реальное полноценное осуществление прав личности в уголовном судопроизводстве нуждалось в надлежащем обеспечении, на что в условиях государственно-правовых преобразований, происходящих в России, обращалось и обращается особое внимание.

Значимым событием в российском уголовном судопроизводстве в начале XXI в. стало принятие и вступление в действие нового УПК РФ, который внес огромные коррективы в давно налаженный механизм уголовного судопроизводства, ввел новые процедуры в различные институты уголовного процесса. Конституционный принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина стал основным принципом уголовного судопроизводства.

В отношении соблюдения и гарантированности прав обвиняемого как личности уголовный процесс РФ сделал огромный прорыв в движется в нужном направлении. Обвиняемый – один из центральных участников уголовного судопроизводства: по поводу вменяемых ему деяний проводится предварительное расследование и судебное разбирательство, выносятся приговор. Но обвиняемый это еще не виновный. Виновным в совершении преступления лицо может быть признано только приговором суда. Каждый виновный был признан обвиняемым, но не каждый обвиняемый в будущем признается виновным. Потому не случайно основное право, которое определяет его процессуальное положение – это право на защиту от предъявленного обвинения.

Обвиняемый сам определяет свою линию поведения согласно избранной тактике защиты и ни один вариант такого поведения не может быть поставлен ему в упрек. «Воспитывать» обвиняемого, упрекать, угрожать, стыдить не позволяет презумпция невиновности. Конституцией РФ (ч. 1 ст. 48) каждому гражданину гарантируется получение квалифицированной юридической помощи, в которой особенно остро нуждается тот, кто привлекается к уголовной ответственности. Юридическая помощь таким лицам носит характер защиты по уголовным делам. Предоставляя обвиняемому широкие процессуальные права, закон уделяет большое внима-

ние и их обеспечению. Он обязывает суд, прокурора, следователя и дознавателя обеспечить возможность защищаться установленными законом средствами и способами от предъявленного ему обвинения и обеспечить охрану его личных и имущественных прав. Объективное и беспристрастное производство по уголовному делу является одним из важных условий осуществления процессуальных прав обвиняемого и одной из гарантий установления истины. Допуск защитника на ранних стадиях уголовного расследования преступлений является еще одной важной гарантией защиты прав личности в уголовном процессе.

По степени разработанности правового статуса потерпевшего можно судить об общем уровне защиты обществом прав и свобод граждан. Защита прав и законных интересов потерпевшего в уголовном процессе не является только частным делом самого потерпевшего. Осуществляя функцию уголовного преследования, государство ставит перед органом расследования, прокурором и судом задачу всемирной защиты нарушенных прав и законных интересов потерпевшего. Оно обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсации причиненного ущерба.

Новый УПК РФ существенно расширил и конкретизировал процессуальные права потерпевшего, предоставил ему возможность влиять на ход и исход производства по любому уголовному делу.

УПК РФ значительно увеличил объем процессуальных прав и других участников процесса: законного представителя, гражданского истца и гражданского ответчика, свидетеля. Основная причина существенного возрастания значимости данного вопроса – переориентация российского государства в отношении с личностью на мировые стандарты. В Конституции РФ прямо указывается, что в России не только признаются, но и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права.

В правовом демократическом государстве и уголовному процессу полагается быть процессом цивилизованного государства, где права человека являются высшей ценностью и должны быть обеспечены на высшем уровне с достаточной для этого степенью надежности.

Нельзя не согласиться, что указанное требование – идеал, достигаемый далеко не сразу. Однако именно стремление к нему в конечном итоге и определило иное чем прежде отношение к личности, разработку мер по обеспечению ее прав и законных интересов.

РЕШЕНИЕ

Всероссийской конференции профессорско-преподавательского состава и студентов «Проблемы обеспечения прав и интересов личности в России»

Заслушав и обсудив доклады по вопросам юриспруденции, конференция считает необходимым отметить:

- 1) активность студентов и преподавателей;
- 2) актуальность избранных тем.

Конференция постановляет: опубликовать тезисы докладов Всероссийской конференции профессорско-преподавательского состава и студентов.

Председатель оргкомитета
канд. ист. наук, доцент

Л.А. Чалая

Научное издание

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ЛИЧНОСТИ В РОССИИ

Материалы Всероссийской конференции
профессорско-преподавательского состава и студентов
16 декабря 2004 г.
г. Владимир

Редактор А.П. Володина
Корректор В.В. Гурова
Компьютерная верстка Е.Г. Радченко

ЛР № 020275. Подписано в печать 10.06.05.

Формат 60x84/16. Бумага для множит. техники. Гарнитура Таймс.
Печать на ризографе. Усл.-печ. л. 6.97. Уч.-изд. л. 7.08. Тираж 100 экз.

Заказ

Издательство

Владимирского государственного университета.

600000, Владимир, ул. Горького, 87.